

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 6.

Воскресенье 7 февраля.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Перамента и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Законодательная инициатива въ третьей думѣ. Л. Неманова. 2) Проектъ германскаго уголовнаго уложенія 1909 года. Проф. А. Жижиленко. 3) Имущественныя и акцизныя нарушенія въ мѣстномъ судѣ. П. Калинина. 4) Ответственность строителя за обвалъ строящагося дома. В. Н. Новикова. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе угол. касс. деп. 8 декабря); б) Правит. сенатъ (Засѣданіе угол. касс. департ. 19 января); в) Харьковская судебная палата (Провокація); г) С.-Петербургскій окружный судъ (Дѣло о побѣгѣ Ольги Штейнъ). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Библиографія. Ф. фонъ-Цуръ-Мюленъ. Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ. Г. А. Черневскаго. 11) Ответы редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлѣжать, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Законодательная инициатива въ третьей думѣ.

Право законодательной инициативы, принадлежащее на основаніи ст. 55 учр. гос. думы думѣ, обставлено, какъ и право запросовъ, рядомъ затрудненій. Инициатива принадлежит не каждому отдѣльному депутату, а лишь группѣ въ 30 человекъ. Инициаторы проекта должны представить не только основныя положенія проектируемаго ими закона, но и объяснительную записку. Дума должна признать желательность проекта, и лишь послѣ этого наступаетъ стадія выработки законопроекта или соответствующимъ министромъ, если онъ выражаетъ на это свое согласіе, либо думской комиссіей въ случаѣ отказа министра.

Законъ не установилъ никакого срока, въ теченіе котораго министръ обязанъ внести законопроектъ, на выработку котораго онъ выразилъ свое согласіе. Отчасти для того, чтобы избѣгать возможности со стороны правительства похоронить желательный думѣ проектъ, отложивъ его

разработку въ безконечное будущее, а отчасти для ускоренія дѣла комиссія по наказу предложила думѣ признать возможной параллельную выработку проектовъ думской комиссіей и правительствомъ. § 68 наказа, принятаго думой, говорить, что и въ томъ случаѣ, когда министръ согласится выработать признанный думой желательнымъ проектъ, дума можетъ немедленно поручить или особой, или существующей комиссіи самостоятельно выработать свой законопроектъ. Такой же параграфъ имѣлся и въ наказѣ 2-ой думы. Сенатъ, разсматривая наказъ 2-ой думы, не нашелъ въ этомъ § ничего противорѣчащаго закону. По отношенію къ наказу третьей думы сенатъ сталъ на другую точку зрѣнія и призналъ § 68 незаконнымъ, такъ какъ, по толкованію сената, только въ случаѣ отказа министра составить соответствующій проектъ, составленіе такового можетъ быть поручено думой одной изъ существующихъ или особой комиссіи. Въ чемъ собственно увидѣлъ сенатъ нарушеніе закона, изъ опредѣленія его объ отказѣ въ республикованіи наказа, — не видно.

По здравой юридической интерпретаціи 2-ая

половина ст. 58 учр. гос. думы лишь ограждает право законодательной инициативы думы и ставит осуществление этого права вне зависимости от согласия или несогласия министра с принципами проектируемого закона. Изъ того, что думѣ предоставлено право поручить одной изъ своихъ комиссій выработку проекта и въ случаѣ отъсутствіи у нея такого права въ случаѣ согласія министра. Скорѣе здѣсь слѣдовало сдѣлать обратное заключеніе.

Толкованіе сената, несмотря на всю его шаткость, было, однако, очень быстро усвоено правительствомъ. На основаніи § 68 наказа дума, признавъ желательнымъ законопроектъ о введеніи земства въ ставропольской губ., поручила выработку его комиссіи по мѣстному самоуправленію, хотя министерство внутреннихъ дѣлъ согласилось само разработать такой же проектъ. Комиссія обратилась въ министерство съ просьбой прислать матеріалы по вопросу и своего представителя, но получила рѣшительный отказъ въ матеріалахъ и въ командировкѣ представителя вѣдомства для объясненій. Мотивированъ былъ отказъ (безъ ссылки на опредѣленіе сената) тѣми же соображеніями, какія изложены въ опредѣленіи сената: разъ правительство выразило согласіе выработать проектъ, то думѣ остается сложить руки и ждать, пока правительство соблаговолитъ внести проектъ. Подкомиссіи ничего, конечно, не осталось, какъ примириться.

Но независимо отъ того или иного отношенія правительства къ думской инициативѣ, что сдѣлала сама дума для осуществленія тѣхъ проектовъ, которые признаны ею желательными, и какъ воспользовались различныя фракціи правомъ инициативы?

Со времени открытія думы по 18 декабря 1909 г. различными группами внесено 99 законопроектовъ. Проекты эти касались самыхъ различныхъ сторонъ жизни; между ними имѣлись и проекты, имѣющіе большую принципиальную важность, и совершенно вздорные, и имѣвшіе цѣлью демонстрировать отношеніе думскаго большинства къ освободительному движенію.

Изъ общаго числа 99 проектовъ признаны думой желательными 31, передано въ комиссіи въ качествѣ матеріала къ находящимся на разсмотрѣніи проектамъ 8; снято 2, отклонена желательность одного и не разсмотрѣно думой 57. Изъ 31 проекта, признанныхъ думой желательными, правительство взяло на себя разработку 19, но разработало и внесло только 7, которые и стали законами.

Законопроекты эти слѣдующіе: о вспоможеніи изъ средствъ казначейства пострадавшимъ отъ революціи, объ ассигнованіи 4 мил. (ассигновано нѣсколько больше милліона) на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ, о предоставленіи старообрядческимъ общинамъ права безплатно пересылать корреспонденцію, объ ассигнованіи 6 мил. на нужды начальнаго образованія,

объ усиленіи репрессіи за конокрадство, о полученіи думской библіотекой книгъ безъ предварительной цензуры и объ учрежденіи въ Ростовѣ на-Дону окружнаго суда.

Къ этимъ семи второстепеннымъ проектамъ, изъ которыхъ первый долженъ былъ демонстрировать лояльность думы и ея отношеніе къ революціи, и свелись пока результаты думской инициативы.

Изъ 24 проектовъ, признанныхъ желательными, готовъ и внесенъ всего одинъ.

Между тѣмъ среди остальныхъ 89 проектовъ, частью неразсмотрѣнныхъ, а частью признанныхъ желательными, имѣются проекты большой политической важности, но всѣ эти проекты именно потому, что они затрагиваютъ важныя стороны общественной и политической жизни, испытываютъ ту же участь, что и запросы: они лежатъ безъ движенія. Изъ 19 проектовъ, касающихся земельныхъ отношеній, только одинъ объ упраздненіи чиншевого права внесенъ правительствомъ; остальные 18 частью потеряли значеніе за принятіемъ проектовъ о землеустройствѣ и указа 9 ноября, а частью лежатъ въ комиссіи. Съ 15 ноября 1908 г. лежитъ въ земельной комиссіи внесенный 14 марта 1908 г. законопроектъ крестьянъ о надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ земель. До сихъ поръ комиссія никакъ не можетъ найти времени для обсужденія его желательности; аналогичный проектъ священниковъ лежитъ тамъ же съ 8 мая 1908 г.; съ 3 и 9 марта 1909 г. валяются въ архивахъ президіума недоложенные еще проекты к.-д. и правыхъ о сложеніи недоимокъ выкупныхъ платежей, съ 15 декабря 1908 г. проектъ с. д. объ уничтоженіи крѣпостного права на Кавказѣ. Между тѣмъ комиссія нашла, однако, время для разсмотрѣнія проекта упрощенія существующаго порядка наложенія опеки за расточительностью надъ сельскими обывателями. Изъ 4 проектовъ, имѣющихъ цѣлью борьбу съ пьянствомъ, одинъ, сочиненный Челышевымъ и еп. Митрофаномъ, о томъ, чѣмъ заполнить дефицитъ, который образуется въ случаѣ запрещенія продажи водки, совершенно вздорный и невѣжественный, но изъ остальныхъ трехъ 2 сданы въ комиссію по борьбѣ съ пьянствомъ въ качествѣ матеріала, и одинъ, наиболѣе осуществимый, объ уничтоженіи премій виннымъ заводчикамъ, внесенный 9 июня 1908 г., съ 9 марта 1909 г., лежитъ въ финансовой комиссіи по вопросу о желательности.

Въ самомъ началѣ первой сессіи (10 ноября 1907 г.) кадеты внесли свой проектъ реформы правилъ 8 марта въ смыслѣ расширенія бюджетнаго права думы; 17 января 1908 г. бюджетной комиссіи поручено составить проектъ; проектъ этотъ составляется и понинѣ, и Богъ вѣсть, когда будетъ законченъ.

Изъ 12 законопроектовъ по вопросу о реформѣ городского и земскаго самоуправления по двумъ самымъ важнымъ и значительнымъ: объ измѣ-

нені земскаго избирательнаго закона (внесенъ октябристами 25 января 1908 г.) и объ измѣненіи городского избирательнаго закона (внесенъ кадетами 27 іюня 1908 г.) нѣтъ еще даже заключенія коммисіи о желательности. Незачѣмъ прибавлять, что изъ остальныхъ 10 даже признанные желательными семь, изъ которыхъ разработку пяти взяло на себя правительство, далеко еще не готовы.

Изъ 10 проектовъ по народному образованію нѣтъ заключеній о желательности ни по проекту о языкѣ преподаванія въ начальныхъ школахъ Малороссіи (внесенъ 29 марта 1908 г.), ни о «дѣтскихъ садахъ» (внесенъ 20 мая 1908 г. октябристами), ни о правилахъ для приѣма въ высшія учебныя заведенія (внесенъ 26 іюня 1908 г.). Какой бы важный проектъ изъ внесенныхъ по думской инициативѣ проектовъ мы ни взяли въ другихъ областяхъ, мы увидимъ, что этотъ проектъ лежитъ безъ движенія въ коммисіи мѣсяцы и даже годы. Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, внесенный 19 іюня 1908, лежитъ въ первой стадіи, т. е. по вопросу о желательности въ судебной коммисіи съ 28 января 1909 г.; тамъ же съ 29 мая 1908 г. лежитъ проектъ объ измѣненіи (частичномъ) избирательнаго закона въ г. думу; тамъ же лежитъ, хотя и разсмотрѣнный уже, но не внесенный еще въ думу проектъ о прекращеніи административной ссылки (съ 15 дек. 1908 г.), а между тѣмъ проектъ устройства сельско-хозяйственной тюрьмы, сочиненный Тимошкинымъ, 22 мая 1909 г., коммисія успѣла разсмотрѣть и признать желательнымъ. Среди проектовъ, разработку которыхъ взяло на себя правительство, имѣются и очень серьезные, какъ проектъ закона о наймѣ торговыхъ служащихъ, и не особенно сложные, но важные, какъ измѣненіе порядка наследованія по закону лицъ женскаго пола, введеніе земства въ различныхъ губерніяхъ, и совершенно простые; но съ выработкой всѣхъ проектовъ правительство не спѣшитъ.

Не спѣшитъ, какъ мы видѣли и дума, за 2 1/2 года не проведшая самостоятельно безъ помощи правительства ни одного изъ признанныхъ ею же желательными проектовъ и тщательно погрѣбающая наиболѣе серьезные и принципиальные изъ думскихъ проектовъ. Что же удивительнаго, при такомъ отношеніи къ своимъ правамъ, при такой творческой неспособности и боязни, и результаты получились самые жалкіе и ничтожные. Видъ по существу эти результаты свидѣтельствуютъ о банкротствѣ думскаго творчества, очевидно быть «работоспособной» не значить еще умѣть творить.

Л. Немановъ.

Проектъ германскаго уголовного уложенія 1909 года.

Тотъ подъемъ, который переживаетъ за послѣдніе годы наука уголовного права подъ вліяніемъ возникновенія новыхъ путей къ разрѣшенію вѣчнаго вопроса о преступности и мѣрахъ борьбы съ ней, начинаетъ постепенно отражаться и на положительномъ правѣ. Неудовлетворенность существующимъ уголовнымъ законодательствомъ, во многомъ отставшимъ отъ требованій жизни и не соответствующимъ новымъ научнымъ теченіямъ, заставила подвергнуть пересмотру въ различныхъ государствахъ дѣйствующее законодательство и породила проекты новыхъ кодексовъ. Первымъ въ этомъ отношеніи былъ проектъ швейцарскаго уложенія, выпущенный недавно въ новой редакціи (апрѣль 1908 г.) и составившій несомнѣнно цѣлую эпоху въ исторіи уголовного законодательства. За нимъ послѣдовалъ обратившій на себя общее вниманіе криминалистовъ проектъ норвежскаго уложенія, сдѣланный уже съ 1905 г. дѣйствующимъ правомъ. Теперь въ концѣ 1909 г. появились два новыхъ весьма любопытныхъ проекта уголовного уложенія—австрійскій и германскій; и этимъ проектамъ несомнѣнно суждено сыграть крупную роль въ развитіи уголовного законодательства прежде всего уже въ виду того значенія, которое приобрѣтено нѣмецкой наукой уголовного права и которое отражается въ частности на нашей литературѣ и на нашемъ законодательствѣ. Эти послѣдніе проекты, въ особенности германскій, представляютъ интересъ, между прочимъ, и потому, что они болѣе приспособлены къ существующимъ условіямъ жизни, чѣмъ черезчуръ смѣлый съ этой точки зрѣнія проектъ швейцарскій.

Въ настоящей статьѣ я ограничусь разсмотрѣніемъ проекта германскаго уголовного уложенія и буду имѣть въ виду его общую часть, какъ представляющую особенный интересъ.

Современное германское уголовное уложеніе, составленное еще въ 1870 г. для сѣверо-германскаго союза и затѣмъ съ объединеніемъ Германіи вступившее въ дѣйствіе въ 1872 году для вновь возникшей имперіи, достаточно уже успѣло устарѣть за свое 40-лѣтнее существованіе; появленіе новыхъ теченій въ наукѣ и измѣнившіеся въ общемъ за это время взгляды на задачи уголовной репрессіи и на значеніе иныхъ мѣръ борьбы съ преступностью, а сообразно съ этимъ и на самую преступность и на преступника, вызвали необходимость поставить на очередь вопросъ о пересмотрѣ уголовного кодекса.

Въ концѣ 1902 г. при посредничествѣ имперскаго вѣдомства юстиціи былъ образованъ особый ученый комитетъ изъ выдающихся нѣмецкихъ криминалистовъ разныхъ направленій, который рѣшилъ предпринять изданіе сравнительнаго изложенія уголовного законодательства

разныхъ странъ съ указаніемъ выводовъ и предложеній для реформы германскаго законодательства. Въ теченіе 1905—1908 г. вышли 15 томовъ этого замѣчательнаго коллективнаго труда нѣмецкихъ криминалистовъ подъ названіемъ «Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts». Одновременно съ этимъ приступила къ работамъ по составленію проекта уголовнаго кодекса особая коммиссія, образованная съ 1 мая 1906 г. при имперскомъ вѣдомствѣ юстиціи изъ юристовъ-практиковъ, наиболѣе видныхъ судебныхъ дѣятелей, съ извѣстными прусскимъ юристомъ Лукасомъ во главѣ. 22 апрѣля 1909 г. эта коммиссія закончила свой трудъ и опубликовала проектъ уголовнаго кодекса, представленный пока только на судъ общественнаго мнѣнія, по выслушаніи котораго и будетъ рѣчь о внесеніи проекта въ парламентъ. Нечего и говорить, что коммиссія широко использовала при составленіи своего проекта вышеуказанный коллективный трудъ криминалистовъ, заимствуя изъ него все то, что, по ея мнѣнію, удовлетворяетъ потребностямъ практической жизни и въ то же время является шагомъ впередъ въ развитіи законодательства. Проектъ этотъ выпущенъ въ свѣтъ вмѣстѣ съ двухтомной весьма обстоятельной объяснительной запиской (Begründung), подробно разъясняющей точку зрѣнія составителей проекта по отдѣльнымъ вопросамъ уголовнаго права.

Для общей характеристики и оцѣнки проекта германскаго кодекса интересно отмѣтить, что въ общемъ къ нему относятся сочувственно какъ представители новыхъ направленій среди нѣмецкихъ криминалистовъ, въ лицѣ, напр., проф. Листа и другихъ¹⁾, такъ и представители классической школы въ ея различныхъ отгѣнкахъ, хотя бы въ лицѣ проф. Калькера²⁾ и проф. Виркемьера³⁾. Уже одно то, что проектъ одобряется представителями двухъ направленій, которыя находятся въ рѣзкой враждѣ другъ съ другомъ и ведутъ безконечную полемику, указываетъ, что въ области общихъ конструкцій уголовнаго права онъ стоитъ на почвѣ компромисса, не слишкомъ порывая со старымъ правомъ, но и не увлекаясь исключительно новыми взглядами. Это, конечно, можетъ обеспечить и прохожденіе проекта въ парламентъ. Сами составители проекта говорятъ, что «онъ не стоитъ на точкѣ зрѣнія какого-нибудь одного опредѣленнаго научнаго направленія. Въ особенности онъ не занялъ исключительнаго положенія въ спорѣ между т. н. новой и т. н. классической школой, потому что это и не есть задача практическаго законодателя... Поскольку же вообще

можетъ быть научно обозначена его точка зрѣнія, то она можетъ быть опредѣлена тѣмъ, что проектъ хотя въ общемъ и стоитъ на почвѣ т. н. классической школы уголовнаго права, но все же онъ дѣлаетъ извѣстное число уступокъ, вызванныхъ по справедливости потребностями времени и общественнымъ мнѣніемъ, въ пользу новой школы»⁴⁾. Насколько начала того или другого направленія осуществились въ проектѣ, можно будетъ установить при ближайшемъ ознакомленіи съ нимъ.

Въ дальнѣйшемъ я остановлюсь на разсмотрѣніи содержанія проекта по тремъ основнымъ ученіямъ общей части уголовнаго права — объ уголовномъ законѣ, о преступленіи и о наказаніи.

I.

Въ области ученія объ уголовномъ законѣ проектъ въ общемъ сохраняетъ съ самыми незначительными редакціонными измѣненіями постановленія нынѣшняго кодекса о дѣйствіи уголовнаго закона во времени (§ 2) и по лицамъ (§ 9—11). Но въ вопросѣ о дѣйствіи уголовнаго закона въ пространствѣ въ немъ нѣсколько измѣняются существующія опредѣленія; проектъ, правда, не принимаетъ принципа универсальнаго, оставаясь на почвѣ дѣйствующаго права, знающаго лишь комбинацію принциповъ національнаго и реальнаго, но объемъ послѣдняго расширяется, съ одной стороны, въ томъ смыслѣ, что туземнымъ судамъ предоставляется право судить иностранцевъ за учиненные ими за границей преступленія или проступки противъ германскаго подданнаго (§ 4 п. 2), а не только за преступныя дѣянія противъ интересовъ государства, съ другой стороны, въ томъ, что увеличивается число этихъ послѣднихъ дѣяній. Далѣе, отбрасывается прежнее требованіе запрета дѣянія по мѣсту совершенія, какъ необходимаго условія для сужденія о преступленіи, учиненномъ за границей. Наконецъ, особо предусматривается совершеніе преступления лицомъ, которое впоследствии приняло германское подданство, — въ этомъ случаѣ устанавливается примѣненіе иностраннаго закона мѣста совершенія преступленія, если онъ оказывается болѣе благопріятнымъ для виновнаго, а также только для этого случая имѣетъ значеніе требованіе запрещенности дѣянія по мѣсту совершенія, равно какъ и фактъ постановленія за границей приговора уголовнымъ судомъ; исключеніе изъ этого правила дѣлается лишь для нѣкоторыхъ преступленій (§ 5).

Затѣмъ въ общемъ ученіи о законѣ нововведеніемъ является опредѣленіе § 12 проекта, въ которомъ содержится, по примѣру норвежскаго и другихъ кодексовъ, объясненіе отдѣльныхъ выраженій, встрѣчающихся въ текстѣ проекта: понятія родственниковъ (Angehörige), несовершеннолѣтнихъ (Jugendliche), служащихъ (Beam-

¹⁾ Liszt. Zum Vorentwurf eines Reichsstrafgesetzbuches (Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. B. XXX s. 250).

²⁾ Van Calker. Der Vorentwurf zu einem deutschen Strafgesetzbuches (тамъ же).

³⁾ Статья въ Münchener Neuste Nachrichten отъ 9 ноября 1909 г.

⁴⁾ Begründung, B. I s. IX.

те), насилия (Gewalt), подъ которымъ разумѣтся и приведеніе въ состояніе безсознательности или неспособности къ сопротивленію путемъ гипнотическихъ, наркотическихъ и тому подобныхъ средствъ, и движимой вещи (bevegliche Sache), подъ которой понимается и электрическая энергія.

II.

Что касается дальѣ ученія о преступленіи, то прежде всего мы видимъ, что въ проектѣ, по примѣру дѣйствующаго уложенія, сохраняется трехчленное дѣленіе преступныхъ дѣяній (§ 1) съ нѣкоторымъ лишь измѣненіемъ объема каждой изъ трехъ группъ этихъ дѣяній, происшедшаго вслѣдствіе сдѣланнаго измѣненія въ карательной системѣ.

Разсматривая отдѣльные элементы общаго состава преступнаго дѣянія—понятіе субъекта, объекта, вины и дѣйствія—и принимая во вниманіе, что ученіе о субъектѣ преступнаго дѣянія представляетъ интересъ въ смыслѣ установленія понятія вмѣняемости, а ученіе объ объектѣ важно для установленія объема противуправнаго дѣянія, можно усмотрѣть изъ содержанія проекта слѣдующее.

Какъ и всѣ другія законодательства, проектъ останавливается не столько на выясненіи сущности вмѣняемости, сколько указываетъ на тѣ условія, при наличности которыхъ наступаетъ невмѣняемость; при этомъ о невмѣняемости онъ говоритъ въ отдѣлѣ 4, озаглавленномъ «объ основаніяхъ исключенія и смягченія наказанія», наряду съ тѣми обстоятельствомъ, которыя влекутъ за собой правомѣрность дѣянія. Составителей проекта, какъ практиковъ, интересовало не то, почему наказаніе въ отдѣльныхъ случаяхъ не примѣняется, а то, когда это имѣетъ мѣсто, вслѣдствіе чего и въ самомъ текстѣ проекта въ соотвѣтствующихъ статьяхъ принята формула, въ которой указывается на то, что учинившій преступное дѣяніе въ такихъ-то случаяхъ не наказуется (nicht strafbar ist); благодаря этому, разумѣется, остается въ тѣни теоретическое обоснованіе ненаказуемости преступныхъ дѣяній во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, между тѣмъ если при невмѣняемости, дѣйствительно, все исчерпывается указаніемъ на ненаказуемость дѣянія, то нельзя того же сказать о тѣхъ случаяхъ, гдѣ ненаказуемость имѣетъ мѣсто вслѣдствіе необходимой обороны или крайней необходимости.

Самое понятіе вмѣняемости опредѣляется въ общемъ такъ же, какъ и въ дѣйствующемъ правѣ,—по крайней мѣрѣ здѣсь остается тотъ же юридическій критерій вмѣняемости «свобода волеопредѣленія» (freie Willensbetätigung), и, такимъ образомъ попрежнему указаніе на свободу воли вносится въ текстъ закона. Правда, составители проекта указываютъ, что это выраженіе слѣдуетъ понимать не въ метафизическомъ смыслѣ, а въ смыслѣ обыденной жизни, что это просто общежителское выраженіе, принятое за отсутствіемъ

лучшаго¹⁾, но двусмысленность этого выраженія видна хотя бы изъ того, что одинъ изъ наиболѣе рьяныхъ индетерминистовъ въ германской литературѣ, проф. Биркмейеръ, привѣтствуетъ опредѣленіе § 63 проекта, какъ содержащее въ себѣ указаніе на свободу воли, какъ основаніе вмѣняемости. Что же касается т. н. психологическаго критерія вмѣняемости, то онъ выраженъ по образцу швейцарскаго проекта—«невмѣняемый—это умалишенный, безумный и находящійся въ безсознательномъ состояніи» (geisteskrank, blödsinnig oder bewusstlos).

Важнымъ нововведеніемъ въ проектѣ является установленіе понятія уменьшенной вмѣняемости, ученіе о которой подробно развѣвалось въ литературѣ представителями новой школы и подъ которой проектъ разумѣетъ тѣ случаи, когда свобода волеопредѣленія хотя и не была исключена, но въ высокой степени была уменьшена (in hohem Grade vermindert); значеніе уменьшенной вмѣняемости заключается въ томъ, что ея наличность даетъ возможность значительно смягчить наказаніе, назначенное по закону за данное преступленіе, и даже его отменить «въ особенно легкихъ случаяхъ», такъ какъ въ текстѣ проекта здѣсь дѣлается ссылка на постановленія о наказуемости покушенія, которыя, какъ мы увидимъ ниже, представляютъ весьма оригинальныя опредѣленія. Но, устанавливая свои положенія объ уменьшенной вмѣняемости, проектъ дѣлаетъ при этомъ весьма любопытную оговорку—отсюда исключаются случаи состоянія произвольнаго опьяненія (selbstverschuldete Trunkenheit), причемъ указывается, что если причиной безсознательнаго состоянія было произвольное опьяненіе и если виновный въ такомъ состояніи совершилъ дѣяніе, наказуемое и при неосторожномъ его учиненіи, то въ этомъ случаѣ назначается за данное дѣяніе наказаніе, положенное за неосторожное его учиненіе (§ 64).

Какъ и другія законодательства, проектъ, говоря о невмѣняемости, особо предусматриваетъ молодой возрастъ, устанавливая относительно него положенія, значительно отступающія отъ опредѣленій дѣйствующаго права; такъ, прежде всего въ немъ удлиняется періодъ абсолютной невмѣняемости: вмѣсто 12-лѣтняго возраста, установленнаго въ дѣйствующемъ правѣ, его границей дѣлается 14-лѣтній возрастъ (§ 68). Что же касается періода т. н. относительной невмѣняемости, то, собственно говоря, въ томъ видѣ, какъ онъ установленъ въ дѣйствующемъ правѣ, онъ не извѣстенъ проекту; въ немъ въ отношеніи возраста старше 14 лѣтъ устанавливается въ общемъ смягченіе наказаній сообразно съ тѣми опредѣленіями, которыя указаны для отвѣтственности за покушеніе,—такъ что судья и въ этихъ случаяхъ можетъ отказаться отъ примѣненія наказанія,—при чемъ указываются извѣстныя ограниченія въ примѣненіи опредѣлен-

1) Begründung B. I s. 226-228.

ныхъ наказаній, напр., не можетъ быть назначено пожизненное заключеніе въ исправительномъ домѣ (Zuchthaus). Но вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ постановляетъ, что если учиненное несовершеннолѣтнимъ дѣяніе является послѣдствіемъ главнымъ образомъ недостаточнаго воспитанія или если на иномъ основаніи слѣдуетъ признать, что въ данномъ случаѣ необходимы воспитательныя мѣры для того, чтобы пріучить несовершеннолѣтняго къ жизни по закону, то судъ можетъ наряду съ лишеніемъ свободы или вмѣсто него опредѣлить отдачу его на находящееся подъ контролемъ государства воспитаніе, въ частности назначить помѣщеніе его въ воспитательное или исправительное заведеніе (§ 69).

Что касается далѣе объекта преступнаго дѣянія, то, какъ указано выше, интересъ къ этому вопросу со стороны законодателя почти исчерпывается тѣмъ, что въ уголовномъ законѣ ближе указываются тѣ случаи, когда извѣстный интересъ или благо, вообще правомъ охраняемое, лишаются правовой охраны. Изъ случаевъ этого рода проектъ предусматриваетъ только два—необходимую оборону и крайнюю необходимость. Понятіе необходимой обороны въ проектѣ конструируется въ общемъ такъ же, какъ и въ дѣйствующемъ правѣ, и измѣненія устанавливаются только въ отношеніи превышенія предѣловъ обороны—именно при всякомъ превышеніи обороны могутъ быть примѣняемы правила о наказуемости покушенія, если же виновный находился въ состояніи извинительнаго возбужденія или смущенія, то онъ не наказуется (§ 66). Значительно измѣнены постановленія относительно крайней необходимости: она допущена не только для защиты жизни и тѣлесной неприкосновенности самого защищающагося или лицъ ему близкихъ, какъ это было до сихъ поръ, но для спасенія вообще личности (Person) или имущества защищающагося или другого лица, причемъ относительно предѣловъ допустимости ссылки на крайнюю необходимость проводится различіе между защитой благъ личныхъ и имущественныхъ: въ первомъ случаѣ достаточно только, чтобы опасность была не незначительна, а во второмъ требуется, чтобы ожидаемый отъ дѣянія вредъ былъ соотвѣтственно больше, чѣмъ опасность (§ 67).

Обращаясь затѣмъ къ рассмотрѣнью постановки вопроса о винѣ, можно замѣтить, что въ этомъ отношеніи проектъ заключаетъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ положеній. Весь отдѣлъ III, посвященный ученію о винѣ, представляетъ совершенную переработку того, что имѣется въ дѣйствующемъ уложеніи. Прежде всего важнымъ нововведеніемъ является опредѣленіе понятій умысла и неосторожности въ самомъ текстѣ проекта. Проектъ въ этомъ отношеніи сначала дѣлаетъ общее указаніе о томъ, что если законъ не опредѣляетъ иначе, наказуется только тотъ, кто дѣйствуетъ виновно

(schuldhaft), а дѣйствуетъ виновно тотъ, кто дѣйствуетъ умышленно или неосторожно, причемъ самая отвѣтственность за умыселъ и неосторожность ставится въ зависимость отъ трехчленнаго дѣленія преступныхъ дѣяній, соотвѣтственно началу, принятому и нашимъ угол. улож. 1903 г. въ ст. 48 (§ 58). Вслѣдъ затѣмъ дается слѣдующее опредѣленіе понятія умысла, заимствованное изъ проекта швейцарскаго уложенія: «умышленно дѣйствуетъ тотъ, кто совершаетъ дѣяніе съ сознаниемъ и желаніемъ (mit Wissen und Willen)», но проектъ не ограничивается этимъ опредѣленіемъ, отступая въ этомъ отношеніи отъ своего образца,—онъ даетъ еще опредѣленіе понятій преступнаго безразличія (dolus eventualis) и понятія намѣренія (Absicht). Проектъ предлагаетъ слѣдующее довольно неудачное опредѣленіе понятія преступнаго безразличія—неудачное уже въ силу своей крайней неясности: «знаніе и желаніе имѣются также и тогда, когда виновный смотритъ (ansieht) на всѣ фактическія обстоятельства, принадлежащія къ законному составу преступления, какъ не на невѣроятно имѣющіяся въ наличности (als nicht unwahrscheinlich vorhanden) и, поскольку для законнаго состава требуется опредѣленное послѣдствіе, смотритъ на это послѣднее, какъ на невѣроятно наступающее (als nicht unwahrscheinlich eintretend)». Относительно же «намѣренія» проектъ говоритъ, что «умышленное дѣяніе есть намѣренное (absichtliche), если виновный его совершаетъ для того, чтобы причинить (herbeiführen) опредѣленное послѣдствіе». (§ 59). Что же касается неосторожности, то ея опредѣленіе дѣлается не въ соотвѣтствіи съ выставленнымъ опредѣленіемъ понятія умысла, т. е. въ смыслѣ возможности предвидѣнія послѣдствія, а дается въ иномъ видѣ, именно говорится, что «неосторожно дѣйствуетъ тотъ, кто совершаетъ дѣяніе, хотя и не съ умысломъ, но все же по недостатку той внимательности, къ которой онъ былъ обязанъ и которая у него могла быть по обстоятельствамъ дѣла и по его личнымъ отношеніямъ (§ 60).

Какъ однако ни относиться къ выставленнымъ въ проектѣ опредѣленіямъ формъ вины, важно отмѣтить, что проектъ, выдвигая ихъ, подчеркиваетъ, что только въ этихъ случаяхъ и устанавливается возможность отвѣтственности. Но для приданія большей отчетливости и ясности этой своей мысли онъ указываетъ, что тамъ, гдѣ законъ угрожаетъ повышеніемъ наказанія въ случаѣ, если наказуемое дѣяніе вызвало опредѣленное не желавшееся (nicht gewollten) послѣдствіе, то, поскольку не опредѣлено иначе, это наказаніе назначается только тогда, когда виновный могъ предвидѣть возможность подобнаго послѣдствія (§ 62); здѣсь дается весьма важное опредѣленіе объ отвѣтственности за послѣдствія, квалифицирующія преступное дѣяніе, и содержится вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе на сущность неосторожной вины, нѣсколько не-

согласованное съ приведеннымъ выше опредѣленіемъ ея.

Наконецъ, въ ученіи о винѣ обращаютъ на себя вниманіе и новыя опредѣленія о т. наз. правовой ошибкѣ (*error facti*); здѣсь проводится различіе между ошибкой въ отношеніи нормъ уголовного права и въ отношеніи другихъ правовыхъ нормъ, именно указывается, что если виновный считаетъ дѣяніе дозволеннымъ, потому что онъ заблуждается относительно уголовно-правовыхъ положеній или ихъ примѣнимости, то здѣсь нѣтъ умысла, неосторожность же имѣется только тогда, если ошибка покоится на неосторожности; но если виновный считалъ дѣяніе дозволеннымъ, потому что онъ заблуждается относительно уголовного закона, къ нему могутъ быть примѣнены постановленія о наказуемости покушенія (§ 61).

Въ ученіи о дѣйствіи обращаетъ на себя вниманіе вопросъ о покушеніи, какъ о безрезультатномъ дѣйствіи, и вопросъ о соучастіи, какъ совмѣстномъ дѣйствованіи. Покушеніе опредѣляется въ проектѣ въ соотвѣтствіи съ дѣйствующимъ правомъ, какъ начало исполненія преступленія или умышленнаго проступка (§ 75); причемъ, какъ видно изъ объясненій къ проекту, въ основаніи его констукція покушенія лежитъ субъективная теорія¹⁾, такъ что имъ воспринимается та доктрина, которая господствуетъ въ германской судебной практикѣ; этимъ объясняется и то, что въ проектѣ не содержится особыхъ опредѣленій о покушеніи съ негодными средствами. Характерны далѣе постановленія о наказуемости покушенія, которыя, какъ видно уже было раньше, имѣютъ болѣе широкое значеніе, такъ какъ примѣняются въ видѣ особыхъ правилъ смягченія наказаній. Въ проектѣ, какъ и въ дѣйствующемъ правѣ, общимъ образомъ устанавливается, что покушеніе должно быть наказуемо мягче, чѣмъ оконченное дѣяніе, и указывается порядокъ смягченія наказаній, который выражается въ томъ, что, вмѣсто смертной казни, назначается пожизненное или срочное (не ниже 3 лѣтъ) заключеніе въ исправительномъ домѣ, а, вмѣсто пожизненнаго лишенія свободы, — такое же на срокъ не ниже 3 лѣтъ, а затѣмъ говорится, что въ остальныхъ случаяхъ суду предоставляется понижать наказаніе за установленный въ законѣ для оконченнаго дѣянія минимумъ, а также назначать и болѣе легкой видъ лишенія свободы, въ особенно же легкихъ случаяхъ не назначать и вовсе наказанія (§ 76).

Что касается далѣе соучастія, то проектъ, сохраняя взглядъ на акцессорную природу соучастія, значительно упрощаетъ опредѣленія дѣйствующаго права, не внося, однако, существенныхъ измѣненій въ нихъ; онъ исключаетъ понятіе совиновничества, отказывается отъ ближайшаго указанія способа дѣйствія подстрека-

теля и устраняетъ постановленія § 49а дѣйствующаго кодекса о возбужденіи къ совершенію преступленія и предложеніи (*sicherbieten*) совершить его, перенося соотвѣтственныя опредѣленія съ нѣкоторымъ измѣненіемъ ихъ въ особенную часть (§ 132). Основанія ответственности соучастниковъ остаются тѣ же, но въ виду того, что относительно наказуемости пособника соблюдаются правила о наказуемости покушенія, является возможность иногда оставлять пособника безъ наказанія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Проф. А. Жижиленко.

Имущественныя и акцизныя нарушенія въ мѣстномъ судѣ.

Часто по адресу нашихъ мировыхъ судей со стороны наблюдающаго ихъ дѣятельность общества и представителей высшей судебной власти раздаются упреки въ недостаточной силѣ репрессіи, часто публику поражаютъ оправдательные приговоры, выносимые мировыми судьями по почти безспорно доказаннымъ обвиненіямъ.

Помимо различныхъ личныхъ основаній, поющихихся на убѣжденіи судьи, причиною снисходительнаго отношенія судьи къ содѣянному обвиняемымъ очень часто служитъ тяжелое положеніе судьи, обязаннаго примѣнять законъ такъ, какъ онъ изложенъ въ уставѣ о нак., не имѣя права ни на одну іоту выступить изъ его рамокъ. По дѣйствующему нынѣ уставу о наказ. мировой судья за всякую кражу предмета цѣною свыше 50 коп. обязанъ приговорить обвиняемаго къ тюремному заключенію не ниже трехъ мѣсяцевъ, за кражу предмета цѣною, менѣе 50-ти копѣекъ, законъ предоставляетъ ему право уменьшить наказаніе до полутора мѣсяца. Точно также за присвоеніе и растрату чужого имущества, на какую бы сумму овины были, судья не можетъ назначить наказаніе менѣе трехъ мѣсяцевъ тюрьмы, только въ случаяхъ если судьбою будетъ установлено, что растрата или присвоеніе совершены по легкомыслію, онъ можетъ перейти на арестъ. Не говоря уже о невыдерживающемъ никакой критики чисто внѣшнемъ признакѣ (50 коп.) различія въ примѣненіи наказанія, изъ разсмотрѣнія 169 и 177 статей устава о нак. видно, что велѣнія закона строги, и усмотрѣнію судьи въ выборѣ размѣра наказанія отведено самое незначительное мѣсто. Законъ суровъ и строго формаленъ. Законодатель очевидно не хотѣлъ считаться съ индивидуальными особенностями каждаго отдѣльнаго случая кражи, растраты и присвоенія, разъ признаки этихъ проступковъ на лицо, — каковы бы ни были мотивы, основанія и субъективныя особенности ихъ — наказаніе за нихъ не ниже трехмѣсячной тюрьмы.

¹⁾ Begründung B. I s. 289.

Практика мировой юстиции и житейскія отношенія людей требуютъ совершенно иного отношенія со стороны законодателя къ разсматриваемымъ мною проступкамъ.

Въ практикѣ нашихъ, особенно деревенскихъ, мировыхъ судей можно наблюдать дѣлую категорію дѣлъ, поражающихъ своею незначительностью во всѣхъ отношеніяхъ, смотрѣть ли на эти нарушенія съ точки зрѣнія потерпѣвшаго, — съ точки зрѣнія публично-обвинительной или точки зрѣнія энергии проявленія преступнаго умысла, проступки эти всеже-таки будутъ незначительными и безусловно требуютъ къ себѣ болѣе снисходительнаго отношенія, чѣмъ всѣ остальные уголовно-имущественныя нарушенія.

Укажу нѣсколько примѣровъ изъ практики нашей мировой юстиціи:

1) три крестьянскихъ парня и двѣ дѣвушки обвиняются въ томъ, что, проводя время на вечеринкѣ, купили бутылку водки и, не имѣя закуски, пошли въ 10 час. ночи и у тетки одного изъ обвиняемыхъ украли изъ курника пѣтуха и курицу; на утро тетка, не зная, кто совершилъ у нея кражу, заявила полиціи, составленъ протоколъ, и пятеро вышеуказанныхъ лицъ предстали передъ мировымъ судьей въ качествѣ обвиняемыхъ въ кражѣ курицы и пѣтуха, оцененныхъ въ 60 копѣекъ. Потерпѣвшая тетка отъ обвинения отказалась, тѣмъ не менѣе мировой судья всю эту компанію деревенской молодежи приговорилъ на три мѣсяца въ тюрьму.

2) Извозчикъ, молодой парень лѣтъ 18, ѣхавъ со станціи къ себѣ домой въ деревню, лошадь его пристала, онъ взялъ изъ стога сѣна, принадлежащаго нѣмцу колонисту, охапку фунтовъ въ 10, тутъ же сталъ кормить этимъ сѣномъ приставшую лошадь, былъ застигнутъ экономическими объѣзчиками, отправленъ въ волость, въ кражѣ сознался, подъ судомъ раньше никогда не былъ, мировымъ судьей приговоренъ на полтора мѣсяца въ тюрьму, потерпѣвшій отъ обвиненія отказался.

3) Три молодыхъ крестьянскихъ парня въ возрастѣ 17—18 лѣтъ, чтобы угостить гостей ночью во время вечеринки пошли и украли у отца одного изъ парней двѣ крынки молока и около двухъ десятковъ соленыхъ огурцовъ, взломавъ небольшой замокъ у погреба, мировымъ судьей были приговорены къ низшей мѣрѣ тюремнаго заключенія на шесть мѣсяцевъ, такъ какъ кража совершена со взломомъ замка.

4) Крестьянская беременная баба за то, что, проходя вечеромъ по полотну жел. дороги, взяла принадлежащей желѣзной дорогѣ шитовой коль для рогача, стоющій 5 копѣекъ, была приговорена судьей на полтора мѣсяца тюремнаго заключенія и пр. Такихъ уголовныхъ проступковъ наша невѣжественная деревня даетъ очень много, при разсмотрѣніи ихъ судьямъ приходится быть въ весьма тяжеломъ положеніи, съ одной сто-

роны, фактъ кражи передъ судьей на лицо; а, съ другой стороны, также на лицо полное убѣжденіе судьи въ томъ, что положенное закономъ наказаніе и черезъ чуръ строго, и, кромѣ неправимаго вреда, ничего обвиняемымъ не принесетъ. Если бы возможно было назначить за эти проступки арестъ при арестномъ домѣ хотя бы на 20—40 дней, судья съ легкимъ сердцемъ постановилъ бы приговоръ, но тюрьма его смущаетъ и часто продуктомъ такого смущенія является оправдательный приговоръ. Чтобы избѣжать жестокихъ приговоровъ вродѣ указанного мною въ 3-мъ пунктѣ, когда судья за кражу молока и огурцовъ приговорилъ трехъ юношей къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію, а также—полной безнаказанности мелкихъ кражъ и растратъ,—необходимо предоставить судѣ большій просторъ въ выборѣ и назначеніи наказаній, необходимо разрѣшить судѣ за имущественныя преступления переходить отъ тюрьмы къ аресту, при чемъ тюрьму назначать—положимъ, отъ двухъ недѣль и выше, а арестъ отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ.

Кромѣ имущественныхъ проступковъ, есть еще область нарушеній закона, которая также требуетъ кореннаго измѣненія. По дѣйствующему закону за продажу казенной водки въ распечатанной посудѣ или въ розливѣ назначено тюремное заключеніе отъ четырехъ мѣсяцевъ и выше. При разсмотрѣніи этихъ акцизныхъ нарушеній очень часто замѣчается у судей тенденція или къ установленію продажи водки въ запечатанной посудѣ, за которую назначается штрафъ съ замѣною арестомъ, или же, за невозможностью установить продажу въ запечатанной посудѣ, тенденція къ полному оправданію.

Такое стремленіе судей къ нарушенію закона всецѣло объясняется, съ одной стороны, строгостью закона, а, съ другой, стѣпенностью судьи въ выборѣ наказанія. Если судья будетъ строго формаленъ, онъ постоянно будетъ грѣшить противъ элементарной справедливости. Ему придется назначать одинаковое наказаніе—четыре мѣсяца тюрьмы и за случайную продажу одной, можетъ быть, за всю жизнь сороковки водки, и за профессиональную продажу водки въ видѣ промысла. Эти два проступка безусловно различны между собой по проявленію злой воли, выразившейся въ нарушеніи закона, наказаніе же за нихъ одно.

На почвѣ этой борьбы формальнаго закона съ присущимъ каждому человѣку стремленіемъ къ справедливости и зарождается такая нежелательная колеблющаяся судебная практика. Этотъ суровый акцизный законъ необходимо измѣнить, слѣдуетъ предоставить судѣ право назначать наказаніе за продажу казенной водки въ розливѣ, хотя бы начиная съ мѣсячнаго тюремнаго заключенія и выше, предоставивъ право перехода на арестъ. Если ужъ такъ необходимо, чтобы велѣнія закона были строги, чтобы кара за монопольныя нарушенія была сурова, во всякомъ

случай строгость и суровость не должны исключать справедливости, законъ можетъ назначить за продажу водки въ видѣ промысла тюремное заключеніе отъ четырехъ мѣсяцевъ и выше. Всѣ же остальные случаи продажи часто по невѣжеству, родству, усиленной просьбѣ, знакомству и пр. безусловно не должны влечь за собою такія суровыя кары, которыя назначены дѣйствующимъ закономъ. Необходима индивидуализація проступка, чего дѣйствующій законъ не даетъ возможности дѣлать судьѣ.

Заканчивая настоящую замѣтку, я долженъ сказать, что вообще при пересмотрѣ нашихъ карательныхъ законовъ для мѣстнаго суда нужно отбросить полицейскую точку зрѣнія на судью, внести въ эти законы больше довѣрія къ судьѣ, давъ ему больше инициативы въ назначеніи мѣры наказанія, такъ какъ судья, выбранный мѣстнымъ населеніемъ, всегда сумѣетъ, примѣняя законъ, удовлетворить какъ требованіямъ его избирателей, такъ и требованіямъ государства.

П. Калининъ.

Отвѣтственность строителя за обвалъ строящагося дома.

Каждый строительный сезонъ въ С.-Петербурѣ сопровождается строительными катастрофами. Если паденіе возводимой постройки сопровождалось человѣческими жертвами, то происходитъ буря въ стаканахъ воды: обыватель волнуется, негодуетъ, что несчастные рабочіе подвергаются такой ужасной опасности, и затѣмъ затихаетъ. Если же катастрофа совершенно выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, какъ, напримѣръ, паденіе нынѣшнимъ дѣломъ дома инженера Залемана, то присоединяется еще газетная кампанія. А между тѣмъ дѣло о нарушеніи правилъ строительнаго устава архитекторомъ или самимъ домовладѣльцемъ, если послѣдній принималъ фактическое участіе въ постройкѣ дома, продѣлываетъ обычный кругъ движенія: производится предварительное слѣдствіе, составляется обвинительный актъ по ст. 1466 ул. о нак. и черезъ два года дѣло ставится на судъ, гдѣ заканчивается въ судебной палатѣ на 3-й годъ присужденіемъ обвиняемаго къ 2-мъ недѣлямъ ареста.

Въ виду этого насущнѣйшей потребностью судебной практики является выясненіе вопроса, правильно ли и соотвѣтственно ли закону дѣйствуетъ судебная власть, привлекая въ этихъ случаяхъ за обвалъ строящагося дома по ст. 1466 ул. о нак.

Ст. 1466 ул. о нак. предусматриваетъ, такъ называемое, неосторожное, убійство. Ей соотвѣтствуетъ ст. 1455, которая устанавливаетъ наказаніе за умышленное убійство. Среднее мѣсто между приведенными двумя статьями занимаетъ

1458 ст. ул. о нак., которая гласитъ: «кто, зная и предвидя, что отъ предпринимаемаго имъ какого-либо противозаконнаго дѣйствія другое лицо или нѣсколько лицъ должны подвергнуться опасности, несмотря на то, исполнить преднамѣренное, и, хотя безъ прямого умысла учинить убійство, лишитъ кого-либо жизни, тотъ, смотря по роду и важности самого противозаконнаго дѣянія его, а равно и по роду и по большей или меньшей опасности, которую виновный не могъ не предвидѣть, и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается за сіе: каторжнымъ работамъ отъ 8—15 лѣтъ. Имѣя въ виду содержаніе приведенной статьи, обыватель вправѣ спросить, почему же каждый домовладѣлецъ отвѣчаетъ только по 1466 ст., гдѣ наибольшее наказаніе 4 мѣсяца тюрьмы, и почему прокурорская власть пренебрегаетъ запретомъ ст. 1458 ул. о нак.

Чтобы получить правильный отвѣтъ на поставленный вопросъ, слѣдуетъ раньше всего ознакомиться съ ученіемъ объ умыслѣ и неосторожности по нашему уголовному праву.

Ученіе объ умыслѣ относится къ интереснѣйшимъ частямъ уголовного права. Проф. Гиппель говоритъ (Vergleich. Darst. d. Allg. T., 373), что мало вопросовъ въ уголовномъ правѣ, которые имѣли бы столь большое практическое значеніе, ибо оправданіе и осужденіе обвиняемаго чаще всего зависятъ отъ правильнаго установленія понятія умысла.

Въ ученіи объ умыслѣ различаются двѣ теории: волевая и представленія. Первая является господствующей и подъ именемъ умышленныхъ дѣйствій понимаетъ тѣ, наступленіе послѣдствій которыхъ было предметомъ желанія дѣйствующаго лица. Положеніе это толкуется въ томъ смыслѣ, что желаемыми послѣдствіями являются всѣ послѣдствія, которыя для дѣйствующаго лица представляютъ положительную цѣнность, независимо отъ степени вѣроятности ихъ наступленія. Равнымъ образомъ къ желаемымъ послѣдствіямъ относятся тѣ, которыя неизбѣжно связаны съ тѣмъ фактомъ, который въ данномъ случаѣ является цѣлью дѣйствія.

Теорія представленія считаетъ волевой моментъ излишнимъ для характеристики умысла. По мнѣнію ученыхъ этой школы, достаточно одного представленія о послѣдствіяхъ дѣйствія, чтобы отнести послѣднее къ умышленнымъ. Совершенно очевидно, что по ученію второй школы область умысла шире, ибо то, что лицо желаетъ, то оно себѣ и представляетъ. Между тѣмъ легко допустить наличность яснаго представленія какихъ-либо послѣдствій, несомнѣяемаго желаніемъ достиженія. Впрочемъ, не нужно забывать, что для многихъ разница между обѣими теоріями кажется призрачной. Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что по опредѣленію Листа (Lehrbuch, 170) умышленно дѣйствуетъ тотъ, кто при проявленіи своей воли въ дѣйствіи (Willensbetätigung) имѣетъ представленіе о всѣхъ признакахъ, входящихъ въ составъ дан-

наго дѣянія, то нельзя не согласиться съ тѣмъ, что и теорія представленія также, но лишь скрытымъ образомъ, вводитъ въ опредѣленіе умысла волевой моментъ.

Параллельно умыслу конструируется наукой вторая форма виновности — неосторожность. Опредѣленіе ея одиноково для обѣихъ теорій. Именно неосторожно дѣйствуетъ тотъ, кто своей дѣятельностью причиняетъ послѣдствія, которыя онъ не предвидѣлъ, или же, если и предвидѣлъ, то легкомысленно надѣялся эти послѣдствія предотвратить. Такимъ образомъ главнымъ характернымъ признакомъ неосторожнаго дѣянія представляется такое направленіе воли преступника, что преступныя послѣдствія или находятся совершенно внѣ сферы его стремленій, или же онъ опредѣленно желаетъ и готовится ихъ предотвратить.

Умыселъ и неосторожность представляются крайними точками виновной дѣятельности чловѣка. Но практическая жизнь не исчерпывается рѣзко типическими случаями, въ жизни гораздо больше наблюдается переходныхъ стадій, которыя не подходятъ подъ категорію умысла, но и не могутъ быть характеризованы какъ неосторожныя. И вотъ наряду съ приведенными двумя формами умышленной дѣятельности получается право гражданства третья форма, граничащая съ умысломъ и неосторожностью. Мы говоримъ о *dolus eventualis*. Этотъ видъ умысла своевременно подвергся несправедливому гоненію, такъ какъ полагали, что такая форма преступной дѣятельности не есть реальное явленіе, а схоластическое построеніе, преслѣдующее лишь цѣли искусственной систематики. Въ послѣднее время *dolus eventualis* приобретаетъ снова право гражданства, какъ форма умысла, отвѣчающая вполне явленіямъ дѣйствительной жизни (см. Klee, *Dolus indirectus als Grundform d. vorsätzlichen Schuld* 1906). Что же нужно разумѣть подъ *dolus eventualis*?

Часто бываетъ, что лицо дѣйствуетъ, имѣя опредѣленную цѣль. Стремясь къ достиженію ея, совершитель дѣянія бываетъ поставленъ въ такое положеніе, что достигнуть желаемого онъ можетъ только съ нарушеніемъ какого либо права, каковое нарушеніе является болѣе или менѣе вѣроятнымъ. Дѣйствующее лицо къ наступленію преступнаго послѣдствія относится безразлично, но, имѣя въ виду его наступленіе, тѣмъ не менѣе не отказывается отъ своей дѣятельности. Такое состояніе, конечно, не будетъ неосторожностью, ибо неосторожный дѣятель тѣмъ и отличается, что онъ внутренне отрицаетъ данное послѣдствіе, надѣясь на его ненаступленіе (Гиппель, стр. 501). Между тѣмъ въ рассматриваемомъ случаѣ дѣйствующее лицо относится къ послѣдствію безразлично или, еще точнѣе, допускаетъ наступленіе послѣдствія. Поэтому разбираемое состояніе и должно быть отнесено къ области умысла, въ его особой формѣ: *dolus eventualis*. Такимъ образомъ, *dolus eventu-*

alis характеризуется тѣмъ, что совершитель свои интересы ставитъ выше нарушенія правового порядка (Гиппель, стр. 502).

Каково отношеніе русской науки уголовного права къ изложеннымъ теоріямъ, къ усвоеннымъ западнымъ правомъ положеніямъ? Мы ограничимся справкой съ трудами корифеевъ русскаго уголовного права.

Въ учебникѣ уголовного права Спасовича (изд. 1863 г. стр. 150, 153 и 158) мы встрѣчаемъ такія опредѣленія: «Подъ понятіе неосторожности подходятъ всѣ случаи, когда преступникъ, хотя дѣйствовалъ произвольно, но не желалъ и не предвидѣлъ вредныхъ послѣдствій своего поступка, хотя бы и могъ ихъ предвидѣть, если бы дѣйствовалъ съ должной въ общежитіи предусмотрительностью». «Умысломъ называется то настроеніе воли преступной, когда субъектъ дѣйствовалъ намѣренно, не только произвольно, но и съ предвидѣніемъ послѣдствій, иными словами, когда онъ рѣшился на злое дѣло завѣдомо о послѣдствіяхъ, причѣмъ все равно желалъ ли онъ этихъ послѣдствій или нѣтъ». Отрицая необходимость волевого момента въ составѣ умышленнаго дѣйствія, Спасовичъ зачисляетъ себя въ число сторонниковъ теоріи представленія. Однако его опредѣленіе *dolus eventualis* (стр. 258) заключаетъ въ себѣ волевой признакъ, ибо согласно Спасовичу при *dolus eventualis* преступникъ не желаетъ извѣстныхъ послѣдствій, но предвидитъ, что они могутъ случиться, и не смотря на то рѣшается. Ученіе объ умыслѣ и его видахъ развито у Спасовича очень мало, такъ какъ онъ полагаетъ, что теорія по этому вопросу съ ея подраздѣленіями чересчуръ схоластична.

На точкѣ зрѣнія волевой теоріи стоитъ проф. Фойницкій (Курсъ уголовного права, стр. 24, 29).

По ученію Фойницкаго, умыселъ прямой есть такое направленіе воли виновнаго, при которомъ онъ не только предвидѣлъ тѣ послѣдствія, которыя могутъ возникнуть изъ его дѣйствій, но и желалъ ихъ наступленія, дѣйствуя ради осуществленія этого желанія.

Неосторожность же распадается на двѣ формы виновности: причиненіе зла непредвидимаго дѣятелемъ, но такого, которое можно было предвидѣть, и причиненіе зла, предвидимаго имъ, но нежелаемого и такого, которое дѣятель надѣялся избѣжать.

Что касается *dolus eventualis*, то проф. Фойницкій относитъ его (стр. 28) къ низшей формѣ умышленной дѣятельности, именно преступному безразличію, которое онъ опредѣляетъ, какъ случай, когда виновный, сознавая, что дѣйствіе его или бездѣйствіе можетъ причинить извѣстный результатъ, тѣмъ не менѣе совершаетъ свою дѣятельность, хотя не въ видахъ достиженія преступнаго результата, но допуская его наступленіе и относясь къ нему безразлично.

Проф. Таганцевъ является также сторонни-

комъ волевой теоріи. По его ученію (угол. право, I, стр. 578), умыселъ можетъ быть опредѣленъ, какъ сознательное и волимое направленіе дѣятельности, а умышленнымъ преступнымъ дѣйствіемъ можетъ быть называемо дѣяніе сознательное и волимое дѣятелемъ въ моментъ его ученія.

При этомъ Таганцевъ считаетъ (стр. 592), что хотѣніе, какъ составной моментъ умысла, имѣетъ превалирующее значеніе по сравненію съ сознаниемъ.

Затрагивая вопросъ о классификаціи умышленныхъ дѣйствій, Таганцевъ даетъ ученіе о *dolus eventualis*, какъ о преступномъ безразличіи, при которомъ виновный сознательно допускаетъ наступленіе преступныхъ послѣдствій (фр. 603).

Изложеніе его по этому вопросу ничѣмъ не отличается отъ ученія Фойницкаго.

Что касается неосторожной вины, то, по ученію Таганцева, она является дополненіемъ вины умышленной и можетъ представлять два отбѣнка: 1) когда у дѣйствующаго было сознание совершеннаго, но не было хотѣнія,—преступная самонадѣянность и 2) когда отсутствовало самое сознание—преступная небрежность.

Мы привели наиболѣе авторитетныя мнѣнія русскихъ ученыхъ и, опираясь на нихъ, дѣлаемъ заключеніе о томъ, что, повидимому, наши теоретики солидарны въ ученіи объ умыслѣ. Волевая теорія должна быть признана господствующей въ нашей наукѣ. Кромѣ того, необходимо отмѣтить полное согласіе ученыхъ относительно опредѣленія *dolus eventualis*; послѣдній представляется особой—низшей формой умысла, именно преступнымъ безразличіемъ, которое характеризуется отсутствіемъ направленія воли (хотѣнія) на преступный результатъ. Самую отчетливую формулировку приведеннаго положенія мы находимъ у Таганцева (угол. право, I стр. 602): «Всякая умышленная вина предполагаетъ сознание учиненнаго виновнымъ преступнаго дѣянія, но, затѣмъ, эта вина раздѣляется на два вида: первый, соответствующій прямому умыслу, когда виновный желалъ учиненія преступнаго дѣянія, и второй, соответствующій умыслу *eventualному*, когда виновный допускалъ наступленіе тѣхъ послѣдствій, которыя обусловливали преступность учиненнаго имъ».

Теперь мы обратимся къ изученію вопроса, насколько теоретическія построенія отвѣчаютъ постановкѣ вопроса объ умыслѣ въ положительномъ законодательствѣ? При этомъ область изслѣдованія должна быть ограничена уложеніемъ о наказаніи, ибо отвѣтственность домовладѣльца квалифицируется по старому уложенію.

Ученіе объ умыслѣ излагается въ уложеніи о наказаніяхъ въ общей и особенной частяхъ. Положенія, заключающіяся въ общей части, разрозненны и неопредѣленны. Особенная же часть опредѣляетъ понятіе умысла самостоятельно и иногда различно отъ ученія общей части.

Положительнаго опредѣленія умысла въ уложеніи не заключается. Ст. 3 улож. говоритъ, что преступления и проступки суть умышленные и неумышленные. Ст. 4 даетъ дѣленіе умышленной дѣятельности на просто умышленную и предумышленную. Затѣмъ еще ст. 7 дѣлаетъ попытку перечислить нѣкоторые признаки умысла, причѣмъ изъ ея текста приблизительно можно сдѣлать заключеніе о содержаніи понятія умысла. Именно умыселъ заключается въ намѣреніи учинить преступленіе. И дѣйствительно въ ст. 8 свода законовъ уголовныхъ, на которой основана ст. 7 ул. о нак. (см. проектъ улож. о наказ., 1871, стр. 7), изложено, что умысломъ къ преступленію почитается обнаруженное какимъ-либо дѣйствіемъ намѣреніе учинить оное. Та же мысль заключается въ содержаніи ст. 93 ул. о нак., согласно которой даже при случайныхъ дѣяніяхъ виновникъ всегда отвѣчаетъ за то, что былъ намѣренъ учинить.

Нельзя не замѣтить, что опредѣлять умыселъ, какъ намѣреніе, дѣло почти бесплодное, такъ совпадаютъ между собой эти понятія. Однако, проф. Сергѣевскій даетъ приведенному опредѣленію нѣкоторое истолкованіе, которое можно использовать для характеристики понятія умысла въ уложеніи о наказаніяхъ (Сергѣевскій, уголовное право, 1905 г., стр. 248). Именно, по его мнѣнію, словомъ намѣреніе выражается признакъ желаемости.

Такимъ образомъ нужно признать, хотя и не безъ нѣкоторой натяжки, что понятіе умысла въ общей части уложенія о наказаніи конструируется въ соотвѣтствіи съ волевой теоріей.

Этимъ и исчерпываются общія положенія уложенія о наказаніяхъ объ умыслѣ. Поэтому, казалось бы, практика правительствующаго сената должна была взять на себя задачу развить столь важное ученіе объ умыслѣ. Однако скудость рѣшеній по этому вопросу прямо поразительна.

Положенія, установленныя кассационной практикой, сводятся къ слѣдующему. Въ рѣшеніи за 1870 г. № 705 сенатъ призналъ, что по закону умышленности противопоставляется, кромѣ безсознательности, неосторожность, случайность и ошибка. Затѣмъ въ рѣшеніи за 1871 г. № 273 сенатъ изложилъ: «умыселъ не составляетъ особо увеличивающаго вину обстоятельства, а есть лишь одинъ изъ признаковъ того преступленія, за которое онъ былъ преданъ суду; умыселъ можетъ имѣть двѣ степени, а именно: заранѣе обдуманное намѣреніе и просто умыселъ, вызванный внезапнымъ побужденіемъ на совершеніе преступленія, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отличительнымъ признакомъ его есть знаніе послѣдствій совершаемаго дѣянія».

Изъ этого рѣшенія очевидно, что умыселъ для сената характеризуется не волевымъ моментомъ, а сознаниемъ—представленіемъ послѣдствій дѣянія.

Нѣсколько ранѣе и даже гораздо яснѣе это ученіе было высказано сенатомъ въ рѣшеніи за 1872 г. № 1017. Именно, сенатъ имѣлъ передъ собой такую совокупность фактовъ: преступникъ намѣренно нанесъ потерпѣвшему рану, причѣмъ зналъ, что этимъ посягаетъ на жизнь человѣка. Хотя такимъ образомъ лишеніе жизни какъ бы выходило изъ рамокъ намѣренія преступника, однако, тѣмъ не менѣе, сенатъ квалифицировалъ такое дѣяніе, какъ убійство. При такомъ положеніи практики, повидимому, нельзя отрицать, что сенатъ въ построеніяхъ понятія уголовного умысла исходитъ изъ теории представленія. Такой выводъ долженъ быть признанъ противорѣчающимъ смыслу закона, какъ онъ выше нами истолкованъ.

Однако уже было указано, что самъ законъ отличается по вопросу объ умыслѣ крайней неясностью построенія, а затѣмъ и сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ едва ли намѣревался дать опредѣленную теоретическую конструкцію. Намъ достаточно только констатировать, что въ общей части уложенія о наказаніяхъ и въ практикѣ сената конструкція умысла не выработана и всего скорѣе можно допустить, что наша уголовная практика, разрѣшая вопросъ объ умыслѣ, руководится теоріей представленія.

Что касается неосторожности, то она предусматривается уложеніемъ о наказаніяхъ въ ст. 3 и 5, причѣмъ никакого опредѣленія ея не дается.

Лишь въ ст. 110 улож. о нак. законодатель говоритъ о повышеніи наказанія за неосторожныя дѣянія, когда виновникъ по своему званію или обстоятельствамъ долженъ былъ дѣйствовать съ особенной осмотрительностью, и о пониженіи онаго, если послѣдствія дѣянія не легко могли быть предвидимы и даже совсѣмъ были неожиданны. Въ соотвѣтствіи съ закономъ сенатъ уже въ рѣшеніи за 1871 г. № 714 говоритъ о неосторожномъ дѣяніи, какъ обусловленномъ непредусмотрительностью, опрометчивостью и неразумительностью. Приведенный матеріалъ даетъ намъ право вслѣдъ за проф. Сергѣевскимъ (угол. пр., стр. 254) утверждать, что «уложеніе о наказаніяхъ въ редакціи своихъ статей о неосторожности стоитъ вполне на почвѣ господствующей доктрины».

Болѣе подробныя, хотя и не вполне ясныя въ теоретическомъ отношеніи, указанія заключаетъ въ себѣ уложеніе о наказаніяхъ относительно преступнаго безразличія, т. е. *dolus eventualis*. Это статьи 108 и 109 улож. о нак. Ст. 108 предполагаетъ подсудимаго въ такомъ положеніи, что его дѣяніе влечетъ нѣсколько послѣдствій, изъ которыхъ одно, непосредственно въ сферу его намѣренія не входящее, но имъ предвидимое, является самымъ тяжкимъ. Такъ какъ согласно вышеизложенному терминъ «намѣреніе», свидѣтельствуетъ о направленіи воли дѣйствующаго лица, то очевидно, что ст. 108 имѣетъ въ виду сознательное допущеніе обви-

няемымъ нѣкотораго преступнаго послѣдствія, самого по себѣ для него не интереснаго и поэтому не желаемаго. Такое настроеніе содѣятеля можетъ быть отнесено только къ формѣ преступнаго безразличія, т. е. *dolus eventualis*. Ст. 109 является выраженіемъ того же самаго положенія и только иначе его формулируетъ, вводя признакъ не прямого умысла. Судебная практика, какъ это ни странно, не имѣла случая дать толкованія приведенныхъ нами статей.

Итакъ, анализъ статей общей части уголовного уложенія даетъ намъ право сдѣлать слѣдующія утвержденія: уложеніе о наказаніяхъ въ зачаточной формѣ и примѣнительно къ волевой теоріи умысла даетъ конструкцію всѣхъ трехъ видовъ виновной дѣятельности: умысла, неосторожности и преступнаго безразличія. Практика правительствующаго сената по интересующему насъ вопросу случайна, не исчерпываетъ вопроса, незамѣтно склоняется въ построеніи понятія умысла къ теоріи представленія.

Послѣ этого общаго экскурса мы возвращаемся къ толкованію ст. 1455, 1458 и 1466 ул. о наказ.

Ст. 1455 караетъ умышленное убійство. Согласно изложенному, подъ умысломъ на убійство нужно разумѣть такое состояніе воли подсудимаго въ моментъ убійства, что послѣднее является волимымъ результатомъ его дѣятельности. Такъ какъ практика сената волевой моментъ оставляетъ въ сторонѣ, то въ дѣломъ рядѣ рѣшеній высказано положеніе, что сознаніе послѣдствій дѣянія, именно причиненія смерти, дѣлаетъ убійство умышленнымъ. Однако, въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ отмѣчено, что такое сознаніе является доказательствомъ того, что причиненное лишеніе жизни было прямымъ послѣдствіемъ воли подсудимаго. Такимъ образомъ относительно ст. 1455 можно констатировать гармонию между теоріей и практикой, которыя умыселъ на убійство солидарно конструируютъ по волевой теоріи.

Едва ли нужно прибавлять, что при квалификаціи дѣятельности владѣльца обвалившагося дома ст. 1455 не можетъ быть принята во вниманіе. Для сего нужно было бы предположить, что самая постройка дома была предпринята лишь съ цѣлью уничтоженія человѣческихъ жизней. Авторъ такового покушенія скорѣе подлежалъ бы попеченію психіатровъ, чѣмъ воздѣйствію уголовной полиціи.

Содержаніе ст. 1466 улож. о наказ. не опредѣляетъ, каковы признаки той виновной дѣятельности, авторъ которой можетъ быть наказанъ согласно этому закону. Статья упоминаетъ лишь, что смерть потерпѣвшаго является для причинителя послѣдствіемъ неожиданнымъ.

Практика сената подводитъ подъ эту статью всѣ случаи неосторожнаго убійства, причиненнаго дѣйствіями, противными ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ

постановленіямъ. Понятіе неосторожной дѣятельности по ст. 1466 улож. въ виду ея редакціи должно толковаться согласно опредѣленіямъ общей части уложенія и теоріи уголовного права. Такимъ образомъ, по ст. 1466 улож. о наказ. за паденіе постройки долженъ отвѣчать тотъ, кто не предвидѣлъ возможности паденія, хотя, какъ строитель, долженъ и могъ предвидѣть такую опасность, или, хотя ее и предвидѣлъ, однако надѣялся избѣжать. По отношенію къ домовладѣльцу слѣдовательно необходимо установить, что онъ лично принималъ участіе въ постройкѣ дома и что опасность обвала дома или имъ была просматриваема, или же онъ надѣялся извѣстнымъ строительнымъ приѣмомъ ее избѣжать, но этотъ приѣмъ не удался. Чтобы конкретизировать нашу мысль, мы приведемъ два примѣра, когда, по нашему мнѣнію, возможно примѣненіе ст. 1466 улож. Нѣкто, желая построить себѣ домъ, вознамѣрился использовать нѣкоторое изобрѣтеніе, которое должно было сильно улучшить качество постройки, хотя и отступало отъ обычнаго порядка стройки и даже нарушало постановленія по этой части. Однако примѣненіе этого нововведенія не удалось, и домъ обрушился; домовладѣлецъ отвѣчаетъ по ст. 1466 улож., ибо, хотя онъ и не предвидѣлъ обвала, но долженъ былъ знать, что изобрѣтенія возможно примѣнять лишь послѣ ряда предварительныхъ испытаній. Другой домохозяинъ сдѣлалъ отступленіе отъ обычныхъ правилъ укладки фундамента; такое нарушеніе строительныхъ правилъ, конечно, грозило обваломъ. Однако домовладѣлецъ надѣялся особой системой скрѣпы укрѣпить домъ и избѣжать обвала. Такъ какъ послѣдній планъ не удался, то домъ и обвалился, за что виновникъ и долженъ быть наказанъ по ст. 1466 улож. о нак. Въ обоихъ примѣрахъ совершенно ясно психологическое состояніе виновнаго; въ первомъ онъ просто не допускаетъ несчастія, а во второмъ внутренне его отрицаетъ и вѣнше принимаетъ мѣры для его избѣжанія, почему примѣненіе ст. 1466 улож. о нак. отвѣчаетъ требованіямъ справедливости.

Ст. 1458 улож. о нак. по своей редакціи сильно отличается отъ только что разобранныхъ нами статей. Она даетъ достаточно признаковъ для характеристики виновности преступника. Послѣдній, по смыслу цитируемаго закона, долженъ: 1) учинить противозаконное дѣяніе, которое входитъ въ сферу его желанія, т. е. совершается имъ умышленно; 2) при этомъ знать и предвидѣть, что помимо желаемыхъ послѣдствій его дѣятельность имѣетъ другое послѣдствіе, именно поставленіе въ опасность жизнь третьихъ лицъ и 3) несмотря на сознаніе сего привести свое намѣреніе въ исполненіе и симъ лишитъ потерпѣвшаго жизни.

Прикинувъ къ этимъ признакамъ формы виновности, выше установленныя, мы безъ ошибки скажемъ, что ст. 1466 воспроизводитъ полный

составъ преступнаго безразличія, т. е. *dolus eventualis*. Какова же должна быть конкретная обстановка дѣятельности архитектора или домовладѣльца, чтобы за обвалъ дома отвѣтить по ст. 1458 улож.? По нашему убѣжденію, строитель-хищникъ, руководящійся въ своихъ дѣйствіяхъ только размѣрами процента будущаго дохода и относящійся безразлично къ возможной катастрофѣ, по своей психологіи всецѣло подойдетъ подъ ст. 1458 улож. о наказ. Дѣйствительно, таковъ ходъ разсужденій такого строителя. Обыкновенный процентъ дохода съ дома 10%, но при этомъ нужно строить по правиламъ строительнаго искусства, изъ хорошихъ матеріаловъ и проч., но можно получить 14% дохода, если использовать недоброкачественные матеріалы, избѣгать примѣненія цемента и пр. Правда, всякій моментъ можетъ послѣдовать обвалъ, который задавитъ нѣсколько рабочихъ, но эту неприятность надо принимать въ разсчетъ, ибо безъ риска никто капиталовъ не наживаетъ. Если прѣвѣрить разсужденія такого строителя съ точки зрѣнія ст. 1458 ул., то примѣненіе ея неизбѣжно. Строитель нарушаетъ строительный уставъ, чтобы удешевить постройку; онъ отлично знаетъ и предвидитъ опасность, отъ сего происходящую, однако вопреку сему онъ учиняетъ преднамѣренное; пусть совершится несчастіе, но лишь бы выгадать копѣйку. Едва ли возможно отрицать, что наша дѣйствительность даетъ весьма часто подобныхъ строителей. Поэтому нужно удивляться, что Неклюдовъ (рус. уг. пр., I, стр. 301) считаетъ ст. 1458 улож. о нак. и самое понятіе *dolus eventualis* измышленіемъ законовѣдовъ, которое и для нихъ самихъ неясно.

Почтенный ученый прямо пишетъ: «Этимъ объясняется почему 1458 ст. остается на практикѣ безъ всякаго примѣненія, а посему, какъ мертвый и опасный законъ, подлежитъ выкинутію изъ уложенія».

Теперь представляется полная возможность отвѣтить на поставленный въ началѣ нашей статьи вопросъ. Обвинительная власть должна строго разлѣдывать подробности дѣятельности строителя и, если устанавливается картина виновности, какъ она изображена нами, то всякая возможность примѣненія 1466 ст. исключена.

Прокурорскій надзоръ неукоснительно долженъ примѣнять 1458 ст. И едва ли можно сомнѣваться, что строгое соблюденіе закона дастъ быстрые результаты, т. е. катастрофы, подобныя Залемановской, болѣе не повторяются.

Вячеславъ Новиковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Государь Императоръ по всеподданѣйшему докладу министра юстиціи въ 26 день января 1910 г. Высочайше повелѣть соизволилъ:

А) I. Возложить на присутствующаго въ первомъ департаментѣ прав. сената сенатора, гофм. т. с. Нейдгарта производство на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 245 учр. сен. (св. зак. т. I, ч. 2 по прод. 1906 г.), ревизіи всѣхъ тѣхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій привислинскаго края и варшавскаго военнаго округа, по отношенію къ которымъ имѣются у правительства данныя о нарушении въ нихъ закона.

II. Для выполненія возлагаемой на ревизующаго сенатора задачи предоставить сему послѣднему въ отношеніи всѣхъ ревизуемыхъ мѣстъ и лицъ:

1) полномочія, указанные въ Высочайшемъ повелѣніи 22 сентября 1880 года относительно правъ и обязанностей сенаторовъ, назначенныхъ къ производству временныхъ обзорѣній въ некоторыхъ губерніяхъ;

2) право входить въ прав. сенатъ съ представленіемъ объ отмініи общихъ приказовъ, обязательныхъ постановленій и циркулярныхъ распоряженій генералъ-губернатора, губернаторовъ и другихъ административныхъ властей, въ случаѣ признанія такихъ ревизующимъ сенаторомъ неправильными или незаконными, и одновременно, впредь до разсмотрѣнія сихъ представленій, приостанавливать ихъ исполненіе во всѣхъ случаяхъ, когда ревизующимъ сенаторомъ это будетъ признано необходимымъ;

3) право отмінять валоженные мѣстной властью въ порядкѣ охраны или военнаго положенія и положеній объ управленіи краемъ административныхъ взысканія, удаленіе отъ должностей, воспрещеніе жительства и высылку относительно лицъ, присутствіе которыхъ будетъ признано ревизующимъ сенаторомъ необходимымъ во время ревизіи;

4) права подлежащихъ начальствъ по возложенію на подчиненные имъ органы производства дознаній и собиранія свѣдѣній по существу полученныхъ указаній о неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ и частныхъ лицъ;

5) право производить лично и черезъ командированныхъ въ распоряженіе сенаторовъ чиновъ слѣдственныхъ по отношенію какъ къ должностнымъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, такъ и къ частнымъ лицамъ дѣйствія, опредѣленные въ ст. ст. 357—368, 369, 370 и 42 устава уголовного судопроизводства и въ ст. ст. 425—438 и 489 устава военно-судебнаго;

6) право личною властью, безъ сношенія съ начальствомъ, въ связи съ ходомъ ревизіи возбуждать уголовное преслѣдованіе, временно устранять и вообще удалять отъ должностей, а равно предавать суду должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, состоящихъ какъ въ гражданскихъ, такъ и въ военныхъ чинахъ и служащихъ хотя бы и не въ мѣстныхъ установленіяхъ, за исключеніемъ, однако, лицъ, занимающихъ должности IV класса и выше, уголовное преслѣдованіе противъ коихъ должно возбуждаться съ соблюденіемъ подлежащихъ правилъ устава уголовного судопроизводства;

7) въ отношеніи предварительнаго слѣдствія надъ должностными лицами военнаго вѣдомства и передачи суду сихъ лицъ всѣ права военнаго начальства, опредѣленные въ уставѣ военно-судебномъ, а равно право удалять отъ должностей привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ;

8) право возлагать на судебныхъ и военныхъ слѣдователей и военное начальство, по принадлежности, производство по отношенію какъ къ должностнымъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, такъ и къ частнымъ лицамъ не только предварительныхъ слѣдствій, но также и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій;

9) право требовать отъ всѣхъ правительствен-

ныхъ, какъ мѣстныхъ, такъ и иныхъ учреждений и должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ судебныхъ учреждений, контрольных палатъ, почтово-телеграфныхъ установленій, жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій, всѣ необходимыя свѣдѣнія и дѣла;

10) право требовать такихъ же свѣдѣній и дѣла отъ кредитныхъ установленій правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ, какъ мѣстныхъ, такъ и иныхъ;

11) для подробнаго ознакомленія съ существующей постановкой дѣла право производить порядкомъ, сенаторомъ опредѣляемымъ, обзоръ дѣлопроизводства и хозяйственныхъ заведеній во всѣхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ казенныя и общественныя заготовленія и постройки и вообще имѣющихъ касательство къ онымъ;

12) право требовать явки, для представленія личныхъ объясненій и показаній какъ должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ и частныхъ лицъ;

13) въ случаѣ надобности усилить личный составъ чиновъ ревизіи, право привлекать къ участию въ ревизіи лицъ, состоящихъ на службѣ въ краѣ, по соглашенію съ ихъ непосредственнымъ начальствомъ и съ сохраненіемъ за ними ихъ постоянныхъ должностей и окладовъ;

14) право приглашать въ совѣщаніе для разсмотрѣнія возникающихъ при ревизіи края вопросовъ какъ лицъ, въ немъ служащихъ, такъ и общественныхъ и частныхъ дѣателей и свѣдущихъ людей, могущихъ быть полезными своими знаніями и опытностью;

15) право отказывать въ сообщеніи получаемыхъ ревизіею свѣдѣній и въ выдачѣ находящихся въ дѣлахъ ея документовъ и вещей всѣмъ безъ исключенія присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, а равно отказываться лично и воспрещать состоящимъ въ распоряженіи сенатора чиновъ давать тѣмъ же мѣстамъ и лицамъ какія-либо по обнаруженнымъ ревизіею обстоятельствамъ показанія во всѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано ревизующимъ сенаторомъ необходимымъ;

16) право требовать отъ властей всѣхъ вѣдомствъ необходимаго въ подлежащихъ случаяхъ содѣйствія къ приведенію въ исполненіе своихъ распоряженій, и

III. Въ случаяхъ разномыслія между ревизующимъ сенаторомъ и прокурорскимъ надзоромъ по вопросу о преданіи суду должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, по отношенію къ которымъ сенаторомъ будетъ назначено предварительное слѣдствіе, разномысліе сіе разрѣшается правительствующимъ сенатомъ въ порядкѣ статьи 1092 устава уголовного судопроизводства. Въ случаяхъ же, указанныхъ въ пунктахъ 2 и 3 статьи 558 устава военно-судебнаго, разногласіе ревизующаго сенатора съ военно-прокурорскимъ надзоромъ по тому же предмету разрѣшается главнымъ военнымъ судомъ.

Б) I. Возложить на присутствующихъ въ первомъ департаментѣ прав. сената сенаторовъ: т. с. Дедюлина, гофм. т. с. графа Медема и въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ т. с. Глицинскаго— производство на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 245 учр. сенат. (св. зак. т. I, ч. II по прод. 1906 г.), ревизіи всѣхъ тѣхъ учреждений и установленій военнаго вѣдомства, на перваго—киевского и одесскаго военныхъ округовъ, на втораго—омскаго военнаго округа и на третьяго—прутскаго и приамурскаго военныхъ округовъ, по отношенію къ которымъ получаютъ данныя, свидѣтельствующія о преступномъ нарушеніи этими учрежденіями и установленіями денежныхъ интересовъ казны.

Для выполненія возлагаемой на ревизующихъ сенаторовъ задачи представляются имъ въ отношеніи всѣхъ ревизуемыхъ мѣстъ и лицъ тѣ же полномочія, какія указаны выше, за исключеніемъ опредѣленнаго въ пп. 2 и 6.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣданіе уголовн. касс. департ. 8 декабря).

II.

Примѣненіе 145 ст. уст. о нак. можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ только случаѣ, когда посягательство на чужую собственность было умышленное, т. е. когда оно учинено было, не по предполагаемому праву обвиняемаго на чужое имущество и не при наличности спора о принадлежности этого имущества.

Въ мартѣ 1909 года с.-петербургскій столичный мировой съѣздъ разсматривалъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію вдовы колл. регистратора Вѣры Васильевой по 145 ст. уст. о нак. Обстоятельства дѣла слѣдующія. Членъ общества по изысканію средствъ для технического образованія женщинъ г. Трахтеревъ въ прошеніи своемъ, поданномъ мировому судѣ 33 участка, объясняетъ, что общество проложило черезъ воздушное пространство надъ владѣніемъ Вѣры Васильевой, съ согласія послѣдней, кабель, который общество согласилось отдать впоследствии, по прекращеніи существованія курсовъ, ей, Васильевой, въ собственность. Между тѣмъ Васильева провела отъ кабеля, принадлежащаго обществу, проводъ для освѣщенія своего дома, чѣмъ значительно способствуетъ паденію voltaжа (напряженія), и общество, платя за освѣщеніе полное, получаетъ его тусклымъ. Въ виду этого Трахтеревъ проситъ привлечь Васильеву къ отвѣтственности по 145 ст. уст. о нак. и обязать ее разъединить свой проводъ съ кабелемъ общества. На состоявшійся по сему дѣлу заочный приговоръ, коимъ Васильева была подвергнута штрафу въ пять рублей, съ обязательствомъ разъединить проводъ отъ кабеля курсовъ, повѣренный Васильевой, пом. прис. пов. Мироновъ, подалъ отзывъ, въ которомъ объясняетъ, что по договору съ обществомъ, въ случаѣ переустройства освѣщенія, проложенные по двору кабели провода относятся въ собственность Васильевой. Въ строительный сезонъ 1908 года Васильева выстроила новый домъ, перенесла трансформаторъ въ другое мѣсто, такъ что сама добавила нѣсколько саженъ кабеля; слѣдовательно при такомъ положеніи дѣла Васильева имѣла, согласно отзыву, право даже не дать освѣщенія женскимъ политехническимъ курсамъ. Мировой судья, разсмотрѣвъ по отзыву дѣло вновь, призналъ обвиненіе Васильевой по 145 ст. уст. о нак. доказаннымъ и подвергъ ее штрафу въ пять рублей, обязавъ разъединить свой проводъ отъ кабеля курсовъ. На этотъ приговоръ повѣренный Васильевой, пом. прис. пов. Мироновъ, подалъ апелляціонный отзывъ, сущность коего сводилась къ тому, что въ дѣяніи Васильевой нѣтъ признаковъ проступка, предусмотрѣннаго 145 ст. уст. о нак. По выслушаніи заключенія товарища прокурора, усматривающаго въ предъявленномъ обвиненіи наличность состава проступка по 145 ст. уст. о нак., мировой съѣздъ нашелъ, что въ предъявленномъ къ Васильевой обвиненіи не содержится указаній на какое-либо уголовно-наказуемое дѣяніе. Весь споръ между сторонами заключается въ разномъ толкованіи договора. Споръ идетъ о правѣ собственности на провода, проведенные обществомъ по владѣнію Васильевой. Споръ этотъ имѣетъ исключительный гражданскій характеръ и подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда. Въ виду изложеннаго, за отсутствіемъ въ дѣяніяхъ Васильевой признаковъ уголовно-наказуемаго проступка, мировой съѣздъ опредѣлилъ на основаніи 1 ст. у. у. с. и ст. 1 ст. о нак. приговоръ мирового судьи отменить и дѣло производствомъ прекратить.

На этотъ приговоръ съѣзда правительствующему сенату была принесена кассационная жалоба, сущ-

ность коей сводилась къ слѣдующему. Объектъ преступнаго дѣянія является полученіе выгодъ изъ чужого имущества; послѣдствіемъ—вредъ для потерпѣвшаго; самое дѣяніе является незаконнымъ, такъ какъ оно противъ воли владѣльца. Всѣ условія для примѣненія уголовного закона налицо. Но съѣздъ, вмѣсто изслѣдованія этихъ условій, рѣшилъ почему-то, что весь споръ въ толкованіи договора, что споръ идетъ о правѣ собственности на провода. Прекращать дѣло производствомъ потому, что защита ввела элементъ гражданскаго спора, и примѣнять ст. 1 у. у. с. и уст. о нак. потому только, что для разрѣшенія дѣла пришлось бы разсмотрѣть договоръ, значитъ любое корыстное преступленіе, гдѣ только появится документъ, безъ обсужденія силы и значенія его, обращать въ гражданское дѣло.

Правит. сенатъ оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій.

(Засѣд. угол. касс. деп. 19 января).

I.

Для устраненія давности при примѣненіи 1174 ст. ул. о нак. еще недостаточна одно составленіе протокола о замѣтномъ злоупотребленіи, а необходимо, чтобы за составленіемъ протокола послѣдовала передача его на разсмотрѣніе судебной власти.

Въ юліѣ 1909 года молдавскій окружный судъ разсматривалъ дѣло о казакѣ Василии Кнышѣ, обвиняемомъ въ доставленіи ложныхъ свѣдѣній объ оборотахъ въ его торговыхъ предпріятіяхъ, поступившее въ окружный судъ при апелляціонной жалобѣ повѣреннаго молдавской казенной палаты Огольвца на приговоръ уѣзднаго члена окружнаго суда отъ 31 декабря 1908 года. Изъ дѣла видно, что 3 декабря состоялся приговоръ уѣзднаго члена суда по дѣлу по обвиненію Кныша въ представленіи въ раскладочное по промысловому налогу присутствіе завѣдомо ложныхъ свѣдѣній объ оборотахъ въ принадлежащемъ ему торговомъ предпріятіи, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1174 ст. ул. о нак., и уѣздный членъ суда, на основаніи 21 ст. уст. о нак., за истеченіемъ давности, прекратилъ дѣло производствомъ. На этотъ приговоръ уполномоченный молдавской казенной палаты податной инспекторъ Огольвецъ подалъ въ окружный судъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, находивъ обжалованный приговоръ неправильнымъ, проситъ объ отменѣ такого и о признаніи Кныша виновнымъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1174 ст. ул. о нак., на томъ основаніи, что, хотя уголовное преслѣдованіе противъ обвиняемаго Кныша возбуждено лишь 10 ноября 1908 года, а неправильное заявленіе со стороны Кныша послѣдовало 12 марта 1908 года, но со времени совершенія Кнышемъ проступка по день передачи казенной палатой дѣла о немъ прокурору суда дѣло это постоянно находилось въ производствѣ въ разныхъ его стадіяхъ, такъ первоначальный протоколъ, установившій проступокъ Кныша, составленъ до истеченія 6 мѣсяцевъ со дня совершенія проступка, а со времени этого протокола до 10 ноября 1908 года, т. е. до возбужденія уголовного преслѣдованія также прошло менѣе 6-ти мѣсяцевъ; а такъ какъ срокъ теченія давности по дѣламъ настоящаго рода слѣдуетъ считать со дня поступленія заявленій въ казенныя палаты, уполномоченныя закономъ 10 июня 1902 года на возбужденіе дѣлъ по 1174 ст. ул. о нак., то приходится придти къ заключенію, что давностный срокъ не истекъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ связи съ апелляціоннымъ отзывомъ, окружный судъ нашелъ: что обвиняемый Кнышъ, въ своемъ заявленіи отъ 12 марта 1908 года въ раскладочное по промысловому налогу присутствіе указалъ общій оборотъ своего предпріятія (мясной торговли) за 1907 годъ въ суммѣ 1500 рублей; по протоколу отъ 17 мая 1908 года предсѣдатель раскладочнаго присутствія

произведя повѣрку сказаннаго заявленія, установилъ, что заявителемъ Кнышемъ на городской скотобойнѣ было убито въ 1907 году скота на 12,620 рублей; 10 ноября 1908 года состоялось опредѣленіе общаго присутствія казенной палаты о возбужденіи прогивъ Кныша преслѣдованія по признакамъ проступка, предусмотрѣннаго 1174⁷ ст. ул. о нак., по которой виновному полагается денежное взыскаііе до 300 рублей, или арестъ не выше трехъ мѣсяцевъ. Согласно 21 ст. ул. о нак., проступки подобнаго рода понастаютъ шестимѣсячною давностью, т. е. виновные въ нарушеніи освобождаются отъ наказанія, если въ теченіе 6 мѣсяцевъ проступки ихъ не сдѣлались извѣстны мировому судѣ или полиціи или когда въ теченіе сказаннаго времени не было по нимъ никакого производства. Въ настоящемъ случаѣ временемъ совершенія Кнышемъ преступнаго дѣянія надлежитъ считать время подачи имъ завѣдомо ложнаго заявленія въ раскладочное присутствіе, т. е. 12 марта 1908 года, но не время обнаруженія этого дѣянія казенною палатою, иначе пришлось бы допустить, что преступное дѣяііе возникаетъ не со времени его совершенія, а со времени признанія его преступнымъ подлежащимъ правительственнымъ учрежденіемъ. Хотя послѣ учиненія Кнышемъ проступка, предусмотрѣннаго 1174⁷ ст. улож. о наказ., производилась повѣрка размѣровъ его торговаго оборота, но эта повѣрка и переписка по дѣлу не прерываетъ теченія давности. Моментомъ перерыва давности является передача дѣла прокурору суда. (Рѣшеніе правит. сената 1871 г. № 1674; 272, 1868 г. № 17). Слѣдовательно примѣняяс къ сказанному рѣшеніемъ сената, надлежитъ признать, что для возбужденія противъ Кныша уголовнаго преслѣдованія по настоящему дѣлу истекъ давностный срокъ, и постановленнй о прекращеніи дѣла приговоръ уѣзднаго члена суда основанъ на законѣ и не подлежитъ отмене. На этотъ приговоръ окружнаго суда правит. сенату была принесена повѣреннымъ полтавской казенной палаты кассационная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Въ силу отд. II закона 10 іюня 1902 года возбужденіе дѣла по 1174⁷ улож. о наказ. возлагается на казенныя палаты, но самыя заявленія съ завѣдомо ложными свѣдѣніями объ оборотахъ, по установленной закономъ техники дѣлопроизводства раскладочныхъ присутствій, часто могутъ попадать въ казенныя палаты уже по истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня ихъ подачи. Согласно указанной техники дѣлопроизводство по раскладочному сбору поступаетъ въ казенную палату въ концѣ іюля или въ началѣ августа даннаго года, а плательщикамъ предоставляется дѣлать заявленія, по 123 ст. положенія о государственн. промысл. налогѣ, съ начала января даннаго года,—такимъ образомъ, всѣ лица, подавшія заявленія съ завѣдомо ложными свѣдѣніями объ оборотахъ въ теченіе января мѣсяца даннаго года, этимъ самымъ будутъ освобождать себя отъ всякой отвѣтственности, такъ какъ къ нимъ законъ 10 іюня 1902 года окажется непримѣнимымъ, а между тѣмъ въ ст. 1174⁷ не сдѣлано никакихъ изыатій. Въ силу изложеннаго, необходимо прийти къ выводу, что срокъ теченія давности слѣдуетъ считать со дня поступленія заявленій въ казенныя палаты и что въ признаніе этого положенія поведетъ къ фактической отмене закона 10 іюля 1902 года по отношенію къ лицамъ, подавшимъ въ январѣ мѣсяцѣ заявленія съ завѣдомо невѣрными свѣдѣніями.

Правит. сенатъ кассационную жалобу повѣреннаго полтавской казенной палаты оставилъ безъ послѣдствій.

Харьковская судебная палата.

(Провокація).

(Окончаніе) ¹).

Первымъ изъ свидѣтелей допрашивается помощникъ лубенскаго исправника Сахаровъ, производившій обыски у Дольникова и Тарнаруцкаго. Показаніе этого свидѣтеля въ нѣкоторыхъ частяхъ значительно разнится отъ показанія его на предварительномъ слѣдствіи, и по просьбѣ сторонъ палата восстанавливаетъ прежнія показанія свидѣтеля. Наибольше характерныя мѣста изъ показанія Сахарова: найденные при обыскѣ у Тарнаруцкаго подъ подушкой „циркуляры“ и письма не были помяты, несмотря на то, что Тарнаруцкій спалъ, и имѣли свѣжій видъ, были сложены аккуратно; во время обыска у Дольникова никто не могъ положить въ водосточную трубу тетрадку съ различными документами, и она положена была раньше. Свидѣтель категорически утверждаетъ, что 5 „жребіевъ“ онъ не находилъ, Лаговскій о готовившемся обыскѣ у Тарнаруцкаго зналъ за нѣсколько дней.

Прис. пов. Михновскій. Все найденное при обыскѣ вы обыкновенно заносите въ протоколъ?

— Да, все.

— Но, вотъ, въ вашемъ протоколѣ жребіи указаны. Какъ вы это объясняете?

— Я ихъ не обнаружилъ. Въ протоколъ же занесъ жребіи послѣ обыска черезъ нѣсколько дней, по распоряженію исправника.

Прис. пов. Михновскій.—Покорнѣйше прошу эту часть показанія занести въ протоколъ.

Прис. пов. Денисовъ.—Свидѣтель, вы ничего не возразили исправнику, когда онъ приказалъ занести въ протоколъ жребіи?

— Нѣтъ.

— И вы твердо помните, что билетиковъ-жребіевъ не было найдено при обыскѣ?

— Твердо. Ихъ не было.

Тѣмъ свидѣтель говорить, что при обыскѣ у Дольникова Лаговскій взялъ экземпляръ объявленія Дольниковой „на память“.

Свидѣт. Золотаревскій, бывший городской, нынѣ арестантъ, приговоренный въ арестантскія отдѣленія, присутствовалъ при обыскѣ у Дольникова. Онъ показываетъ, что Лаговскій совѣтывалъ ему тщательнѣе искать въ водосточныхъ трубахъ.

На вопросъ прокурора, Золотаревскій отвѣчаетъ, что при обыскѣ у Дольникова были найдены билетики, въ родѣ алтекарскихъ „порошковъ“.

Свид. Заренко, приставъ, говоритъ объ обыскѣ, произведенномъ у Божко, когда была найдена бомба. Лаговскій доложилъ и. д. исправника, что онъ получилъ на ярмаркѣ свѣдѣнія о нахожденіи у Божко бомбы, причемъ Лаговскій точно указалъ мѣсто. Дѣйствительно, при обыскѣ тамъ обнаружили взрывчатый снарядъ.

Фабрикантъ (полицейскій надзиратель). Я былъ дежурнымъ въ общественномъ саду и находился въ открытомъ театрѣ. Около 12 часовъ ночи, въ саду внезапно раздался выстрѣлъ. Онъ скорѣе напоминалъ какъ бы ударъ камнемъ въ заборъ. Послѣ этого раздались еще нѣсколько выстрѣловъ. Я бросился изъ театра въ садъ и въ кустахъ засталъ Лаговскаго. У него сочилась кровь. На мой вопросъ, что съ нимъ, Лаговскій отвѣтилъ: „Ничего. Тише, тише. Не говорите мамѣ. Это барышни“. Отправивъ Лаговскаго въ больницу, я пошелъ розыскивать стрѣлявшихъ. Дѣшней сторожъ сказалъ мнѣ, что вскорѣ послѣ выстрѣла пробѣжали въ дѣсъ какія-то женщины.

¹ См. „Право“ № 5.

Прокуроръ. Скажите, вы припали во время болезни Лаговскаго его бумаги?

— Да.

— Не находите ли вы среди бумаг объявленія?

— Нашель.

— Какое это объявленіе?

— Дольниковой объ урокахъ.

Свид. докторъ Афанасьевъ удостовѣряетъ, что общее состояніе раненаго Лаговскаго было вполне удовлетворительно. Лаговскій находился въ возбужденномъ состояніи. На другой день его, по собственному желанію, выписали изъ больницы.

Дунаевъ, у котораго квартировалъ Тарнорунскій, заявляетъ, что послѣ обыска Тарнорунскій говорилъ, что все найденное у него подложилъ Лаговскій.

Центральное мѣсто въ процессѣ занимаетъ показаніе лубенскаго исправника Червоненко. Свидѣтель говоритъ, что по рапорту Лаговскаго была устроена засада въ туннель, первые дни не давшая никакихъ результатовъ. Затѣмъ были обнаружены документы, приобщенные къ дѣлу.

Прис. пов. Михновскій.—Давали ли вы Лаговскому порученіе достать тетрадь Дольникова?

— Нѣтъ, не давалъ.

— Если же онъ это утверждаетъ, то это—не правда.

— Такого порученія я не давалъ.

— Правда ли, что вы дали Лаговскому списокъ фамилій и поручили переписать ихъ на обложкѣ тетради Дольникова?

— Нѣтъ.

— Не говорили ли вы Лаговскому, что для открытія одного преступленія необходимо создать другое искусственное и что это—тактика, допустимая не только полиціей, но и юристами?

— Не говорилъ никогда.

— Не говорили ли тому же Лаговскому во время отъѣзда своего въ отпускъ, что ваши агенты сообщатъ ему о бомбахъ, и что онъ долженъ „устроить“ дѣло?

— Нѣтъ. Все это фантазія Лаговскаго.

— О студентѣ Василевскомъ вы ничего не передавали?

— Нѣтъ.

Лаговскій.—Не получали ли вы, свидѣтель, другихъ свѣдѣній, кромѣ моихъ, о готовившемся покушеніи на жизнь слѣдователя Манжевскаго?

— Получалъ изъ охраннаго отдѣленія.

— Вы не сомнѣваетесь въ томъ, что покушеніе предпринималось?

— Нѣтъ.

— Являлся ли къ вамъ отецъ студента Дольникова и не предлагалъ ли вамъ золотыя часы?

Вопросъ этотъ г. старшимъ предсѣдателемъ палаты устраняется.

Прис. пов. Денисовъ.—На какомъ счету былъ у васъ Лаговскій?

— До этого случая я ему вполне вѣрилъ. Онъ всегда былъ исправнымъ, въ точности исполнялъ порученія.

Послѣ допроса Червоненко даютъ показанія свидѣтели, вызванные по ходатайству гражданскаго истца, утверждающіе, что здоровье Паночки и Пещанскаго послѣ пережитыхъ ими волненій значительно ухудшилось.

Начинается допросъ свидѣтелей защиты.

Лазаренко въ своемъ показаніи, между прочимъ, говоритъ, что за Лаговскимъ все время слѣдили какія-то лица.

Лаговскій.—Какъ относились ко мнѣ революціонные круги?

— Очень враждебно.

Г. старшій предсѣдатель.—А вы знакомы съ революціонерами?

Замѣшательство. Свидѣтель нѣкоторое время молчитъ, а затѣмъ говоритъ, что онъ зналъ нѣсколько лицъ, которыя впоследствии были арестованы.

Михельсонъ (слѣдователь) показываетъ, что онъ зналъ Лаговскаго съ дѣтства. Въ день стрѣльбы Лаговскій, находясь въ саду, былъ очень веселъ, держалъ себя непринужденно.

Лаговскій предлагалъ свидѣтелю Михельсону рядъ вопросовъ, не относящихся къ существу дѣла. Напримѣръ:

— Скажите, шли ли мы за успѣхъ общаго дѣла.

— Какого „общаго дѣла“?—спрашиваетъ г. предсѣдатель.

Лаговскій поясняетъ: „За успѣхъ открытія покушенія на Манжевскаго“.

Вопросъ этотъ устраняется.

— Давали ли вы (продолжаетъ подсудимый) мнѣ рѣчь защитника по дѣлу объ убійствѣ Плева.

Предсѣдатель.—Да какое это имѣетъ отношеніе къ вашему дѣлу? Вопросъ устраняю.

Затѣмъ Лаговскій спрашиваетъ, не говорилъ ли Михельсонъ, что если имъ будутъ открыты виновники готовившагося покушенія на Манжевскаго, то онъ получитъ слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ.

Свидѣтель отрицаетъ.

Послѣ перерыва защита приступаетъ къ допросу экспертовъ.

Первымъ допрашивается капитанъ Орловъ. Онъ даетъ свое заключеніе о бомбахъ и пулѣ, извлеченной изъ тѣла Лаговскаго. Показаніе г. Орлова не достаточно ясно и въ нѣкоторыхъ частяхъ противорѣчиво.

На вопросъ, сколько нарѣзовъ остается при выстрѣлѣ изъ русской винтовки, экспертъ отвѣчаетъ „Не помню“.

Тов. прок. А. Н. Гейденрейхъ обращаетъ вниманіе особаго присутствія судебной палаты на послѣдній отвѣтъ.

При послѣднихъ разпросахъ Орловъ внезапно заявляетъ:

— Простите.. Мнѣ не хорошо... и падаетъ на полъ. Съ нимъ дурно.

Въ публикѣ—переполохъ.

Раздаются крики: „Воды, воды!“

Предсѣдатель объявляетъ перерывъ.

Офицера подхватываютъ и уводятъ въ отдѣльную комнату, гдѣ ему оказываютъ медицинскую помощь.

Послѣ перерыва допрашиваются профессора Патенко и Пенскій. Эти эксперты заявляютъ, что по даннымъ науки они пришли къ основательному предположенію о томъ, что рану Лаговскому не могъ нанести посторонній человѣкъ. Направление раны говоритъ за то, что она причинена собственной рукой Лаговскаго. Въ медицинской литературѣ встрѣчаются многочисленные случаи самоубійствъ, когда пуля проходила въ такомъ направленіи, какъ у Лаговскаго.

Затѣмъ даютъ свое показаніе эксперты каллиграфіи—Дмитріевъ и Василевскій. Они категорически признаютъ письма на имя Черненко, постановленія и казни и др. документы, найденные при обыскахъ,—написанными Лаговскимъ.

Въ этомъ экспертъ убѣждаетъ безусловное сходство почерка Лаговскаго съ почеркомъ на отобранныхъ документахъ.

Экспертъ приватъ-доцентъ Трутовскій, вызванный по ходатайству гражданскаго истца для опредѣленія потери трудоспособности Пещанскаго и Паночки, осмотрѣвъ потерпѣвшихъ, заявляетъ, что у Пещанскаго—неврастенія въ слабой формѣ, а у Паночки—сильная неврастенія; у перваго потеря трудоспособности достигаетъ 10—15 проц., а у втораго—доходитъ до 50 проц.

Послѣ допроса экспертовъ, по ходатайству сторонъ оглашается рядъ документовъ, послѣ чего начинается пренія сторонъ.

Тов. прок. А. Н. Гейденрейхъ въ подробной рѣчи останавливается на матеріалѣ, который дало по дѣлу Лаговскаго судебное слѣдствіе. Вопросъ о виновно-

сти подсудимаго рѣшается выясненіемъ другого вопроса—именно, были ли написаны циркуляры, письма и прочіе документы Лаговскимъ. Въ этомъ отношеніи эксперты категорически пришли къ одинаковому заключенію, какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и на судѣ: все это писано рукой Лаговскаго. Заключение экспертовъ находить себѣ полное подтвержденіе и въ другихъ данныхъ дѣла.

Прокуроръ называетъ Лаговскаго человѣкомъ умнымъ, который врядъ ли можетъ растеряться при неожиданныхъ степеніяхъ обстоятельствъ, способнымъ отпарировать всякій натискъ, съ чьей бы стороны онъ ни былъ. Поэтому, не можетъ быть и рѣчи о томъ, что Лаговскій, какъ онъ самъ заявляетъ, совершенно случайно и напрасно призналъ себя на предварительномъ слѣдствіи участіи виновнымъ въ дѣяніи, котораго не совершалъ.

Далѣе представитель обвиненія разбираетъ всѣ данныя, относящіяся къ различнымъ пунктамъ обвиненія, доказываетъ полную виновность подсудимаго и проситъ особое присутствіе примѣнить къ Лаговскому наказаніе, указанное въ 362 ст. улож. о наказ.

Рѣчь представителя гражданскихъ истцовъ прис. пов. М. И. Михновскаго:

„Гг. судьи и гг. сословные представители. Никто, конечно, не испытываетъ большаго удовлетворенія отъ энергичной рѣчи представителя государственнаго обвиненія, чѣмъ мы, потерпѣвшіе отъ злодѣяній Лаговскаго. Въдѣ, это студентовъ Паночини и Песчанскаго и др. хотѣлъ Лаговскій, какъ удостоиваетъ помощь пристава Дуброва, привести къ висѣльницѣ, или, по крайней мѣрѣ,—каторгѣ. Въдѣ, это они, гражданскіе истцы, были объектомъ преступной энергіи Лаговскаго. Въдѣ, это отъ ихъ имени составлялъ Лаговскій то страстныя, то суровыя воззванія и смертныя приговоры. И потому категорическое осужденіе со стороны государственной власти дѣяній Лаговскаго тѣмъ болѣе цѣнно, что именно органы судебной власти, обманутые Лаговскимъ, были косвенными виновниками страданій Паночини и Песчанскаго. И потому рѣчь государственнаго обвинителя привѣтствуется нами, какъ реабилитация чести потерпѣвшихъ и какъ безспорное осужденіе образа дѣйствій Лаговскаго. Труденъ и мучителенъ былъ тотъ путь, который привелъ къ обнаруженію глубоко скрытой истины. Черезъ гюрму, страданія и униженія дѣлаго ряда неповинныхъ людей шелъ онъ, а въ концѣ этого пути встаетъ еще болѣе мучительный вопросъ: увѣнчается ли дѣятельность Лаговскаго успѣхомъ, выйдетъ ли онъ отсюда оправданнымъ. Въдѣ, здѣсь, на судѣ виновнымъ себя Лаговскій не призналъ и требуетъ отъ васъ полнаго для себя оправданія. А мы не забываемъ, что истина раскрылась только случайно и потому, что небалансированный постоянно и неизмѣннымъ успѣхомъ своихъ подлоговъ Лаговскій раздѣлился и, поддѣлывая все новые документы, дошелъ до того, что пренебрегая вымученнымъ полупечатнымъ почеркомъ, вторымъ всегда дѣлалъ подлоги, и написалъ знаменитую явку отъ екатеринславской боевой организации своимъ собственнымъ почеркомъ. Онъ думалъ: къ чему давать себѣ лишній трудъ, если ему вѣрять безъ критики. Однако, это была неосторожность, единственно допущенная имъ, во ставшая нитью, которая привела въ тайную лабораторію Лаговскаго. Мы твердо помнимъ объ этой случайности и содрагаемся при мысли, что открывшаяся дверь снова захлопнется предъ нами. Съ самаго начала и до теперешняго момента это вопросъ жизни или смерти для потерпѣвшихъ, потому что оправданіе Лаговскаго явится обвиненіемъ потерпѣвшихъ, потому что если Лаговскій не поддѣлывалъ всѣ эти воззванія: циркуляры и приговоры отъ имени революціонеровъ, то, значитъ, это—действительные документы, значитъ все, что происходило въ Лубнахъ—правда, значитъ, необходимо снова возобновить обвиненіе противъ Паночини,

Песчанскаго и другихъ. Въ этомъ страшномъ балансированіи вѣсовъ правосудія весь трагизмъ тяжбы Лаговскаго съ потерпѣвшими. И не денегъ здѣсь мы домогаемся, а истины и признанія насъ жертвами преступленія. Теперь, когда сняты покровы со всѣхъ хитростей Лаговскаго, когда весь подложно составленный матеріалъ подвергнуть критикѣ и анализу, дѣлается совершенно непонятнымъ, какими силами загнилотизировалъ Лаговскій цѣлый рядъ умныхъ, опытныхъ и честныхъ людей судебного вѣдомства, какими чарами заставилъ онъ не только власть административную, но даже и власть судебную, сдѣлаться послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ. Въдѣ, подлоги такъ грубы по формѣ и содержанию, если только не отнестись къ нимъ съ предупредительнымъ довѣріемъ. Быть можетъ, это слѣдуетъ объяснить вліяніемъ эпохи и той презумпціи, что революція не уничтожена, что она только загнана въ подполье. Быть можетъ, дѣятели другой эпохи, менте тревожной и болѣе уравновѣшенной, отнеслись бы съ меньшимъ довѣріемъ и болѣе критикой, но вѣрно, то, что Лаговскій искусно использовалъ тревожное время въ своихъ цѣляхъ. Впрочемъ, это вопросъ общественной психологии, а отнюдь не вопросъ юридическій, здѣсь же разрѣшается этотъ послѣдній. Въ дѣлѣ слишкомъ много документовъ, слишкомъ много бумажнаго производства. За нимъ скрыты интересы живыхъ людей. И потому гражданскіе истцы пришли сюда, чтобы свидѣтельствовать, что главная суть дѣла не въ подложныхъ документахъ, а въ живыхъ страдающихъ людяхъ. И потому на гражданскихъ истцахъ лежитъ обязанность выяснить цѣль злодѣяній Лаговскаго. Зачѣмъ, для чего совершенно преступленіе, жертвою котораго стали мои довѣрители. Говорятъ, что Лаговскій добросовѣстно искоренялъ крамолу. Но прокурорскій надзоръ блестяще доказалъ наличность ряда подлоговъ, симуляцію, ложь. Тутъ нѣтъ мѣста для добросовѣстности. Быть можетъ, слѣдуетъ предположить, что Лаговскій рѣшилъ искоренить крамолу, не разбираясь въ способахъ борьбы, что уничтоженіе революціонеровъ онъ поставилъ цѣлью своей жизни. Это было бы такъ, если бы судебная власть не доказала, что Паночини, Дольниковъ, Песчинскій и цѣлый рядъ другихъ жертвъ Лаговскаго неповинны въ измышленныхъ Лаговскимъ преступленіяхъ. На предварительномъ слѣдствіи Лаговскій утверждалъ, что онъ самъ находился подъ гипнозомъ и былъ только орудіемъ въ рукахъ исправника. Правда ли это? Если бы Лаговскій, вмѣсто жалкихъ намековъ, далъ бы опредѣленные указанія, сумѣлъ бы столь же краснорѣчиво рассказать объ инспираторахъ, какъ краснорѣчиво составлялъ подложныя воззванія, то судебная власть безъ сомнѣній провѣрила бы его указанія и не задумалась бы поступить съ инспираторомъ такъ, какъ съ Лаговскимъ. Но развѣ Лаговскій такой человѣкъ, чтобы быть послушнымъ орудіемъ чужой воли. Лаговскій слишкомъ умный, смѣлый, хитрый, коварный, почти талантливыи человѣкъ, по крайней мѣрѣ, такимъ проявилъ онъ себя, какъ въ задуманныхъ и исполненныхъ имъ преступленіяхъ, такъ и въ даваемыхъ здѣсь на судѣ репликахъ и объясненіяхъ. Въдѣ, это о немъ говоритъ Дуброва, что, дѣлая на свободѣ ружейные приемы и размахивая винтовкой Манлихера, сыгравшей такую печальную роль въ жизни гражданскихъ истцовъ, Лаговскій страстно жаждалъ: „Вотъ если бы какое-нибудь сопротивленіе властямъ при обыскѣ случилось, что бы я могъ кому-нибудь...“ и при этомъ онъ дѣлалъ выпадъ винтовкою, точно вонзалъ въ живого человѣка. Нѣтъ, Лаговскій не такой человекъ, чтобы быть на посылкахъ. Нѣтъ, онъ страстно хотѣлъ отличиться, онъ хотѣлъ, чтобы о немъ всѣ говорили, какъ о героѣ, чтобы всѣ удивлялись его способности. Для этого человѣка личная карьера выше всего. Ради карьеры онъ способенъ на все. И этотъ человекъ считалъ, что всѣ пути ведутъ къ Риму и, чтобы достигнуть своей цѣли

онъ не колеблется переступить через трупы. Онъ слишкомъ быстро дѣлалъ свою карьеру и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ службы въ уѣздномъ городѣ, уже былъ назначенъ помощникомъ пристава въ губернский городъ за отличіе по службѣ. Путь къ карьерѣ Лаговскаго былъ задуманъ столь же смѣлой, сколько и безнравственной личностью. При обзорѣнн дѣла Лаговскаго невольно является мысль: не стоитъ ли Лаговскій за той гранью, за которой уже начинается невѣроятность. Не является ли Лаговскій посетелемъ того душевнаго состоянія, которое называется нравственнымъ безуміемъ. Признаюсь, гражданскіе истцы чувствовали бы глубокое облегченіе, если бы имѣли доказательство невѣроятности, патологичности Лаговскаго. Къ сожалѣнію, изученіе дѣяній и личности Лаговскаго безусловно отымаютъ это утѣшеніе. Лаговскій—это чудовищный по своей жестокости и безнравственности человекъ, но отвѣтственный за свои дѣянія.

Гг. судьи. Съ однимъ только положеніемъ обвинительнаго акта я не согласенъ. Обвиненіе говоритъ, что Лаговскій совершилъ свои злодѣянія, исполняя порученія по поводу циркулировавшихъ въ Лубнахъ слуховъ о готовящемся покушеніи на жизнь слѣдователя Манжевскаго. Я утверждаю, что эти слухи создалъ самъ Лаговскій. Это была подготовленная имъ же почва, на которой онъ воздвигъ свое зданіе подлоговъ. Вотъ доказательства. О готовящемся покушеніи на жизнь судебного слѣдователя Манжевскаго и исправника Червоненко мы впервые узнаемъ изъ анонимаго письма на имя прокурора лубенскаго окружнаго суда отъ 7 января 1908 года, написаннаго, какъ и всѣ письма Лаговскаго, печатными буквами отъ руки, подписаннаго „товарищемъ Гавриломъ“. Въ этомъ письмѣ авторъ предупреждаетъ прокурора, будто братья Шеметы замыслили убійство слѣдователя Манжевскаго, а Левицкіе привезутъ убійцу исправника Червоненко. Это фальшивое письмо было принято за настоящее, и результатомъ его было постановленіе о безусловномъ содержаніи братьевъ Шеметовъ подъ стражею. Итакъ, Шеметы были арестованы и, слѣдовательно, нужно было найти замѣстителей для совершения убійства Манжевскаго. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Лаговскій избралъ такими замѣстителями Песчанскаго, Дольникова, Пачочина и другихъ, постепенно и искусно завязывая узелъ, чтобы посредствомъ фальшивыхъ доказательствъ привести напрасно обвиняемыхъ къ висѣлицѣ, а себя къ наградамъ и повышенію. Можно ли сомнѣваться, что письмо, подписанное „товарищемъ Гавриломъ“ того же происхожденія, что остальные, инкриминируемые прокламаціи, письма и воззванія. Въ бумагахъ Тарнаруцкаго найденъ списокъ лицъ, которымъ надлежитъ послать угрожающія письма, среди нихъ обозначеніе: „Прокурору повторить“.

Замѣтка эта, какъ установлено по дѣлу, безспорно написанная Лаговскимъ, и, такимъ образомъ, Лаговскій документально удостовѣрилъ, что онъ намѣревался написать прокурору второе письмо, действительно прокуроромъ полученное. А такъ какъ прокуроръ получилъ только два письма, то съ математической точностью доказывается, что оба письма одного происхожденія. Но кромѣ этого, логическая связь съ содержаніемъ всего письменнаго матеріала безспорно Лаговскимъ писаннаго, стиль и языкъ, способъ излагать свои мысли, легкость и почти талантливость выраженій, наконецъ печатныя буквы отъ руки, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что письмо писано авторомъ всей инкриминируемой литературы.

Улики и доказательства мастерски изложены представителемъ государственнаго обвиненія и нѣтъ надобности намъ поэтому повторять ихъ. Я укажу только на два доказательства, представленныхъ самимъ обвиняемымъ устами вызванныхъ имъ свидѣтелей. Бывшій городовой Синько удостовѣрилъ, что дверь въ сарай, гдѣ ночевалъ Тарнаруцкій, была за-

перта изнутри, и что Лаговскій долго стучалъ въ дверь, требуя ее открыть. Если это правда, то, слѣдовательно, у Тарнаруцкаго было достаточно времени, чтобы вынуть изъ подъ подушки найденные тамъ документы и спрятать ихъ въ какомъ нибудь укромномъ мѣстѣ въ сараѣ прежде, чѣмъ открыть дверь полиціи. А между тѣмъ, что произошло?

Лаговскій уводитъ Тарнаруцкаго, остается нѣкоторое время въ сараѣ, возвращается къ помощнику исправника Сахарову, вмѣстѣ съ послѣднимъ снова идетъ въ сарай, и здѣсь Сахаровъ безъ труда находитъ подъ подушкой у Тарнаруцкаго совершенно свѣжія, тщательно положенныя одна на другую, не измятыя и не испачканныя бумаги, отличающія Тарнаруцкаго и другихъ въ преступныхъ замыслахъ. Положеніе этихъ предметовъ, ихъ безукоризненная чистота, болѣе чѣмъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что они были подкинута преступной рукой. И когда Тарнаруцкій, дрожа отъ ужаса, тутъ же воскликнулъ: „Эти бумаги подбросилъ Лаговскій“, этотъ послѣдній не посмѣлъ ничего возразить.

Другой свидѣтель Лаговскаго, Безрудько, по поводу покушенія на жизнь Лаговскаго, удостовѣрилъ здѣсь, что велѣдъ за глухимъ выстрѣломъ, раздались три сильныхъ выстрѣла. Исправникъ Червоненко удостовѣрилъ, что револьверъ Лаговскаго былъ пятизаряднымъ, и что взявъ его въ руки, онъ нечаянно выстрѣлилъ пятымъ зарядомъ, что всѣ патроны въ немъ расстрѣляны.

Послѣ этого въ револьверѣ оказалось пять пустыхъ гильзъ и, такимъ образомъ, неизбежно вытекаетъ выводъ: что первый изъ пяти—глухой выстрѣлъ—также былъ произведенъ изъ того револьвера Лаговскаго. Кто же произвелъ этотъ выстрѣлъ? Тотъ, у кого въ рукахъ былъ револьверъ. Я вижу, что Лаговскій смѣется надъ моимъ выводомъ. Гг. судьи, я вѣрю, что своимъ приговоромъ вы прервете этотъ смѣхъ. Какъ квалифицировать дѣянія Лаговскаго? то ли это само явленіе, которое въ обществѣ охарактеризовано именемъ Азефщины? Нѣтъ. Между Азефщиной и Лаговщиной есть разница. Азефы входятъ въ революціонныя организаціи, они обманываютъ и предаютъ всѣ стороны, для которыхъ работаютъ, но они несутъ рискъ, они подвергаются великой опасности: быть изобличенными и убитыми, и они всегда ходятъ на краю гибели. Лаговскіе поступаютъ иначе. Въ тиши своихъ кабинетовъ и въ абсолютной безопасности они обдумываютъ свои адскіе планы и замыслы и создаютъ свои фальшивыя доказательства противъ намѣченныхъ жертвъ. Они не входятъ ни въ какія общенія съ тѣми, кого обрекаютъ на смерть, и спокойно, безъ риска опутываютъ сѣтями беззащитныхъ людей. Не въ томъ ужасъ Лаговщины, что она цѣнитъ ни во что человѣческую жизнь: многіе это дѣлаютъ. Ужасъ въ томъ, что Лаговскіе дѣлаютъ судебную власть орудіемъ своихъ гнусныхъ цѣлей. Лаговскій открывалъ заговоры, Лаговскій находилъ бомбы, и Лаговскій указывалъ заговорщиковъ. И когда органы судебной власти, обманутые Лаговскимъ, арестовывали и предъявляли обвиненіе во имя нарушеннаго закона, Лаговскій одинъ зналъ ужасную истину и смѣялся, какъ Мефистофель. Вѣдь, онъ одинъ только зналъ, что документы фальшивы, что бомбы—бутафорскаго издѣлія, что заговоръ—вымыселъ. Когда слѣдователи и прокуроры сбивались въ поискахъ за преступниками, Лаговскій представлялъ новыя доказательства и хохоталъ. Когда въ тюрьмѣ задыхалась Михля Дольникова отъ недостатка воздуха, когда рыдали его жертвы, Лаговскій хохоталъ: онъ зналъ, что это путь его карьеры. И чѣмъ больше лилось слезъ матерей, женъ и сестеръ, чѣмъ сильнее раздавались стоны заключенныхъ, тѣмъ веселѣе звучалъ хохотъ Лаговскаго. Пусть же хоть теперь онъ перестанетъ хохотать!

Послѣ рѣчи защитника прис. пов. Денисова г. старшій предсѣдатель палаты П. Ю. Лашкаревъ

предлагает подсудимому воспользоваться правом последнего слова.

Лаговский, заявляя, что он лишен возможности защищаться, просит отложить последнее его слово на завтра, так как он чувствует себя совершенно больным.

Председатель. Если вы плохо чувствуете себя, можно объявить перерыв.

Лаговский продолжает утверждать, что он болен и не может дать свои объяснения.

Тогда г. председатель отдает распоряжение пригласить для освидетельствования подсудимаго врача.

Объявляется перерыв.

Время позднее—далеко за полночь,—но тем не менее врач быстро находят.

Освидетельствовав Лаговскаго, доктор заявляет палатѣ, что обвиняемый находится в нормальном состоянии и свободно может давать свои объяснения.

Председатель вторично предлагает Лаговскому воспользоваться последним словом, что тот и исполняет.

Лаговский в началѣ указывает на ряд противорѣчій (с его точки зрѣнія) в свидетельских показаниях, затѣм говорит о своей гимназической жизни и о причинах, побудивших его по ступить в полицію. Преданіе суду и обвиненіе его Лаговский считает „провокаціей слѣва“.

Я никого не обвиняю, но и самъ я не признаю себя виновнымъ, а если и виноватъ, то только в легкомысліи.

— Я рѣшилъ посвятить свою жизнь борьбѣ съ терроромъ... Къ этому меня побуждало много причинъ... Последнимъ толчкомъ было глумленіе революціонныхъ газетъ надъ низложеннымъ португальскимъ монархомъ, доходившее до того, что газеты стали считать, сколько носовыхъ платковъ у бывшего короля! Что глумленіе перешло чашу... И я вступилъ на службу по полиціи... Надѣвая полицейскій мундиръ, я далъ клятву не запятнать его и сдержалъ это слово, я—не преступникъ... Я зналъ слѣдователя Манжевскаго, какъ честнаго человека, и поэтому повѣрилъ, когда исправникъ сообщилъ объ агентурныхъ свѣдѣніяхъ, о готовившемся покушеніи. Я приложилъ все усилія, чтобы раскрыть преступниковъ...

Я не рассчитывалъ на награды, какъ другіе...

Печать всей Россіи и даже заграничная удѣляла много мѣста „черному дѣлу околоточнаго надирателя Лаговскаго“... Не только авторы Пинкертоновъ, но и Владимір Короленко на страницахъ „Русскаго Богатства“ писалъ обо мнѣ. Рабы осведомительнаго движенія бросали въ меня грязью...

Этотъ ураганъ слетѣвъ встревожилъ всю читающую Россію и уже вступилъ въѣмъ крайне невыгодное мѣсто обо мнѣ... Вліяніе прессы огуранлось и на свидѣтеляхъ... Нѣтъ ничего удивительнаго, что противъ меня собрали такой уличающей матеріалъ...

Я вѣрю, что мои сослуживцы дадутъ показаніе, но не передъ робкимъ судомъ современнаго правительства, а передъ грознымъ судомъ народа...

Председатель.—Прощу не говорить о будущемъ. Говорите о вашемъ дѣлѣ.

— Вы запрещаете говорить...

— О будущемъ.

— Я кончаю... Судите меня, какъ неопытнаго сыщика... Я прошу обратить вниманіе на то, что у меня старуха мать и двѣ сестры... Вашъ приговоръ будетъ судебной ошибкой... Гг. судьи. Взвѣсьте все обстоятельства дѣла. Здѣсь, при входѣ въ судъ, находится имѣть Императора Александра II, на которомъ имѣется надпись: „Правда и милость да царствуютъ въ судахъ!“ Я прошу только правды...

Особое присутствіе судебной палаты послѣ непродолжительнаго совѣщанія признало Лаговскаго

виновнымъ въ предъявленномъ къ нему обвиненіи по 362 ст. ул. о нак. и приговорило его къ отдѣлу, по лишеніи всехъ особенныхъ правъ, въ исправительнаго арестантскія отдѣленія срокомъ на 4 года. Гражданскій искъ Паночкини удовлетворенъ въ 105 рублей.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Дѣло о побѣгѣ Ольги Штейнъ).

30 января въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ началось слушаніе дѣло о побѣгѣ Ольги Штейнъ.

Председательствуетъ председатель слѣб. окр. суда Кудринъ, обвиняетъ тов. прокурора Савичъ, защищаютъ прис. пов. Базунова—прис. пов. Казариновъ, прис. пов. Аронсонъ—прис. пов. А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ, а Шульца—членъ госуд. думы Замысловскій.

Свидѣтелей вызвано по дѣлу до 70 человекъ; изъ нихъ не явилось по разнымъ причинамъ 16 человекъ. Не явилась, между прочимъ, главная героиня этого процесса, Ольга Штейнъ, а также чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ столичной смыс-ной полиціи Кунцевичъ.

Ольга Штейнъ, находящаяся въ парекосельской тюрьмѣ, больна натуральной оспой и хотя она уже поправляется, но этотъ періодъ крайне заразителенъ для окружающихъ. Боленъ и Кунцевичъ.

Ихъ показанія подлежатъ оглашенію и дѣло слушаніемъ не откладывается.

Еще до оглашенія обвинительнаго акта защитникъ обвиняемаго Аронсона, пр. пов. Бобріщевъ-Пушкинъ, дѣлаетъ слѣдующее заявленіе: обвинительный актъ расположенъ обвиняемыхъ въ такомъ порядкѣ—Базуновъ, Аронсонъ и Шулецъ. Между тѣмъ Шулецъ является лицомъ оговаривающимъ, а потому онъ и долженъ быть поставленъ на первое мѣсто. Далѣе защитникъ подымаетъ вопросъ о нестѣсненіи свободы защиты, въ виду того, что интересы ея нѣкоторымъ образомъ расходятся. Представитель обвинения находитъ, что подеудимые расположены согласно ихъ общественному положенію и возрасту: Базунову 49 лѣтъ, Аронсону 40, а Шульцу всего 29, наконецъ, Базуновъ товарищъ председателя совѣта присяжныхъ пов. округа слѣб. суд. палаты, вотъ онъ и на первомъ мѣстѣ.

Судъ оставляетъ поднятые прис. пов. Бобріщевымъ-Пушкинымъ вопросы открытыми. Въ 2 часа судъ приступаетъ къ оглашенію обвинительнаго акта, сущность котораго сводится къ слѣдующему.

Изложивъ извѣстную суть дѣла Ольги Штейнъ и отмѣтивъ фактъ ея побѣга изъ Петербурга, обвинительный актъ говоритъ слѣдующее:

„Въ цѣляхъ выясненія условій, при которыхъ скрылась изъ Петербурга О. Штейнъ, полиціей, еще 5 декабря, былъ опрошенъ ея сожитель Шулецъ, который заявилъ, что послѣ застѣданія 3 декабря, онъ и О. Штейнъ были въ квартирѣ прис. пов. Базунова, на Пушкинской ул., въ д. № 10, гдѣ происходило совѣщаніе ея защитниковъ—Пергамента, Базунова и Аронсона.“

По окончаніи этого совѣщанія Штейнъ поѣхала съ нимъ, Шульцемъ, на извозчикѣ домой, но по дорогѣ объявила ему, что она рѣшила уѣхать изъ Петербурга. По ея требованію онъ, Шулецъ, отправился на ихъ общую квартиру, въ д. № 62, по Англійской набережной, взялъ нѣкоторыя вещи Ольги Штейнъ и отвезъ ее на финляндскій вокзалъ, гдѣ купилъ ей черезъ носильщика билетъ перваго класса до Гельсингфорса на поѣздъ, отходящій послѣ 10 ч. веч., съ которымъ О. Штейнъ и уѣхала изъ Петербурга.

Тѣ же объясненія Е. Шульцъ представилъ и на предварительномъ слѣдствіи при первомъ допросѣ, въ качествѣ обвиняемаго въ укрывательствѣ Ольги

Штейнъ; не признавая себя виновнымъ, онъ показывалъ, что отговорилъ О. Штейнъ отъ бѣгства, и поссорившись съ ней, уѣхалъ съ финляндскаго вокзала до отхода поѣзда, около 10 съ пол. часовъ вечера, такъ что не знаетъ даже, уѣхала ли Штейнъ изъ Петербурга или нѣтъ.

Допрошенные въ качествѣ свидѣтелей, защитники О. Штейнъ, прис. пов. Пергаментъ, Базуновъ и Аронсонъ, удостовѣрили, что 3 декабря, по окончаніи судебного засѣданія на квартирѣ Базунова, въ совѣщаніи защитниковъ принимала участіе и Ольга Штейнъ, пріѣхавшая туда около 9 съ пол. часовъ вечера, вмѣстѣ съ Шульцомъ. Она стала упрекать своихъ защитниковъ въ вломъ вевеніи дѣла, собираясь на другой день сама за него вѣздаться и сдѣлать какія-то разоблаченія. По словамъ Пергамента, „защита наша нужнымъ поставить ей на видѣ, что дѣло ея стоитъ очень плохо“, послѣ чего Штейнъ около 10 час. вечера уѣхала. Бѣгство ея, по словамъ защитниковъ, явилось для нихъ полной неожиданностью и они узнали о немъ лишь на слѣдующій день, въ засѣданіи суда.

Между тѣмъ, объясненія Шульца и названныхъ защитниковъ Штейнъ не нашли себѣ подтвержденія при дальнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ. Носильщикъ финляндскаго вокзала, бравшій билетъ Штейнъ, оказавшійся кр-номъ Павломъ Алексѣевымъ, показалъ, что дѣйствительно, вечеромъ 3-го декабря, молодой человѣкъ, одѣтый въ морскую форму, поручилъ ему взять билетъ перваго класса на курьерскій поѣздъ до Ганге, отходящій въ 10 съ пол. час. вечера. Офицеръ этотъ былъ съ дамой подъ черной вуалью, никакихъ вещей при нихъ не было. Получивъ билетъ, офицеръ съ дамой вышли на подъездъ, выходящій на Финскій переулокъ. При отъѣздѣ курьерскаго поѣзда, на которомъ ѣхало мало народа, носильщикъ ни дамы, ни офицера не видалъ. Кондукторъ Семень Роухіаненъ, сопровождавшій означенный поѣздъ, также удостовѣрилъ, что ни одной пассажирки въ вагонѣ перваго класса этого поѣзда не было. Такъ какъ въ своемъ показаніи Е. Шульцъ, между прочимъ, упомянулъ, что послѣ отъѣзда О. Штейнъ, онъ, желая развлечься, нанялъ у Гостиннаго двора автомобиль, на которомъ заѣхалъ за своей сестрой, съ которой, а также съ мужемъ ея, шт. капит. Франкомъ и мячманомъ Корецкимъ отиравился ужинать въ ресторанъ „Медвѣдь“,—то приняты были мѣры къ розыску шофера этого автомобиля. Последній, оказавшійся мѣщ. Иосифомъ Піотровичемъ, былъ вскорѣ разысканъ, и показаніе его пролило совершенно новый свѣтъ на настоящее дѣло.

Изъ показаній этого свидѣтеля выяснилось, что 3 декабря 1907 г., около 11 съ пол. час. вечера Е. Шульцъ, въ штатскомъ пальто и шапкѣ, подѣхавъ на извозчикѣ къ Гостинному двору, потребовалъ самую лучшую машину. Нанявъ автомобиль, которымъ управлялъ Піотровичъ, Шульцъ, видимо, страшно торопившійся, заставилъ его ѣхать со скоростью до 30 вер. въ часъ. Сначала они заѣхали на квартиру Шульца, откуда онъ вынесъ чемоданъ и бумажный свертокъ, а затѣмъ отиравился на варшавскій вокзалъ. Отдавъ вещи носильщику, Шульцъ бросился на платформу, куда за нимъ послѣдовалъ и Піотровичъ. Былъ первый часъ ночи, и до отхода поѣзда оставалось 5 минутъ. На платформѣ Піотровичъ потерялъ изъ вида Шульца, но встрѣтилъ здѣсь носильщика, отнесившаго вещи, который сказалъ ему, что баринъ сейчасъ выйдетъ изъ вагона. Піотровичъ вернулся къ своему автомобилю, куда вскорѣ съѣлъ вышедшій изъ вагона Шульцъ. Слѣдующая остановка была у дома № 20 по Вознесенскому просп., откуда Шульцъ вышелъ въ сопровожденіи дамы и двухъ морскихъ офицеровъ. Съѣвъ въ автомобиль, они выѣхали на Невскій проспектъ и свернули на Пушкинскую улицу, гдѣ остановились у одного изъ домовъ налѣво, не доѣзжая Пушкинскаго сквера.

Домъ этотъ оказался № 10, въ которомъ проживалъ прис. пов. Базуновъ. Въ подъездѣ этого дома Шульцъ вошелъ одинъ и оставался тамъ около часа. Вышелъ онъ оттуда передоцтѣмъ. На немъ была морская лакидка и форменная морская фуражка. Затѣмъ вся компанія отиравилась въ ресторанъ „Медвѣдь“. На слѣдующій день Шульцъ, разыскавъ Піотровича, просилъ его, въ случаѣ, если его вызовутъ къ допросу, показать, что они ѣздили не на варшавскій а на финляндскій вокзалъ, предлагая за это Піотровичу 25 рублей, отъ чего послѣдній отказался.

То обстоятельство, что въ ночь на 4-ое декабря Шульцъ ѣздилъ въ д. № 10 по Пушкинской улицѣ, подтвердилъ и швейцаръ этого дома кр. Иванъ Парфеновъ, показавшій, что послѣ того, какъ онъ въ 12 часовъ уже заперъ парадную дверь, раздались звонки. Отворивъ дверь, онъ увидѣлъ, что звонитъ Шульцъ, пріѣхавшій на моторѣ съ цѣлой компаніей. Ни слова не говоря, Шульцъ побѣжалъ вверхъ по лѣстницѣ. Черезъ нѣсколько минутъ спустился внизъ и уѣхалъ на моторѣ.

Уличенный изложенными данными, Е. Шульцъ, послѣ цѣлаго ряда сбивчивыхъ показаній, въ которыхъ онъ отказался отъ объясненія по поводу своего ночного посѣщенія прис. пов. Базунова и передоцтанія въ штатское платье, 29-го апрѣля 1908 г., представилъ прокурору спб. окружнаго суда, а затѣмъ и судебному слѣдователю подробныя объясненія по дѣлу, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему. Весной 1907 года О. Штейнъ обратилась къ пр. пов. Пергаменту съ просьбой принять на себя ея защиту; другими ея защитниками были: прис. пов. Базуновъ и Аронсонъ. Пергаментъ согласился быть третьимъ защитникомъ О. Штейнъ, поставивъ условіемъ, чтобы ему былъ выданъ впередъ гонораръ въ томъ же размѣрѣ, какъ и пр. пов. Базунову, т. е. въ суммѣ 3.000 руб., на какое условіе Штейнъ отиавила почтнымъ согласіемъ. Уже съ пераго дни засѣданія Пергаментъ, ранѣе крайне оптимистически смотрѣвшій на дѣло Штейнъ и даже заявлявшій послѣдней, что ее не только оправдаютъ, но и вынесутъ изъ зала засѣданія на рукахъ, сталъ угговаривать Штейнъ уѣхать за границу, такъ какъ онъ нѣсколько мрачно смотритъ на ея дѣло. Въ слѣдующіе дни онъ сталъ говорить, что положеніе становится все серьезнѣе и мрачнѣе, и наконецъ, вечеромъ, 2 декабря, вызвавъ по телефону къ себѣ О. Штейнъ, заявилъ ей, что положеніе безвыходно, что ей для спасенія необходимо немедленно уѣхать за границу. Весь этотъ разговоръ происходилъ въ присутствіи Шульца, сопровождавшаго Штейнъ. Последняя, послѣ словъ Пергамента, расплакалась, стала говорить, что ей некуда дѣться безъ денегъ, но Пергаментъ продолжалъ настаивать на своемъ и предложилъ ей обратиться за деньгами по телеграфу къ ея зятю Амбургеру, проживавшему въ Болье (въ департаментѣ приморскихъ Альп), и тутъ же продиктовалъ Штейнъ текстъ телеграммы. Последняя, представленная затѣмъ Амбургеромъ къ слѣдующію, была изложена на нѣмецкомъ языкѣ въ слѣдующихъ въ переводѣ выраженіяхъ: „Безнадежно“. Переводите срочно, непременно. Пушкинскал Базунову двѣ тысячи. Необходимо для спасенія. Едва 14 часовъ времени. Ольга“. Телеграмма эта была отиравлена въ ночь на 3 декабря, а на слѣдующее утро Штейнъ рассказала, по телефону, Базунову, какъ о своемъ разговорѣ съ Пергаментомъ, такъ и посланной ею телеграммѣ, на что Базуновъ отиавилъ ей, что все это хорошо и что онъ передастъ ей деньги немедленно по ихъ полученіи. Дѣйствительно, во время засѣданія, 3 декабря, Базуновъ, черезъ третьяго защитника Штейнъ, пр. пов. Аронсона, передалъ Штейнъ 2.000 рублей, полученные отъ Амбургера, а по окончаніи засѣданія Пергаментъ и Базуновъ, еще въ зданіи суда стали убѣждать Штейнъ немедленно уѣхать изъ Петербурга. Подъ вліяніемъ этихъ убѣждений, Штейнъ вмѣстѣ съ Шульцемъ уѣхала

на финляндскій вокзалъ, но тамъ Шульцъ не дождался отхода поѣзда, и поѣхалъ одинъ на квартиру Вазунова, куда, еще раньше его, успѣла прѣхать, вернувшись съ вокзала обратно О. Штейнъ. Последнюю онъ засталъ валявшуюся въ погахъ у своихъ защитниковъ и умолявшую ихъ не настаивать на ея отбѣдѣ. Тогда Вазуновъ сталъ угрожать ей, что ее могутъ немедленно арестовать, а Пергаментъ доказывалъ, что она не выдержитъ тюремнаго режима, а за границей будетъ блаженствовать на свободѣ, и просилъ ее писать письма на его имя, говоря, что это самое безопасное. Затѣмъ, Пергаментъ взялъ путевицель, составилъ для Штейнъ маршрутъ и передалъ ей написанное на лоскутѣ бумаги название пограничнаго города, изъ котораго побѣде безопасно было перейти границу, а Вазуновъ, по „Новому Времени“, указалъ ей подходящій поѣздъ. Затѣмъ, Пергаментъ убѣдилъ Шульца поѣхать на квартиру Штейнъ, взявъ необходимыя для нея вещи, что послѣдній и исполнилъ, причемъ, передъ отбѣдомъ изъ квартиры Вазунова, Пергаментъ надѣлъ на Шульца, вмѣсто его форменной фуражки и накладки, штатское пальто и шапку пр. пов. Аронсона, въ присутствіи послѣдняго, для того, чтобы не обратитъ своею формою вниманія на О. Штейнъ.

Въ дальнѣйшемъ, Шульцъ всецѣло подтверждалъ показанія шофера Піотровича, объяснивъ, что онъ проѣхалъ на автомобиль на квартиру Штейнъ, взялъ ее вещи, свезъ ихъ на варшавскій вокзалъ, проводилъ тамъ Штейнъ, а затѣмъ забѣхалъ за своей сестрой, Еленой Франкъ, и вмѣстѣ съ ней, ея мужемъ и мичманомъ Корецкимъ проѣхалъ на квартиру Вазунова, гдѣ его встрѣтили Пергаментъ и Аронсонъ, которымъ онъ разказалъ объ отбѣдѣ Штейнъ; переодѣлся вновь въ свое форменное платье и со своими спутниками уѣхалъ въ ресторанъ „Медвѣдь“, причемъ передъ отбѣдомъ изъ квартиры Вазунова Пергаментъ посоветовалъ ему, Шульцу, на слѣдующій же день купить себѣ котиковую шапку и штатское пальто, чтобы его пероодѣванію, 3 декабря, слѣдственная власть не придала какого-либо значенія. Во исполненіе этого, совѣта, онъ, Шульцъ, 4 декабря, купилъ себѣ въ магазинѣ, на Садовой ул. котиковую шапку и въ ломбардѣ, у Сняго моста, пальто.

Приведенныя выше объясненія Е. Шульца нашли себѣ затѣмъ подробное подтвержденіе въ слѣдующемъ: сестра Шульца, Елена Франкъ, и мичманъ Корецкій удостовѣрили, что Шульцъ дѣйствительно прѣхалъ съ ними на Пушкинскую ул. въ штатское пальто и шапкѣ, а вышелъ изъ квартиры Вазунова въ форменной одеждѣ. При этомъ Елена Франкъ признала, что шуба и шапка пр. пов. Аронсона, представленныя послѣднимъ по требованію судебного слѣдователя, совершенно такого же типа, какъ были вещи, одѣтыя на ея братѣ 3 декабря вечеромъ; мичманъ Корецкій категорически призналъ въ шубѣ Аронсона, ту именно шубу, въ которой былъ одѣтъ во время поѣздки Шульцъ.

Независимо отъ этого, показаніемъ приказчика шляпнаго магазина, Александра Суворова, служащаго въ магазинѣ ломбарда о-ва для заклада движимыхъ имуществъ, у Сняго моста, Александра Фокина, и осмотромъ книгъ этого ломбарда было установлено, что Евгеній Шульцъ дѣйствительно, 4-го декабря, купилъ себѣ штатское мѣховое пальто и котиковую шапку.

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ было установлено, что пр. пов. Пергаментъ, немедленно, послѣ поѣзда О. Штейнъ, пошелъ съ ней въ телеграфныя сношенія. Слѣдствіемъ была разыскана и приобщена къ дѣлу телеграмма О. Штейнъ, данная ею 5 декабря, въ 10 часовъ утра, изъ Варшавы: „Срочно. Петербургъ. Г-ль Сергіевской и Воскресенской, домъ Чижовой, Пергаменту. Терю послѣднее самообладаніе. Умоляю, прикажите телеграфировать станція Бреславль до востребованія вокзалъ, пассажиру пер-

ваго класса, литера три В. Если не получу, прѣйду обратно. Другъ“.

Въ тотъ же день была дана обратно изъ Петербурга, въ 4 ч. 9 м. дня телеграмма на нѣмецкомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія: „Срочно. Станція Бреславль. Пассажиру перваго класса, литера три В до востребованія. Все благополучно, никакихъ хлопотъ. Другъ“. Адресъ отправителемъ на этой телеграммѣ былъ поставленъ вымышленный. „Гороховая, 40, квартира 6“. При чемъ оказалось, что на продиктованной О. Штейнъ Пергаментомъ телеграммѣ Амбургеру о высылкѣ денегъ въ ночь на 3 декаб. былъ также данъ вымышленный адресъ, и притомъ также: Гороховая, квартира 6, и лишь № дома былъ обозначенъ 32, а не 40.

Кромѣ того, однажды Пергаментъ вызвалъ Шульца по телефону на квартиру Вазунова. Здѣсь онъ показалъ ему, Шульцу, письмо О. Штейнъ, содержаніе котораго сводилось къ тому, что если она не будетъ получать извѣстій, то вернется обратно. Прочитавъ это письмо, Пергаментъ сталъ совѣтовать Шульцу послать немедленно телеграмму О. Штейнъ, такъ какъ ея возвращеніе можетъ вызвать большія неурядности. При этомъ Пергаментъ самъ составилъ проектъ телеграммы на имя О. Штейнъ и вручилъ его Шульцу. Въ удостовѣреніе своихъ словъ, Шульцъ представилъ означенный проектъ телеграммы. Онъ оказался написаннымъ на французскомъ языкѣ. Содержаніе его слѣдующее: „Д-ру Карлу Егеръ, 24 Централь-Паркъ. Письмо слѣдуетъ. Цѣлую. Мульчикъ“.

Фотографической экспертизой было установлено, что проектъ былъ написанъ рукою пр. пов. Пергамента.

Между тѣмъ, допрошенный 20 декабря 1907 года, въ качествѣ свидѣтеля, пр. пов. Пергаментъ ничего не показалъ о своихъ сношеніяхъ съ О. Штейнъ по телефону и лишь упомянулъ, что имъ получены отъ неизвѣстнаго лица двѣ телеграммы, — одна на французскомъ языкѣ изъ Бреславля: „Скажите, чтобы мальчикъ прѣхалъ. Подруга“.—а другая на нѣмецкомъ языкѣ, безъ подписи: „Будьте счастливы“.

Допрошенный затѣмъ дополнительно 14 февраля 1908 года Пергаментъ заявлялъ, что онъ получилъ изъ Нью-Йорка отъ д-ра Егера, какъ это значилось на конвертѣ, два письма безъ подписи, заключавшія въ себѣ просьбы о высылкѣ денегъ, а кромѣ того, 10 февраля получилъ изъ Нью-Йорка телеграмму, которую и представилъ слѣдователю, при чемъ телеграмма эта оказалась слѣдующаго содержанія: „Опасно. По телеграфу 500 долларовъ. Адресъ: Бродвей, адвокату Доброчинскому“.

Между тѣмъ, свѣдѣнія о находженіи О. Штейнъ были получены русской судебной властью нѣсколько ранѣ приведеннаго выше показанія пр. пов. Пергамента, такъ какъ 30 декабря 1907 г. въ домѣ предварительнаго заключенія было задержано письмо отъ Штейнъ на имя арестованнаго Шульца, а затѣмъ было задержано ея же письмо, полученное въ Петербургѣ 16 января, на имя парикмахера Самойлова, для передачи Шульцу, при чемъ въ письмѣ этомъ заключался полностью американскій адресъ О. Штейнъ.

По этому адресу Штейнъ была розыскана по требованію русскихъ властей и 25 февраля была арестована и выдана правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, и 11 декабря 1908 г. вновь была судима въ Петербургѣ судомъ присяжныхъ засѣдателей.

На основаніи этого вердикта присяжныхъ засѣдателей, судъ приговорилъ О. Штейнъ къ лишенію всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ тюремному заключенію на 1 годъ и 4 мѣсяца.

Будучи допрошена по настоящему дѣлу въ качествѣ свидѣтельницы, О. Штейнъ всецѣло подтвердила показанія Е. Шульца объ участіи ея адвока-

товъ въ ея побѣгѣ. Изъ ея показаній, между прочимъ, выяснилось, что когда она 3 декабря, вечеромъ, пріѣхала съ Финляндскаго вокзала на квартиру Базунова и выразила желаніе остаться въ Петербургѣ, то Базуновъ угрожалъ ей тѣмъ, что на слѣдующій же день онъ въ судѣ не выступитъ и защититъ ее больше не будетъ, а Пергаментъ уговаривалъ ее бѣжать, говоря, что „русское правосудіе не стоитъ того, чтобы сдаваться въ руки“. Аронсонъ находился тутъ же.

При дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ выяснилось, съ достаточной очевидностью, что Штейнъ бѣжала границу по заграничному паспорту матери Шульца, Амаліи Штейнъ, которой былъ выданъ канцелярскій слѣб. градоначальника, заграничный паспортъ 3 декабря 1907 года, по ея прошенію, поданному того же числа.

На основаніи изложенныхъ данныхъ, постановленіемъ судебного слѣдователя 6-го участка г. Петербурга, отъ 13 мая 1909 г., къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ укрывательствѣ О. Штейнъ, привлечены были прис. пов. Пергаментъ, Базуновъ и Аронсонъ, при чемъ первый изъ нихъ, за его смертью, послѣдовавшей 16 мая 1909 года, остался недопрошеннымъ, а послѣдніе, не признавая себя виновными, представили слѣдующія объясненія:

Базуновъ,—что, выступивъ защитникомъ по дѣлу О. Штейнъ, онъ поставилъ условіемъ, чтобы всѣ кредиторы ея были удовлетворены. Расчеты съ кредиторами велъ Аронсонъ, онъ же лишь получалъ для этого деньги отъ Амбургера, который и передавалъ О. Штейнъ. Получивъ 3 декабря переводъ отъ Амбургера въ суммѣ 2.000 руб., онъ передалъ эти деньги во время перерыва засѣданія О. Штейнъ непосредственно или черезъ Аронсона—онъ не помнитъ, но въ присутствіи послѣдняго. Штейнъ сказала ему, что деньги эти нужны для уплаты кредиторамъ Баку или Ляку,—фамиліи онъ хорошо не помнитъ,—и выдала ему росписку въ полученіи этихъ денегъ.

По окончаніи засѣданія въ этотъ день, онъ вышелъ изъ суда съ Пергаментомъ и Аронсономъ, предложившимъ ему зайти къ нему на квартиру для переговоровъ по дѣлу, на что онъ и согласился. Около 10 час. вечера, когда они сидѣли въ столовой, прислуга доложила, что пріѣхала О. Штейнъ. Приходъ ея въ такой поздній часъ былъ для него совершенно неожиданнымъ и неприятнымъ. Шульцъ пріѣхалъ вмѣстѣ со Штейнъ. Когда онъ, Базуновъ, вышелъ изъ кабинета, Штейнъ спросила его о положеніи дѣла. На его отвѣтъ, что дѣло стоитъ плохо, и обвинительный приговоръ возможенъ, Штейнъ, не желая ему вѣрить, отвѣтила: „А какъ же Осипъ Яковлевичъ Пергаментъ увѣрялъ меня, что мое дѣло будетъ безусловно конечно оправданіемъ и даже моимъ триумфомъ?“ Раздраженный такимъ разговоромъ, онъ, Базуновъ, со словами: „Такъ переговорите съ Осипомъ Яковлевичемъ“—вышелъ изъ кабинета, прошелъ въ столовую и просилъ Пергамента переговорить со Штейнъ. Разговоръ между ними продолжался минутъ 20—40, послѣ чего Пергаментъ вернулся въ столовую, сказавъ, что Штейнъ ушла. Болѣе онъ ея въ этотъ день не видѣла и о ея бѣгствѣ узналъ впервые на слѣдующій день въ судѣ.

Въ заключеніе Базуновъ добавилъ, что если дѣйствительно установлено, что Шульцъ еще разъ заѣхалъ къ нему въ этотъ вечеръ, одѣтый въ шубу Аронсона, и переодѣвался въ его квартиру, то изъ этого онъ можетъ сдѣлать только одинъ выводъ, что его разыграли какъ та, такъ и другая сторона т. е., съ одной стороны, Штейнъ и Шульцъ, а, съ другой,—Пергаментъ и Аронсонъ.

По требованію судебного слѣдователя пр. пов. Базуновъ представилъ вышеупомянутую росписку О. Штейнъ, отъ 3 декабря 1907 г.

Росписка эта, написанная карандашомъ, оказа-

лась слѣдующаго содержанія: „Получила отъ Л. А. Базунова 2.000 руб., присланные Амбургеромъ для Иванова и Ярцева“.

Аронсонъ представилъ объясненіе, аналогичное съ показаніемъ Базунова, добавивъ, что онъ къ Штейнъ, во время посѣщенія ея Базуновъ, 3 декабря, вовсе не выходилъ, а все время оставался въ столовой, и что никому своей шубы не давала. Пріѣзжалъ ли въ этотъ вечеръ еще разъ Шульцъ, онъ не помнитъ и не знаетъ. Касаться въ настоящее время Пергамента, въ виду его смерти, ему тяжело и неудобно, но жена Базунова говорила ему, что если бы ее вызвали къ допросу, то она не пощадила бы Пергамента.

Допрошенная въ качествѣ свидѣтельницы, Елена Иосифовна Базунова показала, что вечеромъ 3 декабря къ Штейнъ первымъ вышелъ ея мужъ, вѣкоръ вернувшійся и пославшій къ ней Пергамента, остававшагося съ Штейнъ около часу времени. Мужъ ея болѣе къ Штейнъ не выходилъ, а Аронсонъ и совсѣмъ ея не видѣлъ, такъ какъ въ уходилъ изъ столовой. Залогъ за Шульца внесла она по настоячивымъ убѣжденіямъ Пергамента. Свидѣтельница удостовѣрила также, что она дѣйствительно говорила Аронсону, что если бы ее допросили на слѣдствіи, то она не пощадила бы Пергамента, но говорила она это до смерти Пергамента, теперь же ей говорить про него „неудобно“.

На основаніи изложеннаго пр. пов. округа слѣб. судебной палаты Леонидъ Александровичъ Базуновъ, 47 лѣтъ, и Григорій Семеновичъ Аронсонъ, 38 лѣтъ, и оставшій титулярный совѣтникъ Евгений Августовичъ Шульцъ, 29 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что въ декабрѣ 1907 года, въ Петербургѣ, по предвѣрительному между собой и нынѣ умершимъ лицомъ соглашенію, зная о состоявшемся, по опредѣленію слѣб. судебной палаты, стѣ 19 октября 1906 года, преданію суду жены ст. совѣт. Ольги Григорьевны Штейнъ, по обвиненію въ рядѣ мошенничествъ, на сумму свыше 300 рублей каждое, въ растратѣ также на сумму свыше 300 рублей и поддѣлѣ документа отъ имени правительственныхъ должностныхъ лицъ, съ цѣлью предоставить названной Штейнъ возможность скрыться отъ суда и угрожавшаго ей наказанія, просьбами и убѣжденіями склонили ее бѣжать изъ предѣловъ Россіи и способствовали ей въ осуществленіи сего побѣга, давая совѣты и указанія о наиболее успѣшныхъ способахъ незамѣтно скрыться изъ Петербурга и безпрепятственно проѣхать русскую границу, и, оказавъ содѣйствіе по полученію ею заграничнаго паспорта и денегъ на побѣдку, вслѣдствіе чего Штейнъ 3 декабря 1907 г., во время перерыва судебного по ея дѣлу засѣданія, скрылась и бѣжала засимъ изъ предѣловъ Россіи.

Преступленіе это предусмотрено 14, 1666, 168 и 294 ст. ул. о нак. Вслѣдствіе сего и на основаніи изложеннаго, пр. пов. Аронсонъ, Базуновъ и Шульцъ подлежатъ суду слѣб. окр. суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

На вопросъ о виновности прис. пов. Л. А. Базуновъ отвѣчаетъ:

— Нѣтъ, не виновенъ, къ такимъ дикимъ поступкамъ у меня не было никакихъ оснований.

Прис. пов. Аронсонъ также не признаетъ себя виновнымъ; отрицаетъ свою виновность и г. Шульцъ, хотя онъ подтверждаетъ правильность изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ фактовъ. Выбѣтъ съ тѣмъ, г. Шульцъ пожелалъ дать слѣдующія объясненія.

Г. Шульцъ начинаетъ съ лѣта 1905 года, когда онъ жилъ еще у родителей на дачѣ въ Петербургѣ. Снъ часто провозжалъ свою сестру на музыку въ Павловскъ и тамъ встрѣтился со своимъ сослуживцемъ ст. сов. Штейномъ, находившимся въ обществѣ какой-то дамы, оберъ-прокурора св. синода К. П. Побѣдоносцева, члена государ. совѣта В. В. фонъ-Валя, сенатора Марковича и др. Г. Штейнъ познакомилъ его съ дамой, оказавшейся его женою

и къ зимѣ г. Шульцъ уже сошелся съ нею довольно близко, часто бывалъ у нея на Сергѣевской, не зная, конечно, по его словамъ, ничего о ея дѣятельности.

Арестъ весной 1906 года О. Штейнъ явился для него полной неожиданностью. Сначала она говорила ему, что ее, вѣроятно, арестовали по недоразумѣнію „по какому нибудь политическому дѣлу“. Е. Шульцъ обратился тогда къ прис. пов. Марголиву. Послѣдній, ознакомившись съ дѣломъ, якобы увѣрилъ его, что „никакого состава преступленія нѣтъ“ и что все дѣло только „въ ростовщикахъ и легкомыслии Ольги Штейнъ“.

Вскорѣ Е. Шульцу удалось черезъ посредство К. П. Побѣдоносцева добиться отдачи Штейнъ подл домашній арестъ, и онъ поселился съ нею на дачѣ въ Лѣсномъ. Туда, послѣ смерти прис. пов. Марголина, явился прис. повѣр. Аронсонъ и предложилъ Штейнъ безвозмездно свои услуги. Г-жа Штейнъ приняла это предложеніе, возложивъ на Аронсона расчеты съ исцами по ея дѣлу. На эту пѣль г. Аронсонъ разновременно получилъ отъ г. Амбургера 30 тыс. руб., которыми и оплачивалъ иски одинъ въ полной мѣрѣ, другіе—частично.

Впоследствии Шульцъ и Штейнъ пригласили въ защитники О. Я. Пергамента и Л. А. Базунова.

Далѣе г. Шульцъ всецѣло поддерживаетъ свои объясненія, занесенныя въ обв. актъ, при этомъ вдается въ детали, противорѣчить себѣ и говоритъ явныя несообразности.

Сначала онъ говоритъ, что защитники О. Штейнъ съ перваго дня процесса начали уже уговаривать О. Штейнъ бѣжать, говоря, что дѣло плохо, а затѣмъ показываютъ, что когда на третій день разбора дѣла, вечеромъ, т. е. за 3—4 часа до бѣгства, онъ былъ срочно вызванъ въ судъ, то засталъ О. Штейнъ съ защитниками въ комнатѣ около помѣщенія совѣта прис. пов., причемъ О. Штейнъ со слезами упрекала ихъ за то, что они только теперь, въ самый послѣдній моментъ, говорятъ ей, что дѣло плохо, и она должна бѣжать.

Говоря о томъ, что изъ квартиры г. Базунова онъ за полчаса до отхода поѣзда ѣзидилъ на Английскую набережную за бутафорской корзиной съ вещами, и, предвидя возраженія, что такую же корзину онъ просто могъ взять у г. Базунова, Е. Шульцъ торопливо оговаривается, что онъ такъ и хотѣлъ сдѣлать, но О. Я. Пергаментъ ему сказалъ, что „Базуновъ такая жадина, что изъ-за двухъ копѣекъ готовъ повѣститься“.

Наконецъ, оказывается, что, прибывъ на Варшавскій вокзалъ проводить О. Штейнъ въ 12 час. 5 мин., т. е. за десять минутъ до отхода поѣзда, онъ, тѣмъ не менѣе, послѣднлаго не дожидаясь и черезъ 5 минутъ уже уѣхалъ, ибо торопился возвратиться шубу прис. пов. Аронсону, который дожидалъ его у Базунова на Пушкинской. Но изъ дальнѣйшаго оказывается, что по дорогѣ онъ заѣхалъ въ аптеку, около магазина Смурова (на Большой Морской), и оттуда предложилъ по телефону своей сестрѣ поѣхать съ нимъ покататься. А изъ аптеки онъ опять-таки по дорогѣ заѣхалъ за сестрою на Вознесенскій просп. и только уже послѣ этого поѣхалъ на Пушкинскую.

— Вообще,—замѣчаетъ г. Шульцъ,—я въ тотъ день былъ такъ разстроенъ, что въ концѣ-концовъ поѣхалъ къ „Медвѣдю“.

Всѣ эти несообразности вносятъ много оживленія въ публику. На иѣкоторыя изъ нихъ прис. пов. Казариновъ и Вобрищевъ-Пушкинъ просятъ прис. засѣдателей обратить вниманіе.

Послѣ объясненій Шульца, товарищъ прокурора Савичъ соглашается уважить ходатайство присяжн. повѣр. Вобрищевъ-Пушкина о переѣздѣ мѣстъ подсудимыхъ, и г. Шульца пересаживаютъ на первое мѣсто.

Послѣ привода къ присягѣ многочисленныхъ

свидѣтелей, окружный судъ не въ очередь допрашиваетъ тѣхъ изъ нихъ, кому необходимо отлучиться по служебнымъ дѣламъ. Изъ этихъ свидѣтелей заслуживаетъ быть отмѣченнымъ вызваннымъ защитою г. Шульца его товарищъ по училищу, морской инженеръ Яцунъ.

Будучи спрошенъ г. Замысловскимъ о нравственныхъ качествахъ г. Шульца, г. Яцунъ могъ отвѣтить только, что въ школѣ Шульцъ считался вполне порядочнымъ человѣкомъ. Было это дѣтъ 6 тому назадъ, каковъ же былъ потомъ, свидѣтелю неизвестно. Онъ встрѣтилъ г. Шульца впервые послѣ школы года два тому назадъ, когда Шульцъ былъ уже въ отставкѣ. Шульцъ рассказывалъ тогда, что кто-то неправильно квалифицировалъ какіе то его поступки и втравилъ этимъ въ очень непріятную исторію.

— О томъ, что Шульцъ былъ уволенъ въ отставку безъ прошенія, вамъ, значитъ, неизвестно?—интересуется пр. пов. Вобрищевъ-Пушкинъ.

— А что Шульцъ въ школѣ отличался большою наивностью?—спрашиваетъ свидѣтеля старшина пр. засѣдателей.

— Онъ былъ добрымъ и мягкимъ, но не наивнымъ.

Г. Шульцъ въ своихъ объясненіяхъ подчеркиваетъ, что Штейнъ неоднократно одалживала у него деньги, а во время ея домашняго ареста онъ платилъ за стражу по 480 руб. въ мѣсяцъ.

Показанія г. Яцуна не даютъ основанія думать, чтобы г. Шульцъ былъ такъ богатъ: судя по тому, какъ онъ жилъ въ школѣ, г. Яцунъ полагаетъ, что принадлежалъ онъ къ лицамъ средняго достатка, а отнюдь не къ богатымъ.

Послѣ допроса этого свидѣтеля объявляется перерывъ для обѣда до 7^{1/2} веч.

Послѣ возобновленія засѣданія окружный судъ приступаетъ къ допросу группы свидѣтелей—„потерѣвшихъ по дѣлу Ольги Штейнъ“ и къ первому слушанію дѣла о ней подавшихъ суду заявленія о полученіи ими полного удовлетворенія. Это—гг. Свѣшниковъ, Зелинскій, городск. судья Карпенченко, Пшитульскій, Монаховъ, Десятова, Марковъ, Беккеръ, Стрѣльниковъ, Сарыасбенъянцъ, Мертенсъ и Ярцевъ. Всѣ они единогласно показываютъ, что по дѣлу о бѣгствѣ Ольги Штейнъ имъ ничего неизвестно. На вопросъ же товарища прокурора, всѣ свидѣтели показываютъ, что, дѣйствительно, въ свое время всѣ они такъ или иначе пострадали отъ дѣйствій г-жи Штейнъ,—у однихъ изъ нихъ были растрачены внесенные ими залогомъ при поступленіи на службу въ фискальныя предпріятія Штейнъ, у другихъ же О. Штейнъ выманывала разные товары. Но всѣ они также въ одинъ голосъ утверждаютъ, что они еще до суда, дѣйствительно, получили удовлетвореніе, большинство—полностью, а двое-трое наиболее крупныхъ—частію деньгами, а частію обязательствами О. Штейнъ и Г. С. Аронсона. Вынуждены они были къ этому тѣмъ, что иначе они, какъ указывалъ и Г. С. Аронсонъ и ихъ собственные повѣренные, не могли бы получить рѣшительно ничего. Удостоверенія о томъ, что они получили удовлетвореніе, они давали по предложенію Г. С. Аронсона, причемъ онъ же, въ случаѣ несогласія съ предложенной имъ редакціей, такую измѣнялъ.

На вопросъ прис. повѣр. Казаринова свидѣтель Карпенченко заявляетъ, что, „какъ человѣкъ и судья, онъ считалъ для себя вполне допустимымъ отказаться отъ своей претензіи по отношенію къ Ольгѣ Штейнъ“. Вообще же, прис. пов. Казариновъ обращаетъ вниманіе суда на то, что вся эта группа свидѣтелей по данному дѣлу ничего не знаетъ и показать не можетъ. Показываютъ свидѣтели лишь по вопросу о мощничествахъ О. Штейнъ, которая, въ концѣ-концовъ, даже не были предметомъ судебного слѣдствія и въ которыхъ она виновной не признана.

Тогда товарищ прокурора Савичъ заявилъ, что вызваны они и допрашиваются по этимъ обстоятельствамъ потому, что подсудимымъ ставится въ вину не только укрывательство О. Штейнъ, но и сокрытие слѣдовъ ея преступныхъ дѣяній и попытки къ ослабленію значенія и силы доказательствъ ея мошенничества.

Прис. пов. Аронсонъ заявляетъ, что при слушаніи дѣла О. Штейнъ, вслѣдствіе аналогичнаго показанія свидѣтеля Свѣшниковъ, уже возбужденъ былъ вопросъ, не являлась ли его дѣятельность въ этомъ отношеніи преступной, и по жалобѣ прокурора противъ него возбуждено было дисциплинарное преслѣдованіе, но совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ пришелъ къ выводу, что въ дѣяніяхъ его не было ничего преступнаго.

Постановленіе совѣта обжаловано было прокуроромъ въ общее собраніе всѣхъ департаментовъ судебной палаты, гдѣ жалоба прокурора была заслушана подъ предѣлательствомъ сенатора Крашенинникова, причемъ ея доводы поддерживалъ прокуроръ палаты Корсакъ, и общее собраніе палаты также нашло всѣ дѣйствія подсудимаго правильными и законными.

По ходатайству подсудимаго, постановленія совѣта и палаты приобщаются къ дѣлу и оглашаются. Приобщаются также къ дѣлу и оглашаются представленные прис. повѣр. Аронсономъ документы, изъ коихъ видно, что онъ выдавалъ въ обезпеченіе долговъ Штейнъ векселя за своей подписью по просьбѣ Штейнъ и г. Амбургера, которому фигурировалъ въ дѣлѣ было неловко и который производилъ самъ оплату этихъ векселей.

На большинство вопросовъ сторонъ свидѣльницы, эковомка Штейнъ Анна Плотъ и горничная Борисова, отвѣчаютъ запямятованіемъ, и допросъ ихъ не вноситъ ничего существеннаго, за исключеніемъ опроверженія ими утвержденія г. Шульца, будто ночью послѣ побѣга Штейнъ, на ихъ общую квартиру звонили по телефону зацигники, справляясь, дѣйствительно ли уѣхала Штейнъ, обѣ свидѣльницы показываютъ, что никакихъ телефонныхъ звонковъ онѣ въ ту ночь не слышали.

Допрошенный въ концѣ засѣданія артельщикъ финляндскаго вокзала Алексѣевъ показываетъ, что, когда онъ купилъ по порученію г. Шульца, билетъ въ Ганге черезъ Гельсингфорсъ, а не черезъ Рохимяки, то Шульцъ былъ этимъ очень недоволенъ. Съ вокзала Шульцъ и Штейнъ ушли вмѣстѣ.

На вопросы прокурора Шульцъ объясняетъ, что онъ оставилъ Штейнъ на вокзалѣ, не дожидаясь отхода поѣзда потому, что Церрамеатъ, яко бы, поручилъ ему только отвезти Штейнъ на вокзалъ. Провожать же ее онъ не хотѣлъ, ибо не сочувствовалъ ея отъѣзду. Во всякомъ случаѣ, когда она окончательно уѣхала, ему было такъ тяжело, что онъ даже взялъ съ улицы какихъ-то двухъ дѣвчицъ и долго ихъ каталъ въ автомобилѣ.

Въ исправленіе прежняго своего объясненія Шульцъ заявляетъ, что, говоря о томъ, будто зацигники стали настаивать на отъѣздѣ Штейнъ „въ послѣдній моментъ“, онъ понималъ это выраженіе не буквально.

Засѣданіе, послѣ заявленія Шульца, прервано было до 12 ч. дня 31 января.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ иностранной юридической жизни.

Нѣкоторыя черты уголовного процесса въ Соед. Штатахъ.

Профессоръ иллинойскаго университета по кафедрѣ политическихъ наукъ Джемсъ Гарнеръ въ январской книжкѣ „The North American Re-

view“ доказываетъ необходимость пересмотра уголовного судопроизводства въ Соединенныхъ Штатахъ. Еще недавно президентъ республики въ посланіи къ конгрессу указалъ, что пересмотръ нормъ уголовного процесса является для республики одной изъ самыхъ жгучихъ задачъ современности. Лѣтомъ прошлаго года въ Чикаго былъ созванъ конгрессъ по вопросамъ уголовного права. Подъ влияніемъ этихъ двухъ факторовъ сильно возросъ интересъ общественной мысли въ Соед. Штатахъ къ реформѣ уголовного законодательства.

Чикагскій конгрессъ, на которомъ присутствовало болѣе 200 делегатовъ, представителей суда и юридической науки, единогласно призналъ, что уголовное судопроизводство въ Соед. Шт. во многихъ отношеніяхъ устарѣло и совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ времени. Конгрессъ конституировалъ въ постоянную организацію „American institute of Criminal Law and Criminology“ и постановилъ издавать спеціальнй журналъ, посвященный вопросамъ уголовного, матеріальнаго и процессуальнаго права. Проф. Гарнеръ предлагаетъ новой общественной организаціи обсудить современное состояніе уголовного процесса въ Соед. Штатахъ.—Главнѣйшіе недостатки уголовного процесса въ Соед. Штатахъ, говоритъ Гарнеръ, это: медленность производства, сложность слѣдствій, увлеченіе суда формальными тонкостями. Къ 1 января въ высшемъ уголовномъ судѣ насчитывается ежегодно десятки тысячъ нерѣшенныхъ дѣлъ. Примѣромъ медленности производства можетъ служить дѣло о пожарѣ въ чикагскомъ Groquois Theatre, происшедшемъ 30 декабря 1903 г. Черезъ 2 мѣсяца послѣ пожара собственникъ театра былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности. Лишь въ мартѣ 1907 года дѣло было назначено къ слушанію.

Одной изъ главныхъ причинъ медленности производства является спеціально американскій способъ образованія жюри присяжныхъ. Процедура, на которую тратится въ Англии или на континентѣ нѣсколько часовъ, требуетъ въ Америкѣ недѣль, а иногда и мѣсяцевъ: такъ, на составленіе жюри по дѣлу Корнелюса Ши ушло 13 недѣль. Объясняется это тѣмъ, что въ Соед. Штатахъ существуетъ правило, согласно которому такъ или иначе обнаружившее свое мнѣніе о подсудимомъ или о его дѣлѣ, прямо или косвенно, не можетъ входить въ составъ жюри по этому дѣлу. По громкому дѣлу, съ которымъ знакомъ, хотя бы изъ газетъ, всякій грамотный человѣкъ,—чрезвычайно трудно найти 12 человекъ, никогда не проронившихъ ни слова объ этомъ дѣлѣ. Когда сторона желаетъ сорвать дѣло или даже отвести присяжныхъ, она подвергаетъ присяжныхъ допросу: объ ихъ социальномъ положеніи, о дѣлахъ, о религіи, о газетахъ, или читаемыхъ, гдѣ могло быть изложено дѣло. Найти поводъ для отвода чуть ли не всего жюри не представляется при такихъ условіяхъ особенно труднымъ дѣломъ.

Подобнаго допроса сторонами присяжныхъ засѣдателей въ англійскомъ процессѣ нельзя себѣ и представить. Въ Англии предѣлатель суда можетъ лишь спросить присяжныхъ: не состоятъ ли они въ родствѣ съ подсудимыми и не знаютъ ли они за собою такихъ особыхъ обстоятельствъ, при наличности которыхъ они не въ состояніи выполнять судебныхъ функцій. Эта процедура отнимаетъ нѣсколько минутъ.

Результатомъ сложныхъ махинацій при составленіи жюри въ Соед. Штатахъ является уклоненіе дѣловыхъ людей отъ обязанностей присяжныхъ засѣдателей. Когда человѣкъ, обремененный занятіями, знаетъ, что ему придется провести въ положеніи плѣнника нѣсколько недѣль, а иногда и мѣсяцевъ, и его спрашиваютъ, не знаетъ ли онъ за собою чего-либо, что препятствовало бы ему вынести безпристрастное рѣшеніе,—у него невольно является

соблазн отвѣтить на этотъ вопросъ положительно, чтобы отвести себя и освободиться. Въ нѣкоторыхъ городахъ уже начали считать съ уклоненіемъ гражданъ отъ судейской повинности. Для борьбы съ этимъ зломъ—присяжныхъ окружаютъ всяческими заботами. Напр., въ Чикаго, въ судѣ устроены спеціальныя комфортабельныя помѣщенія для присяжныхъ, съ ваннами, комнатами, уборными, бібліотеками ч. т. п. Замѣчено, что чѣмъ больше присяжные окружаются комфортомъ и чѣмъ больше свободы имъ предоставляется, тѣмъ охотнѣе они несутъ свою повинность.

Другимъ пробѣломъ американскаго уголовного процесса является необычайная легкость отмены приговоровъ низшихъ инстанцій по формальнымъ причинамъ. Одинъ американскій судья по этому поводу говоритъ, что въ серьезныхъ уголовныхъ дѣлахъ постановка приговора является лишь вначалѣ процесса. Если подсудимый пользуется услугами хорошаго юридическаго совѣтника, то для него обвинительный приговоръ первой инстанціи не служитъ предвѣстникомъ скораго наказанія. Въ Соед. Штатахъ знаютъ, напр., такіе безусловные апелляціонные и кассационные поводы: сокращенное названіе штата въ приговорѣ низшаго суда, грамматическая ошибка или явная описка въ приговорѣ, отсутствіе въ приговорѣ указанія о приведеніи къ присягѣ свидѣтелей, выходъ присяжнаго или судьи при разборѣ дѣла на 3 минуты, ошибочное наименованіе города селеніемъ или наоборотъ, незначительная неточность описанія въ вопросѣ фактической стороны преступленія и т. п.

Значительная часть судебныхъ рѣшеній подвергается отменѣ вслѣдствіе жалобъ на отказъ въ вызовѣ свидѣтелей или жалобъ на состоявшійся допросъ неуужныхъ свидѣтелей (о доброй славі). Пререканія сторонъ относительно допроса свидѣтелей отнимаютъ много времени на судѣ и, кромѣ того, они всегда порождаютъ поводы для отмены приговоровъ.

Судебная практика показываетъ, что, напр., въ 1903—1905 гг. кассационный судъ отменялъ 40% приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ вслѣдствіе нарушеній матеріальнаго или процессуальнаго права. Ничего подобнаго нѣтъ въ Англіи, гдѣ отменяется ничтожный процентъ приговоровъ. Общественное мнѣніе въ Соединенныхъ Штатахъ признаетъ, что право обжалованія приговоровъ должно быть введено въ извѣстныя границы. Въ юридическихъ кругахъ Америки уже успѣлъ сложиться взглядъ, что во всякомъ уголовномъ процессѣ приговоръ низшей инстанціи всегда презюмируется, какъ ошибочный, подлежащій исправленію.

При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ обжалованіе приговора въ теоріи открыто для всѣхъ; но на самомъ дѣлѣ оно сопряжено съ такими громадными расходами, что для людей недостаточныхъ апелляціи и кассации почти недоступны. Это обстоятельство признано Тафтомъ въ посланіяхъ къ конгрессу, извѣстнымъ юристомъ Вудро Вильсономъ и др. Стало неопровержимой истиной, что въ распоряженіи состоятельнаго подсудимаго, имѣющаго возможность пользоваться совѣтами опытнаго законовѣда, находится много средствъ, помощью которыхъ онъ можетъ отложить приведеніе въ исполненіе наказанія на многие годы.

Проф. Гарнеръ приходитъ къ выводу, что слѣдуетъ оставлять въ силѣ приговора рѣшеніе суда первой инстанціи, хотя бы въ основѣ его и были погрѣшности, но не такія, которыя могли бы причинить действительный ущербъ подсудимому и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлу правосудія. Въ уставѣ уголовного судопроизводства штата Нью-Йоркъ и проводится тотъ принципъ, что въ нѣкоторыхъ категоріяхъ дѣлъ высшая уголовная инстанція, разсматривая жалобу подсудимаго на приговоръ первой инстанціи, не считается съ техническими дефектами, замѣчен-

ными въ послѣднемъ, если они не посягаютъ на существенные интересы подсудимаго.

Въ Англіи до 1907 года, когда былъ образованъ уголовный апелляціонный судъ, не существовало апелляции по уголовнымъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда приговоръ низшей инстанціи направлялся къ пересмотру путемъ неопровержимаго призыванія ошибокъ приговора. Коррективомъ отсутствующей апелляции служило помилованіе невинно осужденныхъ, которое достигалось путемъ ходатайства черезъ Home Office. Самый принципъ апелляции по уголовнымъ дѣламъ въ теченіе долгаго времени не признавался въ Англіи, пока въ 1904 г. общественное мнѣніе, нануянное ошибками правосудія въ дѣлѣ Адольфа Бека, не признало этого принципа. Въ Англіи утверждали, что пересмотръ уголовного дѣла только замедляетъ правосудіе, освобождаетъ присяжныхъ отъ чувства отвѣтственности и т. п.

Въ Англіи судья занимаетъ въ процессѣ „командующую позицію“. Въ Соед. Штатахъ этого нѣтъ. Въ Англіи предсѣдатель руководитъ ходомъ процесса, служитъ авторитетнымъ юридическимъ совѣтникомъ присяжныхъ засѣдателей. Въ Соед. Шт. онъ не столько судья, сколько лицо, слѣдующее за благочиніемъ. Тафтъ неоднократно отбѣчал безеніе американскихъ судей и указывалъ, что ихъ слѣдуетъ поставить въ такое положеніе, которое имъ предоставлено въ Англіи.—Равниціа между англійскимъ и американскимъ судопроизводствомъ сказалась въ двухъ нашумѣвшихъ дѣлахъ—Райнера (въ Англіи) и Тау (въ Соед. Штатахъ). И Райнеръ, и Тау привлекались къ отвѣтственности за аналогичное преступленіе—убійство изъ ревности; оба были оправданы, будучи признаны дѣйствовавшими въ состояніи невмѣстости. По дѣлу Райнера слѣдствіе длилось нѣсколько дней, жюри присяжныхъ образовано въ теченіе часа, дѣло слушалось одинъ день. По дѣлу Тау слѣдствіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ, его судили дважды на промежуткѣ 1½ дѣтъ и затѣмъ помѣстили въ больницу для душевно-больныхъ. Если бы Тау были обвиненъ, дѣло его длилось бы еще нѣсколько лѣтъ. Вообще трехлѣтній срокъ разбора уголовного дѣла не считается въ Соед. Штатахъ слишкомъ продолжительнымъ. О томъ, какъ работаютъ англійскіе суды, свидѣлствуютъ слѣдующія данныя. 1 июля 1909 г. English Court of Appeal слушалъ по очереди дѣла, разсмотрѣнныя въ первой инстанціи пять недѣль тому назадъ. Въ Соед. Штатахъ апелляціонный судъ слушаетъ дѣла, по которымъ послѣдовали жалобы 1—3 годами раньше.

Всѣ эти соображенія побуждаютъ проф. Гарнера пропагандировать идею пересмотра американскаго уголовного процесса.

Отсрочка платежей въ связи съ парижскимъ наводненіемъ.

Палатами спѣшно приняты законопроектъ объ отсрочкѣ платежей. Новый законъ гласитъ: „Въ случаѣ мобилизаціи арміи, наводненія или общественной бѣдствія, перерыва въ выполненіи общественныхъ функций государства, департамента или коммуны, совѣту министровъ предоставляется право продлить, для всей территоріи или части ея, срокъ, въ который должны быть выполнены платежи и нынѣ обязательства, обезпечивающіе цѣнность совершенныхъ сдѣлокъ“.

Парижскій префектъ Лепинъ извѣстилъ жителей о томъ, что ко всѣмъ находкамъ, какъ дрова, бочки, всякаго рода товары, уносимымъ разливомъ Сены и попавшимъ въ руки случайныхъ обладателей, приложимъ режимъ, предусмотрѣнный ст. 143 полицейскаго статута отъ 30 апрѣля 1895 года, въ силу котораго всѣ вещи подобнаго рода, должны быть представлены въ теченіе 24 часовъ въ главную инспекцію портовъ и коммерческаго судоходства или комиссару полиціи даннаго участка. Нарушители

этого постановления, продавцы выловленных вещей и покупатели, знающие об их происхождении, преcludedся судомъ.

Наводнение, залывъ большую часть нижняго этажа во „Дворцѣ Справедливости“, заставило перенести засѣданія суда исправительной полиціи въ кудурь. Не въ обычной залѣ происходило также засѣданіе суда ассизовъ. Сильно пострадалъ, находящійся въ самомъ нижемъ этажѣ, архивъ, часть котораго, однако, успѣли вынести.

Тяжба эксъ-королевы Луизы и барон. Воганъ.

Интересная тяжба, возникшая между бывшей королевой саксонской, принцессой Луизой и бывшей подругой жизни покойнаго бельгійскаго короля Леопольда II, баронессой Воганъ, alias m-lle Делакура, была предметомъ обсужденія въ парижскомъ апелляціонномъ судѣ. Бар. Воганъ подала жалобу на распоряженіе понтуазскаго суда, удовлетворившаго просьбу принц. Луизы о наложеніи печатей на замокъ бар. Воганъ въ Балинкурфъ. Свое рѣшеніе понтуазскій судъ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ. Известно, что согласно французскому праву завѣщатель можетъ распорядиться лишь извѣстной долей своего имущества (quantité disponible), остальная его часть представляетъ собою законную долю (la réserve), принадлежащую нисходящимъ и восходящимъ родственникамъ. Такъ называемый законный наследникъ (le réservataire) имѣетъ право требовать составленіе инвентаря всѣхъ цѣнностей, бумагъ, документовъ и пр., находящихся въ связи съ оставленнымъ наследствомъ. Понтуазскій судъ считаетъ вполне доказаннымъ (avérée), что замокъ въ Балинкурфъ, гдѣ часто бывалъ король Леопольдъ II, находившійся въ религиозномъ бракѣ съ M-lle Delacroix, содержитъ подобныя цѣнности. Это обстоятельство и побуждаетъ судъ вынести рѣшеніе о наложеніи печатей, что является, по мнѣнію суда, чисто охранительной мѣрой и ни въ коемъ случаѣ не можетъ нарушить чьихъ либо правъ. Не посягая на права бар. Воганъ, принц. Луиза можетъ требовать часть даровъ Леопольда II, превосходящую quantité disponible, не только въ качествѣ дочери короля, но и члена королевскаго дома.

Въ своемъ рѣшеніи по данному дѣлу парижскій апелляціонный судъ въ значительной мѣрѣ руководствовался прецедентомъ, даннымъ рѣшеніемъ броссельскаго окружнаго суда въ аналогичномъ процессѣ принц. Луизы противъ бар. Воганъ. Принц. Луиза, какъ известно, наложила печати на замокъ барон. Воганъ „Vanderborcht“, находящійся въ Лейкенѣ близъ Брюсселя. Ссылка на рѣшеніе броссельскаго суда, по мнѣнію парижскаго прокурора, является тѣмъ болѣе убѣдительной, что въ Бельгій въ силѣ французскій Code civil. Брюссельскій судъ исходилъ въ своемъ постановленіи изъ королевскаго распоряженія отъ 16 ноября 1824 г., запрещающаго какой бы то ни было юридическій актъ въ отношеніи королевскаго имущества, безъ спеціального письменнаго на то распоряженія „Комиссіи Доменовъ (Commission du Domaine) и изъ закона о неприкосновенности частнаго жилища. Последнее соображеніе и было принято во вниманіе парижскимъ апелляціоннымъ судомъ. Истица старалась доказать, что замокъ Балинкурфъ не только заключаетъ въ себѣ цѣнности, находящіяся въ связи съ имуществомъ ея отца, но что и самый замокъ, гдѣ Леопольдъ II проводилъ часто и подолгу время, принадлежалъ бельгійскому королю. Презумпція, дѣлаемая истицей и понтуазскимъ судомъ, является необуздательной, такъ какъ свидѣльскими показаніями установлено, что купленный г-жей Далакруа въ 1908 г. замокъ, въ виду ремонта, не былъ обитаемъ до мая 1909 г. Въ теченіи этого времени король и барон. Воганъ жили въ виллѣ „Vanderborcht“, причемъ лишь въ сентябрѣ 1909 г. г-жа Воганъ окончательно переселилась въ Balincourt, и какъ разъ въ это время король снимаетъ меблированную квартиру въ Парижѣ на срокъ отъ 15 сентября по первое января 1910 г. Это совпаденіе даетъ основаніе думать, что король является гостемъ въ замкѣ и что въ дѣйствительности его квартира, какъ и его мѣстопробываніе, было въ Парижѣ. Заключать на основаніи кратковременныхъ пребываній объ отношеніи короля къ имуществу замка въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ понтуазскій судъ, нѣтъ достаточныхъ основаній. Кромѣ того, документы устанавливаютъ, что барон. Воганъ до смерти короля являлся единственной владѣтельницей Балинкурскаго замка и слѣдовательно наложеніе печатей, хотя и сдѣланное исключительно въ дѣляхъ охраненія „законной доли“, все же является незаконнымъ нарушеніемъ правъ третьяго лица и незаконнымъ вторженіемъ въ частное жилище. Ибо подобныя охранительныя мѣры должны вести неминуемо къ пересмотру документовъ, интимной переписки и другихъ не относящихся къ дѣлу бумагъ для того, чтобы узнать, какія изъ нихъ дѣйствительно касаются претензіи истица. Законъ предоставляетъ въ такихъ случаяхъ другіе способы доказательствъ, и онъ не можетъ быть нарушенъ во имя якобы болѣе широкихъ правъ принц. Луизы, какъ это думаетъ понтуазскій судъ. Являясь членомъ королевской семьи, истица отнюдь не является представительницей интересовъ бельгійской короны; послѣдніе представляются во всѣхъ случаяхъ, согласно бельгійскому законодательству, „Комиссіей Доменовъ“, не вмѣшавшейся однако въ данномъ случаѣ. Конвенція относительно прерогативъ консуловъ, имѣющаяся между Франціей и Бельгіей, также не указываетъ на то, чтобы иное лицо или учрежденіе должно было бы быть признаннымъ во Франціи въ качествѣ законнаго представителя интересовъ бельгійской короны. На основаніи приведенныхъ соображеній парижскій апелляціонный судъ распорядился о немедленномъ снятіи печатей, возложивъ всѣ издержки по веденію процесса на принцессу Луизу.

Отвѣтственность государства.

Городовой города Дебри, пытаясь арестовать на улицѣ злоумышленника, сбилъ съ ногъ стоявшаго патруаръ, въ сторонѣ отъ мѣста происшествія, нѣкоего Плушара. Последній получилъ серьезный ударъ голени правой ноги, приковавшій его въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ къ постели. Плушаръ предъявилъ искъ къ государству въ виду того, что нанесенное ему пораненіе было совершено представителемъ общественной власти при исполненіи своихъ обязанностей. Рядъ инстанцій административнаго суда, признавая виновность Плушара, констатируя отсутствіе неосторожности съ его стороны, претензіи его все же не удовлетворялъ на томъ основаніи, что государство не отвѣтственно за дѣйствія, совершаемыя имъ или его агентами въ качествѣ представителей общественной власти (actes de puissance publique).

Плушаръ подалъ, наконецъ, кассационную жалобу высшему административному суду, роль котораго исполняетъ Conseil d'Etat. Последній, оставаясь вѣрнымъ точкѣ зрѣнія французскаго административнаго права, отдѣляющаго actes de puissance publique отъ actes de gestion, т. е. дѣйствій, совершаемыхъ государствомъ въ качествѣ частнаго лица, счелъ возможнымъ удовлетворить просьбу Плушара. Государство, по мнѣнію Conseil d'Etat, не отвѣтственно за толчекъ, полученный Плушаромъ отъ городского, и за паденіе истица, даже если послѣднее сопровождалось болѣзненными послѣдствіями. Но государство является отвѣтственнымъ за результаты, убыточные (dommageables) для имущества истица. По этому убытки подобнаго рода даютъ поводъ къ иску, предъявляемому къ госуд., какъ къ частному лицу.

Между тѣмъ Плушаръ благодаря тому, что вынужденъ былъ оставаться въ постели, потерялъ свой постоянный заработокъ и не нашелъ такового до сихъ поръ. Conseil d'Etat присудилъ Плушару единовременное пособие въ размѣрѣ тысячи франковъ и ежегодную ренту въ пятьсотъ фр. Всѣ судебныя издержки возлагаются на государство.

Свобода критики и женское достоинство.

Оцѣнивая последнее произведеніе г-жи Aurel, романъ подъ названіемъ: „Pour en finir avec l'amant“, критикъ Жоранъ позволилъ себѣ назвать трудъ г-жи Aurel—„бабскимъ“. Писательница сочла себя оскорбленной въ своемъ женскомъ достоинствѣ и привлекла злополучнаго критика къ суду. Девятая камера суда исправительной полиціи, согласившись съ тѣмъ, что квалифікація, данная произведенію г-жи Aurel, относится исключительно къ автору, а не къ его книгѣ и такимъ образомъ оскорбляетъ личное достоинство г-жи Aurel, вынесъ приговоръ, который нельзя не назвать суровымъ. Г-нъ Жоранъ приговоренъ къ возмѣщенію убытковъ въ размѣрѣ 600 франковъ и уплатѣ судебныхъ издержекъ

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что жалоба на морского министра, касающаяся отказа министра въ представленіи морскихъ офицеровъ (выполнившихъ установленный цензъ) въ чины по линіи или на условіяхъ баллотировки, какъ касающаяся сферы военно-командныхъ отношеній военно-морского начальства къ подчиненнымъ чинамъ флота, не можетъ быть предметомъ сужденія прав. сената, которому морской министръ подчиненъ лишь въ порядкѣ гражданскаго управленія. Съ жалобами на распоряженія морского министра по сему предмету проситель не лишенъ права обратиться къ Его Императорскому Величеству, какъ державному Вождю російской арміи и флота (Указъ 1910 г. № 542).

Дѣйствіе положенія объ усиленной охранѣ въ керчь-еникальскомъ градоначальствѣ, а также въ бійскомъ, зминогорскомъ, каинскомъ, барнаульскомъ и маринскомъ уѣздахъ, томской губерніи, продолжено по 4 сентября 1910 года или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1910 года.

Положеніе объ усиленной охранѣ въ кievской губ. продлено до 4-го сентября 1910 г. или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1910 г.

Новая комиссія о неприкосновенности личности выработала новый законопроектъ, вѣрнѣе внесла коренныя поправки въ гололобовскій законопроектъ о неприкосновенности личности. Комиссія предлагаетъ ст. 1-ю законопроекта изложить такъ:

«Никто не можетъ быть наказанъ за преступле-

нія или проступки иначе, какъ по судебнымъ приговорамъ, вступившимъ въ законную силу. Настоящимъ правиломъ отмѣняются всѣ постановленія дѣйствующаго закона, допускающія такія мѣры предупрежденія и пресѣченія, которыя, умаляя права частныхъ лицъ, не имѣютъ свойства предварительнаго разсмотрѣнія.

Настоящимъ правиломъ не отмѣняются:

1) Раздѣлъ 4-й устава судопр. о преступленіяхъ и проступкахъ, относящихся до разныхъ дѣйствій административнаго управленія; 2) постановленія о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. 16 ч. 2 св. зак.); предусматривающія исключенія изъ означенныхъ правилъ; 3) постановленія закона, въ силу коихъ должностнымъ лицамъ правительственнымъ и общественнымъ присвоены права наложенія на частныхъ лицъ или общества административнаго взыскація, съ тѣмъ однако, что въ губерніяхъ, по общимъ учрежденіямъ управленіемъ, состоявшееся о взыскаціи постановленіе можетъ быть обжаловано въ теченіе 2-недѣльнаго срока со дня его объявленія суду, которому дѣло подсудно, либо по свойству противозаконнаго дѣянія, либо по тяжести наложеннаго взыскація; 4) статья 68-я улож. о наказ. и приложенія къ ней».

Особая комиссія государственнаго совѣта, разсматривавшая законопроектъ объ авторскомъ правѣ, заканчиваетъ свои занятія. Проектъ будетъ переданъ въ согласительную комиссію. Разногласія возникли главнымъ образомъ по вопросу о свободѣ переводовъ, объ авторскомъ правѣ на газетныя статьи, корреспонденціи и телеграммы. По предложенію бывшаго товарища оберъ-прокурора святѣйшаго синода Саблера принять рядъ постановленій, ограничивающихъ свободу переводовъ. Срокъ авторскаго права на произведенія коллективнаго народнаго творчества сокращенъ комиссіей съ 50-ти до 25-ти лѣтъ.

23 января совѣтъ петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи обратился къ министру юстиціи съ ходатайствомъ о допущеніи женщинъ въ составъ присяжныхъ засѣдателей. Въ ходатайствѣ указывается, что лишеніе женщинъ права быть присяжными засѣдателями является величайшей несправедливостью по отношенію къ женщинамъ и вредно отзывается на правосудіи. По мысли составителей судебныхъ уставовъ, въ составъ присяжныхъ засѣдателей были привлечены лица всѣхъ званій и положеній. Только женщины лишены этого права. Это вредно отзывается на рѣшеніи суда, такъ какъ совѣсть, выраженная въ рѣшеніи присяжныхъ, не является совѣстью всего общества, а лишь совѣстью мужчинъ. Наибольше вредно это отражается въ судебныхъ дѣлахъ о столкновеніи интересовъ двухъ половъ. Одни мужчины, какъ и одвѣ женщины, односторонне обсуждаютъ обстановку преступленія и не могутъ понять душевныхъ переживаній лица другого пола, будетъ ли это преступникъ или потерпѣвшій. Далѣе въ ходатайствѣ подчеркивается то снисходительное отношеніе присяжныхъ къ обвиняемому мужчинѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда потер-

пѣвшей бываетъ женщина и суровость ихъ приговора въ отношеніи женщины, когда потерпѣвшимъ является мужчина. Особенно вопіющимъ является устраненіе женщинъ изъ суда въ тѣхъ случаяхъ, когда женщина обвиняется въ насилиі надъ женщиной: быть жертвой насилия женщина можетъ, а судить это насилие ей не дозволено.

Совѣтъ клуба просить министра юстиціи возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о допущеніи женщинъ въ составъ присяжныхъ на равныхъ основаніяхъ съ мужчинами.

Въ казанскомъ окружномъ судѣ въ первый разъ по гражданскому дѣлу (по иску купца къ монастырю) въ качествѣ адвоката выступала г-жа Кедрина.

Повѣренный отвѣтчика адвокатъ Толстовъ заявилъ отводъ, доказывая, что женщина по закону лишена права выступать въ качествѣ защитника.

Судъ отложилъ разсмотрѣніе дѣла, обязавъ г-жу Кедрину представить первоначальную довѣренность.

28-го января петербургскому градоначальнику представленъ и утвержденъ уставъ новаго общества подъ названіемъ «общество охраны правъ женщинъ».

Учредителями общества являются проф. Фойяцкій, прив.-доцентъ Люблинскій, прис. пов. Кальмановичъ и др. Цѣль общества—устройство въ Петербургѣ консултанціи для оказанія юридической помощи женщинамъ.

Въ Ригѣ закрыта послѣ четырехмѣсячнаго существованія консултанція помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Варшавская судебная палата постановила прекратить, дѣло возбужденное прокуроромъ противъ присяжнаго повѣреннаго Патека за рѣчь, произнесенную на бездѣльномъ процессѣ. Палата не нашла въ рѣчи Патека ничего преступнаго.

Въ Ялтѣ выѣздной сессіей симферопольскаго окружнаго суда при закрытыхъ дверяхъ слушалось дѣло Манюкова, обвиняемаго въ богохульствѣ. Передъ разборомъ дѣла защитникъ Манюкова хотѣлъ поговорить наединѣ со своимъ подзащитнымъ. Въ этомъ ему, несмотря на разрѣшеніе предсѣдателя суда, было отказано конвойными, ссылавшимися на отсутствіе приказанія со стороны ихъ непосредственнаго начальства. Заявленіе конвоя занесено въ протоколъ.

Помощникъ начальника екатеринбургской тюрьмы Сущинскій вторично привлеченъ къ ответственности за нанесеніе побоевъ арестантамъ въ бытность смотрителемъ омской тюрьмы. Это уже третья судимость Сущинскаго за время его службы въ Омскѣ.

Въ Иркутскѣ 31 января приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Куликовымъ, осужденнымъ къ казни за убійство пристава Крылова.

Въ Курскѣ приведенъ въ исполненіе смертный

приговоръ надъ крестьяниномъ Кулаковымъ, осужденнымъ вмѣстѣ съ женой за разбой. Живѣ смертная казнь замѣнена каторгой.

Въ Ригѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Пуринимъ, осужденнымъ за убійство доктора Катерфельда.

С.-петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи с.-петербургскаго юридическаго общества 15-го января 1910 года прис. пов. А. А. фонъ Брикманъ сдѣлалъ докладъ (по гражданскому отлѣденію) на тему: «Законодательство и практика по ограниченію дѣеспособности безумныхъ и сумасшедшихъ».

Поводомъ къ докладу, по словамъ докладчика, послужила рѣчь А. Ф. Кони на недавнемъ съѣздѣ психіатровъ о неудовлетворительной постановкѣ у насъ психіатрической экспертизы. Изобразивъ со свойственной ему талантливостью крайнюю примитивность и негодность существующаго у насъ порядка освидѣтельствованія душевно больныхъ, А. Ф. Кони въ заключительномъ выводѣ своей рѣчи указалъ, что зло можетъ быть устранено немедленно (т. е. до измѣненія дѣйствующаго въ этой области матеріальнаго права) путемъ передачи психіатрической экспертизы изъ вѣдѣній губернскихъ правленій въ судебныя учрежденія. Съ этимъ предложеніемъ А. Ф. Кони, по мнѣнію докладчика, едва ли можно согласиться. Измѣненіе одного лишь порядка освидѣтельствованія душевно-больныхъ не можетъ дать у насъ положительныхъ результатовъ въ виду существующей у насъ своеобразной гармоніи между крайне примитивнымъ порядкомъ освидѣтельствованія и не менѣе архаическими законами матеріальнаго права „объ опеки надъ безумными и сумасшедшими; составляющими наиболѣе отжившую часть столь устарѣвшихъ нашихъ гражданскихъ законовъ. Можно даже опасаться, что нарушеніе этой наивной, но все же при настоящихъ условіяхъ не лишней нѣкотораго положительнаго значенія гармоніи, приведетъ лишь къ еще худшимъ результатамъ. Дѣло въ томъ, что законодательныя постановленія наши объ ограниченіи правоспособности по безумію и сумасшествію, отличающіяся категоричностью, требуютъ неукоснительнаго примѣненія и не могутъ быть обойдены; послѣдствія же ихъ практическаго примѣненія захватываютъ огромную область гражданскихъ правоотношеній, что отражается на общемъ правооборотѣ страны. А между тѣмъ вопросъ о безуміи и сумасшествіи даннаго лица, являясь съ формальной стороны споромъ о гражданской дѣеспособности послѣдняго, по существу и по практической постановкѣ у насъ этого рода дѣла заключаетъ въ себѣ по большей части простое домогательство со стороны наслѣдниковъ даннаго лица къ полученію наслѣдства при жизни наслѣдателя. Это становится вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе категорическое постановленіе нашего закона (ст. 376) о передачѣ имущества признанныхъ безумными или сумасшедшими „въ управленіи“ наслѣдникамъ, при чемъ послѣдніе, хотя и лишены права „продавать или закладывать что-либо изъ имущества при жизни владѣльца“, но имѣютъ полную возможность деньги, напр., отдавать въ частныя руки „подъ вѣрные залоги и поды векселя“. При такомъ характерѣ нашихъ законовъ объ опеки надъ безумными и сумасшедшими неудивительно, что возбужденіе вопроса о признаніи безумнымъ и сумасшедшимъ фактически заключаетъ въ себѣ скрытое домогательство со стороны родственниковъ сви-

дѣтельствуемаго лица къ получению его наслѣдства. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого служить, между прочимъ, тотъ фактъ, что вопросъ о признаніи безумія и сумасшествія почти никогда не возбуждается въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ наслѣдственнаго имущества.

Опасность этого положенія дѣла усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что при упомянутой категоричности нашихъ законовъ въ этой области остается, тѣмъ не менѣе, рядъ неясныхъ и неразрѣшенныхъ, да и едва ли разрѣшенныхъ вопросовъ по нѣкоторымъ весьма важнымъ пунктамъ. Такъ, предположимъ, что имѣется завѣщаніе даннаго лица, составленное имъ еще въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Кому должно быть въ этомъ случаѣ отдано имущество: „наслѣдникамъ“ по закону или по завѣщанію? Столь же неопредѣленна постановка въ законѣ вопроса объ учрежденіи отдѣльной опеки надъ личностью душевно-больного. При настоящихъ условіяхъ такая опека иногда даже фактически невозможна, ибо часто и „ближайшіе родственники“ коимъ „поручаются“ въ смотрѣніе душевно-больные (ст. 375), откажутся отъ исключительно личной опеки, раздѣленной отъ опеки имущества. Далѣе, совершенно не выясненъ въ законѣ вопросъ о возможности и способахъ устройства опекуновъ, равно какъ мы не находимъ въ законѣ и какой-либо опредѣленной инструкции опекунамъ. Наконецъ, — и это самое главное — законъ даже не опредѣляетъ момента, по которому рѣшается вопросъ о душевномъ состояніи свидѣтельствуемаго лица, такъ что мыслимы и несомнѣнно бывають случаи, когда наслѣдники болѣзненнаго, но отнюдь не безумнаго или сумасшедшаго лица, домогаясь подученія его наслѣдства, путемъ упорнаго внушенія и систематическаго преслѣдованія своей жертвы, въ концѣ концовъ, къ моменту освидѣтствования добьются своей дѣли.

При такихъ условіяхъ становится не только понятнымъ, но представляется въ извѣстной степени и дѣлсообразнымъ отношеніе къ вопросу со стороны судебного департамента прав. сената, который при разрѣшеніи этого рода дѣлъ (по крайней мѣрѣ, въ последнее время) руководствуется не столько юридическими, сколько практическими соображеніями въ зависимости отъ житейскихъ условий и обстановки каждаго даннаго случая. Въ соотвѣтствіи съ такой тенденціей судебнаго департамента въ мартѣ 1905 г. преодалъ губернскимъ правленіямъ нѣкоторые указанія касательно порядка освидѣтствования (такъ, установлено обязательное участіе въ освидѣтствованіи не менѣе трехъ врачей-экспертовъ), а равно обязалъ губернскія правленія представлять прав. сенату, кромѣ акта освидѣтствования, и другіе матеріалы, касающіеся семейнаго положенія, матеріальныхъ и прочихъ условий жизни свидѣтельствуемаго лица. Сенатъ стремится, такимъ образомъ, разрѣшать вопросъ о признаніи безумія и сумасшествія на основаніи не одного лишь акта освидѣтствования, а всей совокупности условий и обстановки каждаго отдѣльнаго случая. Такое отношеніе къ вопросу, если и не вполне согласуется съ строго юридическимъ соображеніями и научными представленіями о безуміи и сумасшествіи, за то болѣе соответствуетъ интересамъ свидѣтельствуемыхъ лицъ. Докладчикъ въ видѣ иллюстраціи приводитъ нѣсколько случаевъ изъ своей адвокатской практики, въ которыхъ прав. сенатъ отказалъ въ признаніи безумія и сумасшествія; между тѣмъ, при передачѣ (согласно упомянутому предложенію А. Ф. Кони) этихъ дѣлъ въ судебную экспертизу, которая, стоя на научной почвѣ, не знаетъ не только дѣлъ душевныхъ болѣзней, во всѣхъ этихъ случаяхъ была бы признана наличность безумія и сумасшествія, — что, въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ нашихъ матеріальныхъ законовъ объ опекѣ надъ безумными и сумасшедшими, привело бы къ явному нарушенію интересовъ „опекаемыхъ“ лицъ.

Слѣдуетъ признать, однако, что и этотъ способъ разрѣшенія дѣлъ „примѣнительно къ обстоятельствамъ“ зачастую, вопреки всѣмъ добрымъ намѣреніямъ, можетъ фактически дать рѣшенія „примѣнительно къ подлости“. Единственно вѣрнымъ и надежнымъ путемъ при разрѣшеніи этихъ дѣлъ представляется поэтому строго ограничительное толкованіе дѣйствующихъ законовъ объ опекѣ надъ безумными и сумасшедшими. Такое толкованіе, заключающее въ себѣ наиболѣе дѣйствительную (насколько она достижима при дѣйствіи нашихъ архаическихъ законовъ въ этой области) гарантію интересовъ свидѣтельствуемыхъ лицъ, въ то же время оправдывается какъ истиннымъ смысломъ этихъ законовъ, такъ и анализомъ историческаго ихъ происхожденія.

Прежде всего, необходимо имѣть въ виду, что наши законы объ ограниченіи дѣеспособности безумныхъ и сумасшедшихъ въ дѣйствительности, по ихъ практическому примѣненію, представляются ограниченіемъ правоспособности этихъ лицъ. Въ самомъ дѣлѣ, опека надъ безумными и сумасшедшими существенно отличается, напр., отъ опеки надъ малолѣтними тѣмъ, что присущій послѣдней потенциальный моментъ въ смыслѣ будущаго наступленія дѣеспособности подверженныхъ опекѣ лицъ, въ данномъ случаѣ представляется совершенно прозрачнымъ; ибо, за крайне рѣдкими исключеніями, заинтересованность наслѣдниковъ въ продолженіи „опеки“ вполне парализуетъ возможность возстановленія дѣеспособности по признанію окончательно выздоровѣвшимъ. Далѣе, признанный безумнымъ и сумасшедшимъ лишается нѣкоторыхъ личныхъ правъ, напр., права вступленія въ бракъ, въ то время какъ неосуществленіе этихъ же правъ малолѣтними имѣетъ характеръ лишь недостиженія возможности ихъ проявленія. Этими специфическими особенностями послѣдствій признанія даннаго чловека безумнымъ или сумасшедшимъ, отъ ставится въ положеніе какъ бы изъятаго изъ гражданскаго правооборота, и установленіе опеки фактически означаетъ для него правовую смерть. Очевидно, что при такомъ ограничительномъ характерѣ этихъ законовъ, они подлежатъ и толкованію въ ограниченномъ смыслѣ.

Далѣе, остановившись подробно на исторіи дѣйствующаго нашего законодательства, начиная съ указа Петра Великаго 1722 г., коимъ повелѣно было представлять „дураковъ“ для освидѣтствования въ сенатѣ, докладчикъ путемъ анализа законодательныхъ мотивовъ приходитъ къ заключенію, что установленіе опеки по безумію и сумасшествію должно по мысли законодателя преслѣдовать исключительно дѣли охраны интересовъ самого больного и общественной безопасности, но не какія-либо другія дѣли.

Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что наше законодательство допускаетъ учрежденіе опеки исключительно по „безумію“ и „сумасшествію“, строго опредѣляя признаки этихъ состояній въ 365 и 366 ст. ст., X т., I ч., но совершенно не знаетъ термина „слабоуміе“. Житейскіе признаки послѣдняго поэтому не могутъ и не должны полагаться въ основаніе сужденій по вопросу объ ограниченіи дѣеспособности даннаго лица; ибо, ставъ на эту точку зрѣнія, мы удалились бы отъ твердой почвы права и перешли бы въ область шаткихъ предположеній. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли указать ту грань пониженія умственной дѣятельности, за которой начинается неспособность къ распоряженію въ области хозяйственнаго обихода? Къ тому же, это зависитъ отъ сложности хозяйства; а между тѣмъ юридически вѣдь должны ко всѣмъ прилагаться одинаковые критеріи — иначе неприкосновенность правоспособности поставлена была бы въ зависимость отъ различныхъ субъективныхъ критеріевъ, нуждающихся въ проверкѣ.

Всѣ изложенныя соображенія приводятъ насъ къ необходимости, въ ожиданіи коренной реформы на-

шего законодательства въ этой области, придержи-
ваться строго ограничительнаго и крайне осторожнаго
примѣненія нынѣ дѣйствовавшихъ законовъ.

Въ заключеніе докладчикъ признаетъ однако, что такое ограничительное толкованіе, въ свою очередь, вызоветъ на практикѣ серьезныя затрудненія и коллизію правъ и интересовъ частныхъ лицъ. Въ видѣ корректива докладчикъ указываетъ на возможность примѣненія въ такихъ случаяхъ законовъ о расточительности. Именно, отказъ со стороны правит. сената въ признаніи даннаго лица безумнымъ или сумасшедшимъ не лишаетъ наследниковъ права возбуждать вопросъ объ его расточительности. Въ этой возможности докладчикъ видитъ при современномъ положеніи законодательства единственный выходъ изъ указанныхъ затрудненій.

Д-ръ О. А. Четотъ г, открывшій пренія по докладу, указалъ прежде всего на важность совместнаго обсужденія такихъ вопросовъ психіатрами и юристами. Общество психіатровъ давно вступило на этотъ путь, избравъ своими почетными членами такихъ юристовъ, какъ А. Ф. Кони, профессоръ Дрилъ и покойный Спасовичъ. Переходя къ докладу, О. А. Четотъ указываетъ на то, что докладчикъ, къ сожалѣнію, лишь вскользь касается дѣйствующаго у насъ порядка освидѣтельствованія. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія интереса душевно-больнаго въ этомъ пунктѣ заключается центръ тяжести всего вопроса. Докладчикъ указывалъ на то, что сенатъ при разрѣшеніи этого рода дѣлъ руководствуется главнымъ образомъ посторонними соображеніями, какъ то: замыслами родственныхъ и т. п. Но такое отношеніе къ вопросу не можетъ быть признано правильнымъ, ибо можно указать съ другой стороны на многие случаи, когда даже хищническія намѣренія наследниковъ не столь вредны для интереса душевно-больнаго, какъ оставленіе его на свободѣ и безъ попеченія. Главная и основная задача, слѣдовательно сводится къ тому, чтобы, не взирая ни на какія другія обстоятельства (родство, имущественная опека, наследство и т. д.), рѣшить прежде всего правильно центральный и основной вопросъ о томъ, боленъ или не боленъ данный субъектъ. Дѣйствующій законъ нашъ, къ сожалѣнію, издавна проникнутъ другой тенденціей: онъ смотритъ на больнаго прежде всего какъ на „опаснаго“ для общества субъекта и поэтому занятъ главнымъ образомъ борьбой съ этой опасностью, забывая при этомъ, что больноі самъ нуждается въ защитѣ. Если съ этой точки зрѣнія взглянуть на наше законодательство объ опекѣ надъ безумными и сумасшедшими, то нельзя не согласиться съ предложеніемъ А. Ф. Кони о необходимости немедленной передачи функціи освидѣтельствованія суду съ участіемъ экспертовъ-врачей. Оппонентъ уже давно высказывался о крайней неудовлетворительности существующаго у насъ порядка освидѣльствованія, между прочимъ, — на первомъ съѣздѣ психіатровъ въ 1887 г. Но тогда условія были неблагоприятны для осуществленія столь необходимой реформы. Теперь же мы имѣемъ госуд. думу, обладающую законодательной инициативой. Въ виду этого недавній съѣздъ психіатровъ избралъ комиссію для выработкы соответствующаго законопроекта, въ которую вошелъ и А. Ф. Кони. Было бы крайне желательно, чтобы и юридическое общество не отказало въ своемъ содѣйствіи разрѣшенію этой задачи, насколько оно находитъ ее практически осуществимой и дѣлесообразной.

Слѣдующій оппонентъ г. Гойхбаргъ указалъ на смѣненіе въ докладѣ понятій правоспособности и дѣеспособности. Докладчикъ неправильно говоритъ объ ограниченіи правоспособности безумныхъ и сумасшедшихъ въ отличіе отъ малолѣтнихъ: въ дѣйствительности и тутъ, и тамъ имѣетъ мѣсто лишь ограниченіе дѣеспособности, за отсутствіемъ у этихъ лицъ свободной, признанной закономъ воли. Что это

такъ, видно, между прочимъ, изъ того, что безумный и сумасшедшій такъ же, какъ и малолѣтній, имѣетъ, конечно, право на открывшееся наследство и т. п.

Что касается передачи освидѣльствованія въ вѣдѣніе суда, то оппонентъ придаетъ этой реформѣ особое значеніе въ связи съ вопросомъ о „свѣтлыхъ промежуткахъ“. Оппонентъ полагаетъ, что, вопреки мнѣнію Васьковскаго и другихъ авторитетныхъ цивилистовъ, на которыхъ ссылался докладчикъ, нашъ законъ признаетъ „свѣтлые промежутки“. Правда, при распространительномъ толкованіи 378 ст. X т. 1 ч. можно въ ней видѣть подтвержденіе мнѣнія Васьковскаго. Но именно такое толкованіе недопустимо въ данной области, а исхода изъ ограничительнаго толкованія, принятаго и докладчикомъ, слѣдуетъ признать, что ст. 378 имѣетъ въ виду лишь случаи признанія безумнаго и сумасшедшаго окончательно выздоровѣвшимъ. Сказанное подтверждается, какъ это правильно указываетъ Гольмстенъ, и ст.ст. 1016 и 1017 X т. 1 ч. Если, такимъ образомъ, законъ нашъ признаетъ свѣтлые промежутки, то перенесеніе института наложенія опеки по безумію и сумасшествію въ вѣдѣніе суда получаетъ еще особое значеніе въ виду крайней важности вопроса о томъ, имѣется ли въ томъ или иномъ случаѣ свѣтлый промежутокъ или нѣтъ.

Наконецъ, по поводу предложеннаго докладчикомъ примѣненія къ безумнымъ и сумасшедшимъ законовъ о расточительности, оппонентъ замѣчаетъ, что докладчикъ, повидимому, игнорируетъ особую природу расточительности: послѣдняя должна заключать въ себѣ элементъ активности, и потому говорить о возможности приравненія безумнаго и сумасшедшаго къ расточителю, очевидно, нельзя.

М. М. Винаверъ указываетъ, что въ докладѣ затронуты два основныхъ вопроса: вопросъ процессуальный — о порядкѣ учрежденія опеки надъ безумными и сумасшедшими и вопросъ о законныхъ признакахъ безумія и сумасшествия. По первому вопросу М. М. Винаверъ всецѣло присоединяется къ мнѣнію А. Ф. Кони, вопреки возраженіямъ докладчика. Не трудно видѣть, что процессуальная часть нашего законодательства въ данной области заключаетъ въ себѣ едва ли не самыя рудиментарныя, отжившія нормы. Въ то время какъ другія, также устарѣвшія части законодательства все же „подтянулись“, приспособились къ новому судебному строю, законы объ опекѣ надъ безумными и сумасшедшими представляются единственнымъ совершенно нетронутымъ остаткомъ, составляя положительно „болное мѣсто“ нашего законодательства. Въ самомъ дѣлѣ, что сказать о законѣ, который изслѣдованіе самыхъ тонкихъ и сокровенныхъ сторонъ человѣческой души поручаетъ коллегіи, составленной изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, причемъ критеріемъ для рѣшенія столь важнаго и сложнаго вопроса должны служить отвѣты на „казенные“ вопросы? Очевидно, что съ такимъ порядкомъ невозможно мириться, и что онъ требуетъ немедленной, безотлагательной реформы. А. Ф. Кони и предлагаетъ поэтому немедленно, не дожидаясь коренной реформы въ этой области, частично измѣнить указанный порядокъ, устранивъ изъ него основное, наиболее вопіющее зло. И къ этому предложенію нельзя не присоединиться. При этомъ А. Ф. Кони, конечно, имѣетъ въ виду предоставить суду не одну лишь экспертизу, какъ неправильно полагаетъ докладчикъ, а рѣшеніе во всей совокупности вопроса о томъ, надо ли признать даннаго человѣка больнымъ или нѣтъ; причемъ судъ, конечно, будетъ рѣшать вопросъ не по схемѣ „казенныхъ“ вопросовъ, а на основаніи общихъ методовъ, находящихся въ его распоряженіи. А. Ф. Кони, такимъ образомъ, указываетъ кратчайшую линію къ достиженію одной изъ наиболее важныхъ цѣлей на пути къ усовершенствованію разсматриваемой, от-

жившей области законодательства. Юридическое общество поэтому несомненно охотно откликнется на предложение О. А. Четотта и путем избрания соответственной комиссии оказать съ своей стороны посильное содѣйствіе къ выработкѣ дѣлесообразнаго законопроекта.

Перейдя затѣмъ къ вопросу матеріальнаго права, именно, къ вопросу о законныхъ признакахъ „безумія“ и „сумасшествія“, М. М. Винаверъ указалъ, что основной недостатокъ этихъ терминовъ заключается въ дифференціаціи душевной болѣзни, которая по существу дѣла не подлежитъ въ данномъ случаѣ дифференцірованію. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что наличность двухъ терминовъ, какъ бы широки они ни были, имѣеть своимъ послѣдствіемъ то, что *tertium non datur*, а это, разумѣется, не можетъ не стѣснять при рѣшеніи вопроса „болѣнь или не болѣнь“ данный субъектъ. Вотъ почему редакціонная коммисія по составленію гражданскаго уложения стала на болѣе правильный путь, замѣнивъ понятія безумія и сумасшествия единымъ общимъ понятіемъ душевной болѣзни, дѣлающей человека „неспособнымъ дѣйствовать разсудительно въ совершеніи сдѣлокъ и въ управленіи имуществомъ“. Конечно, это—вопросъ не только юридической, но и психологической, но не подлежитъ сомнѣнію, что наибольшая общность опредѣленій представляется здѣсь наименѣе опасной. Что же касается указанныхъ двухъ признаковъ, именно, неспособности разсудительно дѣйствовать въ совершеніи сдѣлокъ и—въ управленіи имуществомъ, то эти признаки представляются вполне жизненными и удобораспознаваемыми.

Наконецъ, по поводу предложенной докладчикомъ субсидіарной мѣры въ видѣ примѣненія законовъ о расточительности къ лицамъ, не признаннымъ безумными и сумасшедшими, слѣдуетъ замѣтить, что мѣра эта, какъ уже указано предыдущимъ оппонентомъ, представляется совершенно искусственной и неприемлимой къ данной области. Расточительность непременно заключаетъ въ себѣ элементъ разрушительный, между тѣмъ очевидно, что психическая ненормальность мыслима и въ совершенно противоположной формѣ—въ видѣ болѣзненной скупости. При такомъ несоответствіи основныхъ элементовъ расточительности признакамъ безумія и сумасшествия, конечно, не можетъ быть рѣчи о субсидіарномъ примѣненіи законовъ о расточительности взаимѣ признакия безумія и сумасшествия.

Докладчикъ А. А. фонъ-Бринкманъ въ своемъ отвѣтѣ оппонентамъ, по поводу указанія на смѣшеніе въ докладѣ правоспособности и дѣеспособности объяснилъ, что онъ имѣлъ въ виду лишь подчеркнуть особый характеръ ограниченія дѣеспособности по безумію и сумасшествію; характеръ же этотъ таковъ, что фактически ограниченіе дѣеспособности въ данномъ случаѣ приближается къ ограниченію правоспособности. Что касается примѣненія законовъ о расточительности, то онъ, конечно, не имѣлъ въ виду возможности примѣненія этихъ законовъ во всѣхъ случаяхъ. Но онъ полагаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло не съ болѣзненной расточительностью, а съ болѣзненной скупостью и т. д., лучше оставить такого болѣзненнаго субъекта на свободѣ, чѣмъ дѣлать его объектомъ своеобразныхъ стремленій его наслѣдниковъ. То же относится и къ указанію О. А. Четотта о томъ, что основнымъ рѣшающимъ вопросомъ представляется лишь вопросъ о томъ, болѣнь или не болѣнь данный субъектъ. Если ставъ исключительно на эту точку зрѣнія, то, при современномъ положеніи нашего законодательства объ опекаѣ надъ безумными и сумасшедшими, изъ гражданскаго правооборота будетъ изъято весьма много людей къ явному вреду и нарушенію ихъ важныхъ жизненныхъ интересовъ.

Предсѣдатель М. М. Винаверъ, закрывая собраніе, отъ имени послѣдняго выразилъ благодарность докладчику, а также д-ру О. А. Четотту за

участіе его въ обсужденіи разсматриваемаго вопроса, при чемъ выразилъ надежду на успѣшную совмѣстную работу психіатровъ и юристовъ.

Библиографія.

Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ со всеми позднѣйшими законодательными дополненіями и измѣненіями по прод. св. зак. 1906 и 1908 г. и съ приложеніемъ инструкцій, а также послѣдовавшихъ по октябрѣ 1909 г. рѣшеній сената, циркуляровъ и разъясненій министерства финансовъ.

Составилъ и издалъ Ф. фонъ-Цуръ-Мюленъ, помощникъ столоначальника отдѣленія по промышленному налогу департамента окладныхъ сборовъ. Складъ изданія въ юридическомъ книжномъ магазинѣ Мартинава, Спб. Садовая, 15. Цѣна 2 р. 50 к.

Кромѣ законовъ гражданскихъ и уголовныхъ, вся остальная часть нашего свода законовъ, а въ томъ числѣ и законы финансовыя, является сравнительно мало разработанною, въ смыслѣ изданія заключающихся въ этой части узаконеній, съ рѣшеніями соответствующихъ правительственныхъ учреждений, разъясняющими отдѣльныя статьи закона. Изъ имѣющихся же въ этой области книгъ лишь очень немногія изданы лицами, специально занимающимися тою отраслью права, которой касаются издаваемые ими книги.

Въ этомъ отношеніи не можетъ не обратить на себя вниманіе книга г. фонъ-Цуръ-Мюлена. Занимаясь специально промышленнымъ налогомъ и имѣя подъ рукою богатый матеріалъ, г. фонъ-Цуръ-Мюленъ издалъ положеніе о государственномъ промышленномъ налогѣ съ наибольшимъ, до сихъ поръ, числомъ (577) существенныхъ разъясненій (указовъ правительствующаго сената, циркуляровъ и разъясненій министерства финансовъ), къ отдѣльнымъ статьямъ положенія. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что многія изъ названныхъ разъясненій относятся къ самому послѣднему времени, а именно они доведены до октября 1909 г.

Такою новизною и полнотою отличаются не только помѣщенные въ книгѣ г. фонъ-Цуръ-Мюлена разъясненія, но и саміе тексты положенія о промышленномъ налогѣ и изданныхъ къ нему инструкцій.

Статьи положенія, измѣненные или дополненные въ законодательномъ порядкѣ и вошедшія въ прод. св. зак. 1906 и 1908 гг., напечатаны въ новой редакціи, съ соответствующими ссылками на поляхъ на прод. св. зак. 1906 или 1908 гг. Равнымъ образомъ помѣщены въ книгѣ г. фонъ-Цуръ-Мюлена и всѣ дополненія къ положенію о промышленномъ налогѣ, внесенныя министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, и опубликованныя въ отдѣльныхъ нумерахъ собранія узак. и расп. правительства.

Столь же внимательно внесены и всѣ измѣненія въ изданныхъ къ положенію о промышленномъ налогѣ инструкціяхъ и правляхъ. Тутъ слѣдуетъ въ особенности отмѣтить §§ 69, 98 и 99 инструкціи о примѣненіи положенія о государственномъ промышленномъ налогѣ, измѣненные министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, въ октябрѣ 1909 года и напечатанные въ книгѣ г. фонъ-Цуръ-Мюлена въ новой редакціи. Параграфы эти имѣютъ большое значеніе для плательщиковъ промышленнаго налога, такъ какъ въ нихъ говорится о порядкѣ зачисления суммъ промышленнаго налога въ недоимку и начисленія на нихъ пени.

Заключая, такимъ образомъ, въ себѣ наиболѣе полный и новый матеріалъ по промышленному налогу, книга г. фонъ-Цуръ-Мюлена должна оказать существенную пользу не только лицамъ податного над-

зора и учреждениямъ, вѣдающимъ дѣлами по промысловому налогу, но въ равной мѣрѣ и плательщикамъ промыслового налога.

Выходъ въ свѣтъ книги г. фонъ-Дуръ-Мюлена долженъ быть отмѣченъ какъ весьма желательное явленіе еще и потому, что проектъ новаго положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, внесенный министерствомъ финансовъ въ концѣ 1909 года въ государственную думу, въ случаѣ одобренія его законодательными учрежденіями, будетъ введенъ въ дѣйствіе не ранѣе 1912 года, между тѣмъ въ настоящее время ощущалась уже настоятельная необходимость въ подобнаго рода пособіи по промысловому налогу, каковымъ является книга г. фонъ-Дуръ-Мюлена.

Г. Черневскій.

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Должно ли согласіе мужа на выдачу жень векселя быть выражено непременно на самомъ векселѣ или же оно можетъ быть дано въ особомъ актѣ? Можетъ ли

въ послѣднемъ случаѣ мужъ выразить согласіе на выдачу векселей вообще или же должно быть выражено согласіе на выдачу каждого отдѣльнаго векселя?

Нѣтъ основаній требовать изъявленія мужемъ согласія на выдачу векселя непременно подписью на самомъ векселѣ и слѣдуетъ признать, что согласіе мужа можетъ быть выражено въ особомъ актѣ. Гр. к. д. при толкованіи 6 ст. уст. о векс. 1887 г. въ р. 93 г. № 3 призналъ даже допустимымъ словесное согласіе мужа. Но согласіе должно быть дано на выдачу каждого векселя особо и не можетъ быть выражено въ общей формѣ въ видѣ разрѣшенія выдавать векселя вообще. Срв. р. г. к. д. 75 г. № 981, 72 г. № 1092.

Подписчику.

Требуется ли согласіе мужа на передачу по оборотной подписи женой векселя, выданнаго ей самимъ мужемъ?

Въ выдачѣ жень векселя мужемъ нельзя усмотрѣть его согласія на то, чтобы жена приняла на себя отвѣтственность по нему, почему казалось бы безъ согласія мужа такой вексель можетъ быть переданъ лишь по безоборотной подписи. Срв. однако р. суд. деп. 1909 г. № 802, которымъ поставленный вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 11-е февр., по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Кононова ставропольск. о. с. 1657 ул.; Погорьлова и др. астраханск. о. с. 1630 ул.; Арутюнянца саратов. о. с. 1655 ул.; Можаява тамбов. о. с. 1483 ул.; Савельева саратов. м. с. 169 уст.; Кодолева ставропольск. о. с. 1631 ул.; Доронина и др. саратовск. о. с. 170⁴ уст.; Трофимова владикавказ. м. с. 136 уст.; Бодрова тройцк. о. с. 591 ул.; Яницкаго пятигорск. м. с. Забѣлиной 177 уст.; Подоршина астраханск. м. с. Флаторова 177 уст.; Семкина курек. о. с.; Чеснокова москов. ст. м. с.; Маленкина курек. о. с.; Маковского староконстант. м. с.; Ворганова и др. екатеринод. м. с.; Бобрусева ставропольск. о. с.; Кукке сб. ст. м. с.; Киржнера вишневец. о. с.; Тувикене венд-валк. м. с.; Жукова великолукк. о. с.; Симхисъ могилев. м. с.; Аннидзева тамбовск. о. с.; Чернявской черниговск. о. с.; Теленковой ярославск. о. с.; Несолодиныхъ ярослав. о. с.; Тавлѣева тверск. о. с.; Книга риж.-вольмар. м. с.; Бончева курек. о. с.; Прокофьевыхъ москов. ст. м. с.; Саловѣнковыхъ чернигов. о. с.; Лемберга р.-вольмар. м. с.; Шургалиной нижегород. о. с.; Житяевой нижегород. о. с.; Штеймановъ 2 варш. м. с.; Кремрманъ сумск. о. с.; (2 дѣла) — всѣ въ наруш. акц. уст.; пов. общ. ю. вост. ж. д. у.-мед.-вѣдлцк. м. с. Федорова; Яковенки измайльск. м. с.; Иванова тверск. о. с.; Федоровской сб. ст. м. с.; Курылева москов. с. п.; Рубиновича виленск. м. с.; Павловой сб. ст. м. с.; Пичугина сб. уѣз. м. с.; Таера 2 люблинск. м. с. всѣ въ наруш. строит. уст.; пов. д-та там. сбор. варш. с. п. Грабоверъ; пов. иркутск. складочн. таможи иркутск. с. п. Карпова и др.; Кравченко и др.; Гончарова и др.; Сергѣева и др. (4 дѣла); Вржасека варш. с. п.; Карпа 2 сувалк. м. с.; Хражновича варш. с. п. всѣ въ наруш. там. уст.

Протесты: тов. прок.: екатеринодарск. о. с. Степанова 1465 ул.; вологодск. о. с. Королевой нар. акц. уст.

На 12-е февраля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Мартинова и друг. могилевскаго о. с. 1654 ул.; Ковалькова могилевскаго о. с. 221 улож.; Хоменко кievскаго о. с. 1629 улож.; Табачника и др. одесскаго о. с. 556 улож.; Голтфиза кишиневскаго о. с. 180 уст.; Ойстагера староконстант. м. с.—Эдвардса 138 уст.; Колодичковъ ямпол. м. с. 169 уст.; Добровольскаго засл. острож. м. с. 169 уст.; Шевчука засл. остроп. м. с.—кража; Чаплюскаго и др. уманск. о. с. 1525 ул.; Янченко чернигов. о. с. 1525 ул.; Полякова иркут. с. п.; Голобородого кiev. о. с. 1455 ул.; Подрѣвъ витеб. о. с. 1453 ул.; Герасимчука жито. о. с. 1459 ул.; Скоробогачъ-Богункало ямпол. м. с.; Перельмитера жито. о. с. 1651 ул.; Леничкой вилен. м. с. 173 уст.; Свiонтецкаго овручек. м. с.—Мошнянскаго 136 уст.; Ланейфегенъ вилен. м. с. 44 уст.; Бордолея ровен. м. с. 142 уст.; Шульгъ каневск. м. с. 169 уст.; Волкова ровенск. м. с.—Свирида 142 уст.; Якимчука жито. м. с. 1483 ул.; Колотушкиной новгород. о. с. 1647 ул.; Восукъ кишинев. о. с. 169 уст.; Сацкаго лубен. о. с. 1692 ул.; Дятловичъ витеб. о. с. 1453 ул.; Гавриловыхъ и др. великолукк. о. с. 943 ул.; Голбана кишинев. о. с. 1484 ул.; Абрама варш. с. п.—Чацкиса староконст. м. с. 142 уст.; Вѣлоусова измайльск. м. с. 142 уст.; Хазана гродн. о. с. 511 ул.; Бобровача могил. о. с. 1484 ул.

Протесты: тов. прок.: витеб. о. с. Брежневой и др. 170¹ уст.; витеб. о. с. Ракитскаго 1642 ул.; кiev. с. п. на опред. нал. по д. Филитченко.

На 12-е февраля по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Мартинсона р.-вольмар. м. с. 170 уст.; Мельникова и др. симбирск. о. с. 269¹ ул.; Баксакова тверск. о. с. 1483 ул.; Залита риж.-вольмарск. м. с. 128 уст.; Быстрицкаго фрил.-илдукетск. м. с. 131 уст.; Брагина казанск. о. с. 288 ул.; Хусеинова симбирск. о. с. 1483 ул.; Рыбалкиной харьковск. м. с. 130 уст.; Алекснтя видв.-гольдинген. м. с. 169 уст.; Болдырева таванрогск. м. с. 169 уст.; Галаганова

московск. ст. м. с. 169 уст.; Кузнецова московск. ст. м. с. 135 уст.; Ластовки екатеринославск. о. с. 169 уст.; Федорова и др. вятск. о. с. 1484 ул.; Климова и др. тульск. о. с. въ отнош. гражд. иска; Айзенберга р.-вольмарск. м. с. Шгейна 142 уст.; Липшица 1 площ. м. с. 29 уст.; Филоновой рост. на-Д. м. с. 55 уст.; упр. московск. проб. окр. московск. ст. м. с. Астафьева 1396 ул.; Суммера ю.-веррок. м. с. 145 уст.; Кручинина спб. ст. м. с. Маркевича 63 уст.; Розевблита каменецк. м. с. 29 уст.; Криничаго таганрогск. о. с. 172 уст.; Прейбаха р.-гапсальск. м. с. 142 уст.; Фаварева таганрогск. о. с. 1629 ул.; Филипова костромск. о. с. 1607 ул.; Баринава и др. костромск. о. с. 229 ул.; Балдина и др. костромск. о. с. 170' уст.; Чеснакова московск. о. с. 177 уст.; Волкештейна московск. о. с. 1666 ул.; Руденко и др. лубенск. о. с. 1692 ул.; Негаметулли казанск. о. с. 170' уст.; Суцкеверовъ виленск. с. п. 863 ул.; Асмана варш. гор. м. с. 29 уст.; Лебедева спб. ст. м. с. 169 уст.; Баруздина спб. ст. м. с. 134 уст.; Журавскаго екатеринославск. о. с. 1485 ул.; Медвѣдева ярослав. о. с. 1606 ул.; Тарасова и др. ярославск. о. с. 1525 ул.; Меженина ярославск. о. с. 1630 ул.; Ершова екатеринбургск. о. с. 1455 ул.; общ. р.-уральск. ж. д. смоленск. о. с. Голубцева 1681 ул.; Фейдельмана кал.-подольск. м. с. 29 уст.; спб. одонтологическ. общ. спб. ст. м. с. Ефремова 29 уст.; Чапулиса спб. ст. м. с. 142 уст.; Юста варш. гор. м. с. 29 уст.; Генгельбаха рев.-гапсальск. м. с. 180 уст.; Эдельштейнъ варшавск. гор. м. с. 29 уст.

На 11-е февраля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Канцова саратов. с. п. 354 ул.; Дзюринских 1 радомск. м. с. 142 уст.; Гржибковъ 1 люблинск. м. с. 173 уст.; Квятковского варш. с. п. 1692 ул.; Кальмерскаго варш. с. п. 1483 ул.; Броневского варш. с. п. 1181 ул.; Бонецкаго 1 варш. м. с. — кража; пов. общ. островецк. гор. завод. 1 радомск. м. с. Напаретека 180 ст. уст.; Добромилскаго московск. с. п. 987 ул.; Гасіева тифлиск. с. п. — Валева въ клеветк.; Рабиновичъ москов. с. п. 163 ул.; Гурьянова-Матвѣева спб. с. п. 1098 ул.; Рабиновича и др. одесск. с. п. 102 ул. ул.; Витовской варш. с. п. 1483 ул.; Юхневича спб. с. п. 341 ул.; Тумащика и др. виленск. с. п. 345 ул.; Бродера варш. с. п. 1692 ул.; Марека 1 радомск. м. с. — похищ. дѣла; Тейхмана и др. варшав. с. п. 1655 ул.; Виркуса спб. с. п. 1692 ул.; Субботина москов. с. п. 129 ул. ул.; Кригорьяна новочеркасс. с. п. 102 ул. ул.; Справин варш. с. п. 1465 ул.; Жузбасарова саратов. с. п. 285 ул.; Семенова новочерк. с. п. 378 ул.; Казакова читинск. о. с. 103 ул. ул.; Олещуковъ варш. с. п. 1697 ул.; Левковича и др. новочеркасс. с. п. 129 ул. ул.; Иммермана спб. с. п. 286 ул.; Комарова новочеркасс. с. п. 129 ул. ул.; Муханина и др. новочеркасс. с. п. 266 ул.; Лониныхъ тифлиск. с. п. 1646 ул.; Барановой спб. с. п. 126 ул. ул.; Шгейнке вѣевск. с. п. 1465 ул.; Тонкеля варш. с. п. 354 ул.; Калькштейна 2 петрок. м. с. 142 уст.; Пилипенко варш. с. п. 1412 ул.; Стельмаха 2 сѣдецк. м. с. 169 уст.

Протесты: тов. прок.: харьков. с. п. Воротягина 1464 ул.; варш. с. п. Гамбургера 1692 ул.; московск. с. п. Томнакова 1098 ул.; новочеркасс. с. п. Лозовскаго 130 ул. ул.; варш. о. с. варш. гор. м. с. Желязко 169 уст.; варш. с. п. Гробарчикъ и др.; ташкентск. с. п. Кирснера 1038 ул.

Прошение Аузина о возобновленіи дѣла о немъ.

На 9-е февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Фридманомъ, рос. страх. и трансп. общ., Араповымъ; общ. рязанск.-ур. жел. дор. съ Галкинымъ, Зотовымъ, Роомъ; Захрежевскаго съ общ. варш.-вѣвск. жел. дорог.; Раковщика съ упр. моск.-брест. жел. дор.; упр. забайкальск. жел. дор. съ Тишкинымъ, Жуковымъ; общ. парох. по Днѣпру съ Палиенко; Щипинина съ упр. сам.-златоуст. жел. дор.; упр. по соор. жел.

дор. съ Задонскимъ; Вабиха съ упр. хар.-никол. жел. дор.

Създовья: упр. жел. дор. съ Шаевичами, тов. корюковскаго сах.-раф. зав., Тернорукскимъ, Тимофеевымъ, Шарфами, Глибичемъ, Нельсономъ, Тумаркинымъ и Гуревичемъ, Гурвичемъ; упр. юго-запад. жел. дор. съ Левинсономъ, Шпетнеромъ и Гринбергсомъ; Хохлова съ общ. ряз.-ур. жел. дор.; упр. риг.-орлов. жел. дор. съ Басселемъ; Подольскаго съ упр. екатерининск. жел. дор.; упр. привисл. жел. дор. съ Случевскимъ 6 дѣль, Аркиндомъ; общ. моск.-казан. жел. дор. съ рос. общ. страх. и тр. кладей, Карповымъ, Малиновскимъ, Зюзинымъ, Курбатовымъ; упр. николаев. жел. дор. съ Галкинымъ; торг. д. „Макс. Воиновъ и с-я“ съ упр. полѣс. жел. дор.; Финкенштейна и Ляндау съ общ. лодзин. фаб. жел. дор.; Фукса и Волошина съ 1 общ. подъздн. пут. въ Рос.; Кринскаго съ упр. спб.-варшавск. жел. дор.; упр. сѣв.-западн. жел. дор. съ Лебедевымъ.

На 9-е февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Рипаса, Орлова, Орѣхова; тов. сах. зав. „Скоморошки“ съ Мазараки 2 дѣла; наслѣд. „Л. З. Гуревичъ“ съ Вогушевскимъ и Янченко; упр. закавказ. жел. дор. съ Кумышевой; Самуйлова съ акц. общ. „Грушевскій антрацитъ“; Лейзеровичей 2 дѣла; Тихонова съ Ушковымъ; Янова съ Рыковскимъ; Жданова; Дянова съ Карповымъ; Лемерь съ Буйльи и Тювени; Плавинской съ Левхичемъ.

Създовья: Заварзина съ Мурашевымъ; Гринштейна съ Желтоножковыми и Мавроями 2 дѣла, Ревенко; Лейкина съ Философовой; Гусева съ Дредемъ; Энбрехта съ Фельденкрайзомъ; Шкина съ Савеньковой; Ласкаржевскаго съ Рудинскимъ; Мертенса съ Мордашевой; Гатскаго-Даниловичъ съ Гатской-Даниловичъ; тов. Кушнеръ съ тов. Левенсонъ.

На 10-е февраля, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: управл. жел. дор. съ Вѣленовичемъ; Хазова съ Воробьевыми; Панькова съ Свѣдомскими; Увѣскихъ по дѣлу Мясоводовой съ Вышеславцевой; Гедзюновъ и др. съ Останевичемъ; Бараховича съ Фуксманомъ; рязанско-уральской жел. дор. съ Юдинымъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Незамѣдиновымъ; Глѣбовой съ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ; Фіалковской.

Създовья: Рыбасова съ Рыбасовымъ; опеки Кобылянскаго съ Панчукомъ; Маленовой съ Сотинскимъ 2 дѣла; Новиковой съ Димантомъ; Янова съ Липнуховымъ; Заславскаго съ Бартновскимъ; Карытюка съ Нижникомъ; Кригера съ насл. Завадской 2 дѣла; Сосновскаго съ Чайковской; Самойленко съ Гарбаревымъ; Вилыка съ Вилыкъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Щииковымъ; Котельницкаго съ Сушко; Прудникова съ кубанскимъ област. правл.; Вѣлоножки съ Мартынюкомъ; Сывака по дѣлу Покотилова съ Смѣтюхомъ; Загоровскаго съ Василевскимъ; Бронштейна съ Бронштейнами; Лернера съ Голгеромъ; Мельниковъ съ Токаренками; Народицкаго съ радомысльской гор. управой.

На 10-е февраля, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Нейбольтъ съ Петровыми; сѣдлецкаго губернскаго правленія съ Радзинскими; управл. государств. имущ. радомской и др. губ. съ Барбанелемъ; Малишевскаго съ Малишевскими; Дитбреннера, Хома, Венске, Асмуса и др. Забержевскаго; Зелинской, Ауэрбаха и 2 Курнатовской съ Курнатовской и Зелинскимъ.

Създовья: Купермана съ Эпштейномъ; гр. М. Замойскаго съ Веднаржемъ; Цихоцкаго съ Цихоцкимъ; Шафарскаго съ Энгельгардтъ; Венгера съ Вейгтомъ; Энгельмана съ Зимонсомъ; Ранъ; Панзенграу и Эльгертъ съ Панзенграу; Винклера съ Оброслякомъ; Зволинскихъ съ Паюнкомъ; Коцепа

съ Огурекомъ; Куровскаго съ Куровскимъ и др.; Кронжаль съ Блюцишевскимъ; Коваль съ Ковальчикомъ; Соколова съ Френкелемъ и Лятомъ; Соколова съ Френкелемъ; Порца, Каньтоха, Пивоварчика и др. съ Псонка и др.; Зильберберга съ Озимекомъ; Ильгнера съ Стефани и Кенигомъ; Маера съ Маеромъ; Хровича съ Эйзенбергомъ и Херлеромъ; Гендриховскаго съ Пилиховскимъ; Шольца съ Бернштейномъ; Крымоговскаго съ Мадалинскимъ и др.; общ. посада Сулеева съ Млынарскимъ и Гольдъ; Муравской о недвиж. III. Таборовскаго; Медалиана съ Млыномъ 2 дѣла; Журавскаго, Лонцаго, Вржесинскаго, Колтунскаго, Левандовскаго, Догонскаго и Куявскаго съ Табачинскимъ; упр. копи „Антонъ“ съ Земскимъ; Фабiani съ Фердинаномъ; Невенгловскаго съ Невенгловскимъ; Копытовскаго о выкупѣ правъ на усадьбу послѣ Ф. Копытовскаго; фирмы „А. Праватинеръ и К^о“ съ ф. Г. Шпренгеръ; Борувки съ Стефаномъ и др.; Галио съ Галио; Лонъ съ Гужелякомъ; Цекевича въ Шидобельскимъ, Николаевскаго съ Каминской и Водковской.

На 11-е февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: тираспольскаго гор. общ. упр. 71 дѣло съ разными лицами; курляндской каз. пал. по дѣлу Егерса; тифлисской каз. пал. по д. Амбарданова, Кожкедашвили, Читаховой, Шмидецаго; саратовской каз. пал. по д. Разумова; спб. гор. общ. упр. съ Меранвиль де-Сенъ-Клеръ; Москальской съ могилевскимъ гор. общ. упр.; фонъ-Мекковской биржевой артели; московской каз. пал. по д. Добро-нравова, Волпухиной, Климакова, Курганской, Малютиной, Курчъ, Бобылева, Осипова; города Кіева съ Фельдманомъ; харьковской каз. пал. по д. Григорьевой и Михайловой, Сухоплекско, Тимофеевой, Лемера; орловской каз. пал. по д. Кузьминой; тамбовской каз. пал. по д. Скляндной, Болдырева; душеприказчиковъ надъ имущ. Заграбница; оло-нецкой каз. пал. по д. Мирохина, товар. цѣпного парох. по р. Свири и „И. И. Конецкій“; ярославской каз. пал. по д. Орлова; минской каз. пал. по д. Мендельсона; новгородской каз. пал. по д. Баль-бихина; ямбургскаго гор. общ. упр. съ спб. окр. инженернымъ упр.; Зотова и Андреевыхъ съ рижскимъ уѣзд. зем.; конкурснаго упр. по д. Симонова съ спб. гор. общ. упр.; стерлитамакского уѣзд. зем. съ Холмогорцевымъ; двинскаго гор. общ. упр. съ Коварскимъ.

Създовыя: Віра съ Толги; Фельденкрайза съ Нухальскимъ; Бартошевича; Андреевой съ Савиннымъ; Юфе и Доброчеева; Фролова съ Комаровыми; Жестарева съ тверскимъ общ. упр.; саратовской каз. пал. по д. Лысова; Фельштинера съ Модзелевскимъ; Евтушенко съ Махотенко; Когана съ торг. д. „Магазиникъ и Кафенгаузомъ“; Дилитриади съ Семеной; Мурзина съ пензенскимъ гор. общ. упр.; Петраша съ Капрадовымъ и Синайло; Корницкой, Гапанюка, Никифорова съ гор. Кіевома; козловскаго гор. общ. съ Теплицкимъ; Волоосунова съ Вблашевымъ; гор. Ростова-на-Дону съ Башмаковымъ 3 дѣла.

На 11-е февраля, по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: рязанско-уральской жел. дор. съ Васильевымъ; опеки надъ имущ. Шувалова, Лебедева и др. съ бар. Розенъ; Стецкаго и Яблановской съ Потгоржельскими; душеприказ. Надировой съ Егiazаровымъ; Ошурковыхъ съ Волковой; Ерыкалова съ Безпортошевыми; Фельтенъ съ Фельтенъ; Гритчина и Шкляревича съ Манусовичемъ; общ. рязанско-уральской ж. д. съ Богачевымъ; Розена съ Дроздовскимъ и Катериничемъ.

Създовыя: Лаврова съ общ. путилевскихъ заводовъ; тов. Павченко съ Ястребовымъ; Шойхета о продажѣ имѣнія Сигала и другихъ; Иванова съ Денисовымъ; Басаева съ Андрияновымъ; опеки Суина

и Юрасова съ Бочкаревыми; Могильницкой съ Маркевичемъ; Таршисъ съ Комарами; Шахны и Мирки Алой съ Фогель; Гаркавицъ о продажѣ имѣнія Шелева; Сахаровскаго и Капустинной съ Сянгиной и Сахаровскимъ; Гринберга съ Фуреромъ; Шевченко съ Нивулинымъ; Захарова съ Головиннымъ; Козакова съ Щелковымъ; торг. д. „А. Ампроевъ и Комп.“ съ Айрапетьянцемъ; Мещерина съ Манинскимъ сельскимъ общ.; Черноокова съ гр. Морковымъ; Климова съ Румянцевымъ; Николаева съ Коробковымъ и Хлѣбниковымъ; Упейкина съ Мазиной; Гурова съ Рудченко; Межискаго съ Межинскимъ; Бурштейна съ Липшецемъ и Вотвилло; Симонова съ Муравьевымъ; Семейкина съ Вокуевыми; Осеминныхъ о продажѣ имѣнія Осеминныхъ; Романихина съ вл. Мещерскимъ; Лазарева съ общ. путилевскихъ заводовъ; Розенберга съ Загацкимъ, Поцлавскимъ и др.; Атаманова и Либмана съ Клименко; Ефремовыхъ съ Галиаровыми; Кинезги съ Палуца; Францена съ Пейнеромъ; Дегтева съ Шмуклеровскимъ 2 дѣла; Прокуратова съ Соболевымъ; Мычниковъ съ Загоромъ; Шевченковъ съ Геноевскимъ.

На 13-е февраля, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Стерника съ Лопатиннымъ; Никитенковъ съ Никитенковой; конк. упр. по дѣл. Ганне-мана съ акц. общ. „Вальдгофъ“; Бодиско съ волжско-камскимъ банкомъ; душепр. надъ им. Кунина съ Стобеусомъ; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Захаровымъ, Копытинными; Борониной съ Ананьевымъ, Петровой и др.; Филипповича съ Ноакомъ; Молло и Потѣха съ Карповымъ; упр. жел. дор. съ Рябовымъ, Вертигоровой; Волковой съ Холщевниковымъ; Ваше съ Окуевымъ; Сачковыхъ съ Пряновымъ; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Рогановой и Якушкиной, Васильевымъ; Груничева съ Стекланниковыми и др.; Яковлева съ Сачковой; Вѣлиньскаго съ Соколовскимъ.

Създовыя: Проккопенко; Епифанова съ Сиферты; Бадалова съ Дупіевымъ; Мезенцова съ Роцаковской и Кирилловичами; Бирюкова съ Дручекъ; Вѣткова съ Кунцовымъ; Калугина съ Барабшиннымъ; Гольдберга съ Дедюлиннымъ; Маха съ вл. Шаховскимъ; Натрускина съ Морозовымъ; Степанова съ Леонтьевымъ; Кобылина съ Гарелинымъ; Фомина съ Парфеновымъ; Вѣленчука съ Вѣлогашемъ; Гатилиныхъ съ Сахиными; Зильбермана съ Сандельманомъ.

На 9-е февр. по апелляц. отдѣл. угол. касс. д-та.

По отзывамъ: Мадрыкина иркутск. с. п. 2 ч. 372 ст. ул.; Башкова новочеркасс. с. п. 347 и 1548 ст. ул.; Спасскаго и Герасимова тифлисск. с. п. 377 и 378 ст. ул.; Сидѣльникова новочеркасс. с. п. 2 103 ст. уг. ул.; Ибрагима-бека-Ахмедъ-бекъ-оглы Гусейнбекова тифлисск. с. п. 345 и 362 ст. ул.; Вѣлинскаго спб. с. п. 2 ч. 132 ст. уг. ул.

По протесту тов. прок. варшавск. с. п. по обв. Кишинскаго и Тараканова по 1 ч. 362 ст. ул.

На 8-е февраля, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ: Куколевскаго къ московскому международному банку 7.870 руб. съ проц.; русск. общ. „Шуккертъ и К^о“ по двѣмъ акц. общ. дохода И. К. Николаева; тоже; конкурсн. управл. по дѣламъ торг. дома „М. и В. Шабать и К^о“ къ Натансону 10.393 р. 18 к. съ проц.; Лурье къ Холтеву 2.205 руб. съ проц.; опеки надъ имущ. умершаго Алексѣева къ Гольдину 14.000 р. съ проц.

Частныя: по жалобамъ на московск. ком. судъ: по дѣлу о несост. Ю. Фуксъ; Панаева; торг. дома товар. воздвиженской мануфактуры „Аксеновъ, Уткинъ и К^о“; по жалобамъ на спб. комм. судъ: Азиберъ; Терешенко; Войно-Оранской; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвиж. имущ.: Петрова; Коцова; Пилецкаго; Попова; Оболдцевыхъ; Винтера; Тонгуръ; Свиридовыхъ и Булыченко; Рыковскаго; Трубинова; Крысинныхъ; Гололобовой; Баловнева; Башиловой; Яржембской.

На 9-е января, по 2 экспед. судебного деп.

Уголовныя: о Тютюковѣ; о признаніи Цебекова совершившимъ преступленіе въ умоизступленіи; о Хулхачевѣ и и Лифніевѣ.

Апелляціонныя: Казаковъ поселка казаковского на дѣйствія землефрѣ; кр-нѣ с. Шехоланскаго объ участкѣ земли; Казаковъ с. Коморцевскаго о землѣ.

Частныя: о продажѣ и залогѣ недвижим. имущ. Попова, Витѣвичихъ, Ястебовой, харьковскихъ, Адрианова, Елисѣенковыхъ, Чумакова, Полякъ, Романовскій, Григорьева, Таланцева, Дублянскихъ, Потоукихъ Пунашевичъ, Александрова, Кутжова; освидѣт. умств. способностей; Дрогомирецкаго, Симаковыхъ Антоненко, Кляжевича, Градиля, Сердобовой, Ковалевой, Рудской, Томашевскаго, Федорова, Бѣлѣва, Можевитинова, Соколовой, Яковлева, Пацута.

На 11-е февраля, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляціонныя: Коханова съ Самоилою о дачѣ отчета; Севрюговыхъ къ Асадулаеву 13487 р. 50 к. съ проц.; Вахнянскаго съ Циммерманомъ о 2000 р. съ проц.; Петровской съ Петровскимъ 2500 р.; по взаимнымъ искамъ Германа и Кемлеръ.

Частныя: на московскій коммерч. судъ: пов. торг. дома „Молчановъ, Печатьковъ и Комп.“; (3 дѣла); общ. юго-восточн. жел. дор.; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвижим. имущ.: Закревской, Копырничихъ, Галибина, Салатича, Исаева Назаровыхъ, Мызниковыхъ, Мамаевыхъ, Адмиралской, Кондратьева, Лашкевича, Мажааровой, Афанасьевыхъ, Коровина, Чижова, Кумшицкой, Кузьковыхъ, Домкинскаго, Домкинскаго, Яцимирскаго, Валбекова.

Р Е З О Л Ю Ц И И.

28-го янв., по 1 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Тройца газ-гробин. м. с.; Кузнецова и др. пенз. о. с.; Зубика 1 сѣдлец. м. с.; Суурмана юр.-веррок. м. с.; Кузминой пензен. о. с.; Новикова 2 дон. м. с.; Актулаева грозненск. м. с.; Скочовскаго 2 радом' м. с.; Спалека 1 калиш. м. с.; Вейнштейна вилен. с. п.

29-го янв., по 2 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Завадскаго вилен. о. с.; Купершмина одес. гор. м. с.; Ницевскаго и др. могилев. о. с.; Нерославскихъ витеб. о. с.; Опанасюка житомр. м. с.; Ходоровскаго кiev. м. с.; Маламуда каменец' м. с.; пов. конкурен. упр. по д. несостоят. должника Тарасова моск. ст. м. с.

29-го янв., по 3 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Кюле и др. пер.-феллинск. м. с.; Сиркеля пер.-феллинск. м. с.; Константиновыхъ и др. воронеж. о. с.; Некрасова сарап. о. с.; Рубинштейна екатеринослав. о. с.; Тарновскаго таращан. м. с.; Князева моск. ст. м. с.; Котиковъ и др. кременецк. м. с.; упр. виаен. проб. окр. могилев. о. с.; Семенютенко сумск. о. с.

28-го янв., по 4 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Шата вилен. с. п.; Шалевичей вилен. с. п.; Апришко вилен. с. п.; Музнеровскаго 2 варш. м. с.; Прасала варш. с. п.; Шпехта и др. спб. с. п.; Козія харьк. с. п.; Мочульской ковельск. м. с.

20-го января, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. закавказск. ж. д. съ Филиповымъ; общ. владикавказск. жел. дор. съ Стушковымъ; общ. варшавск.-вѣнск. жел. дор. съ Василевской.

Исключено изъ доклада: Каталей съ Бодиско.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Рызвановичемъ; Романова; Баркарова; Гуревича; сызрано-вяземской жел. дор. съ Зуевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-го января, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: городской комиссіи по зав. имущ. умерш. Бекунова; тов. сахарныхъ заводовъ Гнивань; Вахнянскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: конк. упр. по дѣл. несостоят. должн. акц. общ. черноморскаго винодѣлія; Кондорулисъ; Кагана; Левитина; Гирчиса; Сарнова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Мазаева съ Метелино.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-го января, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: орловской казенной палаты по дѣл. Кирпичева, гр. Чернышева-Кругликова; Самсоновыхъ и Михайловой; астраханской каз. пал. по д. Семеновою; Шнеерсонъ.

Исключено изъ доклада: курляндской каз. пал. по д. Егерса.

Передано на уваженіе присутствія департамента орловской казенной палаты по дѣлу Гельфрейхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: прокураторіи Царства Польскаго по дѣлу Войдыга и Эфенбаха; Демисенко; донской казенной палаты по д. Загоруйко 2 дѣла; московской казенной палаты по д. Уляшовскаго, Ляпшина, Клигентефера и Бормана, Савинова и Гайдаловичей; лифляндской казенной палаты по д. Граудина; волынской казенной палаты по д. Сороко и Ярмолюка; Мартоваложго и Бирibaума; бессарабской казенной палаты по дѣлу Поповой и Поддубняка; Висневскихъ и Квасневскихъ; Вайнштейна; спб. казенной палаты по д. Филиппова, Смирнова и Гиндрихсонъ; бѣжецкаго уѣзднаго земства съ Филиповымъ; спб. казенной палаты по д. Баннеръ-Фогтъ и Юшковой; уфимской казенной палаты по д. Берена и Юппе.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22-го января, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: морскаго вѣдомства съ Копачевымъ; Покровскаго; Валюкова; ызанско-уральской ж. дор. съ Тушеввымъ; Рѣшетскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гронвалда; Вальтеръ и др.

Исключено изъ доклада: фирмы „Э. Маіе и К^о“ съ Мозовецкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го января, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Галинскимъ. Еке-

лемь; общества рязанско-уральской жел. дор. съ Федоровой; упр. самаро-златоустовской жел. дор. съ Косицинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Вертанса и Нордвинда; Маггиды; Берговича и Грейнеца; Отрѣшко; Гуревичъ; упр. жел. дор. съ Минцемъ, Бреганамъ, Штейномъ, Левштейномъ и Альбинымъ, Корнибадомъ, Слудкинскимъ, Слудкинскимъ и Усевичемъ, Маладкимъ и Юделевымъ, Альбинымъ и Рапопортомъ, Гольдбергъ и Ногида, Альбинымъ и Рабиновичемъ, Подлякъ, Финкельманомъ и Альбинымъ; упр. привислин. ж. д. съ Тышкой, Теръ-Акоповымъ.

Исключено изъ доклада: упр. юго-западн. ж. д. съ Калиновскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го января, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Калашникова съ Ивановымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: русскаго для виѣшной торговли банка съ Шутаревымъ.

Исключено изъ доклада: общ. кр. с. Райгородка съ харьковск. казенною палатою.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Козынца; Пабо; Жила; Тимофьева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го января, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Лучинскаго; Пумета; упр. сѣвер-западн. ж. д. съ Айзенфисемъ; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Кизринскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Тилина; Альтгауфера; Вертанса; Левинсона; общ. Русскій Лойдъ; Раймана; общ. моск.-казан. ж. д. съ Крупениковымъ; упр. жел. дор. съ Файнштейномъ, Киселевымъ.

Исключено изъ доклада: упр. жел. дор. съ Гурвичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го января, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Генингъ; Королькова; Тихончуковъ; тов. Гефестъ; Абусеридзе и Парадзе; Стрѣха; Махаравизи.

Исключено изъ доклада: Бодиско съ волжско-камскимъ банкомъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Маразли съ Харитоновымъ и Кичъ; торг. фир. Томасъ Смельсъ и с-въ съ росс. общ. морск., рѣчн. и сухпутн. страх. и транспорт. владей; Питленко съ Деркачемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобѣ на рѣшеніе мирового съѣзда: отмѣнено рѣшеніе: Менделевскаго съ Лохвицкимъ общ. взаимн. кредита.

26-го января, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: правл. виленскаго округа путей сообщенія съ Лурье; Либанда; Вальковскаго; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Соловьевымъ; Бондаревыхъ: Агафонова; Кузнецова; Чикина; Ушакова.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Рафаловской.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Лейтеса; Розенбаума.

Производство приостановлено: Елпстратовой съ Коссовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Грищенко-Меленевскаго; Нѣмова; Чернозуба; Деятки; Хороверъ; общ. моск.-виндаво-рыбинск. жел. дор. съ Семеновымъ; Шельвинской.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Бородина съ добровольнымъ флотомъ о 185 р. 48 коп.

Исключено изъ доклада: тов. печати. дѣла и торг. И. Н. Кушнеровъ и К^о въ Москвѣ съ тов. скоропечатни А. А. Левенсонъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-го января, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: войны.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Линденфельдовъ и Кагане съ настѣдн. Сушискихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Цѣльвика; Дроздовскаго; Окенскаго; Локциковской и Янушкевичъ; Пойбера; Шныровскаго; Мощицкой; Аримовичей; Широ; Язвинскаго; Ольшевскаго; Шитпельца; Гурфинкеля; Кижиса; Мышковской; Батави; Доренфельда; Цадо.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го января, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. московско-киево-воронежск. жел. дор. съ Цыковымъ, акц. герм. общ. нефт. продуктвъ; одесскаго отд. русск. для виѣшн. торг. банка; Григоровичей.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Подольскихъ съ Колчигинимъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Нагорнымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Абеля; Куликова; Мушникова; Дерманеръ.

Исключено изъ доклада: Менделевскаго съ правл. лохвицкаго общ. взаимн. кредита.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: правл. тов. свеклосах. зав. Святопольск.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣевъ, Михаилъ Емельяновъ куп.	С. о. 25 янв. № 7. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 24.	Кинешемск. с. с.
Афанасьевъ, Семень, кр. д. Горокъ, ли- курск. в.	С. о. 21 янв. № 6. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 17.	Земск. нач. 1 уч. буйск. у.
Алексѣевъ, Михаилъ Емельяновъ, куп.	С. о. 21 янв. № 6. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 18.	Московск. с. с.
Брыкинъ, Федоръ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 26.	Богородск. с. с.
Бѣляковъ, Константинъ Степановъ, сынъ ст. сов.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 27.	Самарск. с. с.
Буринскій, Михаилъ Войтъховъ, кр.	С. о. 28 янв. № 8. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 32.	Сокольск. с. с.
Владиміровъ, Михаилъ, кр. дер. Ящерной.	С. о. 25 янв. № 7. Опек. надъ имущ. по расточителн. жизни. Р. VII, ст. 22.	Земск. нач. 3 уч. чебоксарск. у.
Вайнбергъ, Хуна Михеловъ, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 122.	Уманск. о. с.
Гусачевъ, Косма Косминъ, п. поч. гр.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 124.	Московск. о. с.
Гольднеръ, Абрамъ Юселевъ, куп.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 131.	Московск. к. с.
Грюнвальдъ, Эрнестъ Петровъ, куп.	С. о. 8 февр. № 11. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 155.	Рижск. о. с.
Дербина, Елена Тимофеева, кр. черниговск. г.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ личн. и имущ. по буйн. помѣшательству. Р. VII, ст. 30.	Севастопольск. т. с.
Каретниковъ, Егоръ Кирилловъ, мѣщ.	С. о. 21 янв. № 6. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 19.	Пермск. с. с.
Коджакъ, Сима, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 29.	Евпаторійск. с. с.
Кульчиковскій, Станиславъ Сигизмундовъ, дв.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 127.	Каменецъ-Подольск. о. с.
Коромисловъ, Василій Ивановъ, торг. по свид.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 128.	Московск. о. с.
Коровинъ, Сергѣй Николаевъ, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 132.	Московск. к. с.
Коханъ, Шмуль.	С. о. 8 февр. № 11. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 157.	Радомск. с. с.
Маньковъ, Θεодосій Косминъ, кр.	С. о. 21 янв. № 6. Опек. надъ личн. имущ. по сумасшествію. Р. VII. Ст. 16.	Иркутск. с. с.
Михѣевъ, Дмитрій, кр. д. Рыжкова.	С. о. 21 янв. № 6. Опек. надъ имущ. по расточителн.. Р. VII. Ст. 20.	Городск. вол. пр- бѣльск. у.

Мушіевъ, Або-Файза.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 126.	Ново-Маргелан. о. с.
Миндовскій, Петръ Ивановъ, п. поч. гр.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 25.	Московск. с. с.
Ниссенгартенъ, Пинкусъ.	С. о. 8 февр. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 157.	Радомск. о. с.
Озерицкій, Иванъ Ивановъ, л. поч. гр.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 135.	Московск. к. с.
Орѣховъ, Владиміръ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 136.	Сиб. к. с.
Пелевинъ, Иванъ Степановъ, торг. по св.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 129.	Московск. к. с.
Рубновъ (онъ же Губезовъ), Николай Ивановъ, ум. цех.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 130.	Московск. к. с.
Розенталь, Софья Константинова, вѣд. прусск. подд.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 134.	Московск. к. с.
Смольниковъ, Михаилъ Павловъ, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 123.	Екатеринодарск. о. с.
Судеймановъ, Натаніэль.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 125.	Ново-Маргелан. о. с.
Смирновъ, Борисъ Ивановъ, куп. подъ фирмою „Б. И. Смирновъ и К ^о “.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 133.	Московск. к. с.
Слотвинскій, Станиславъ Степановъ, кр.	С. о. 25 янв. № 7. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 23.	Кіевск. с. с.
Тимошенковъ, Егоръ Даниловъ.	С. о. 25 янв. № 7. Опек. надъ имущ. по растчительн. Р. VII, ст. 21.	Ростовск.-на-Д. оп.
Тропинъ, Семень Яковлевъ, кр.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ имущ. по старческ. слабоумію. Р. VII, ст. 31.	Угличск. с. с.
Шитовъ, Василій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ имущ. по растчительности. Р. VII, ст. 28.	Нижнекск. с. с.
Якубовъ, Або, жит. Андигана.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 126.	Ново-Маргеланск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Айвазовъ, Мисакъ Бремѣевъ, куп.	С. о. 21 янв. № 6. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 9, ст. 79), призн. злостною. Р. VI, ст. 26.	Екатеринодарск. о. с.
Гришинъ, Никита Степановъ, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. ст. 945), за примирен. сторонъ. Р. VIII, ст. 21.	Кішиневск. о. с.

Захаровъ, Семенъ Ивановъ, куп.	С. о. 28 янв. № 8. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1899 г. № 83), призн. злоначѣр. Р. VIII, ст. 20.	Московск. к. с.
Останинъ, Николай Васильевъ, мѣщ.	С. о. 25 янв. № 7. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 50, ст. 196), за признан. психически здоровымъ. Р. VIII, ст. 16.	Орловск. с. с.
Панаянъ, Ирина Маркелова.	С. о. 25 янв. № 7. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 23, ст. 295), въ виду прекращен. претенз. кредит. Р. VIII, ст. 19.	Одесск. о. с.
Сайдашевъ, Шада, мѣщ.	С. о. 25 янв. № 7. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г., № 102, ст. 1301), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 17.	Томск. о. с.
Смирницкій, Дмитрій Пантелеймоновъ, колл. секр.	С. о. 25 янв. № 7. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1904 г. № 52), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 18.	Харьковск. о. с.
Трубииковъ, Анастасій Александровъ, дв.	С. о. 1 февр. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1901 г. № 101, ст. 1834), за уничтожен. кредитор. претензій. Р. VIII, ст. 22.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое привело къ публикующей.
Бранденбургъ, Францискою-Луизою Эдуардовою, мѣщ.	Бранденбургъ, Гвидо Юліусу.	С. о. 14 янв. № 4. У сбѣ. нот. Гугеля, 13 мая 1909 г. № 4214. Р. IV, ст. 7.	Сбѣ. о. с.
Гааге, Альфредомъ Готфридовымъ, саксонск. подд., довѣрен. торг. дома: „Братья Гонегъ“.	Карповичъ, Аркадію Аркадьеву, частн. повѣр.	С. о. 11 янв. № 3. У московск. нот. Момма, 12 янв. 1905 г. № 684. Р. IV, ст. 1.	Московск. о. с.
Ермолаеву, Варварой Ивановою, кр.	Гуръ, Харлампію Федотову.	С. о. 25 янв. № 7. У новогеоргиевск. нот. Жуковского, 5 мая 1908 г. № 494. Р. IV, ст. 14.	Елисаветградск. о. с.
Люблинскимъ, Иннокентіемъ Афанасьевымъ, куп.	Давидову, Александру Павлову, куп.	С. о. 14 января № 4. У Иркутск. нот. Горбунова, 18 янв. 1907 г. № 533. Р. IV, ст. 4.	Московск. о. с.
Лопатиною, Евгеніей Васильевою, по довѣр. Лопатина, Сергѣя Александрова.	Трубецкому, кн., Дмитрію Алексѣеву.	С. о. 14 января № 4. У одесск. нот. Андреева, 14 окт. 1909 г. № 7931. Р. IV, ст. 6.	Сбѣ. о. с.
Ларионовыми, Алексѣемъ Илларионовымъ и Марфой Николаевой.	Клыгину, Николаю Алексѣеву, частн. пов.	С. о. 25 янв. № 7. У сичевск. нот. Вельяминова-Зернова, 11 мая 1908 г. № 547. Р. IV, ст. 12.	Смоленск. о. с.
Лютниковымъ, Стефаномъ Андреевымъ, кр.	Махову, Космѣ Яковлеву, кр.	С. о. 25 янв. № 7. У ливенск. нот. Башкатова, 13 марта 1909 г. Р. IV, ст. 13.	Елецк. о. с.
Масальскимъ, Иваномъ Ивановичемъ, тит. сов.	Бейнаровичу, Петру Раймуцову, мѣщ.	С. о. 11 янв. № 3. У моск. нот. Лессига, 4 ноября 1905 г. № 606. Р. IV, ст. 2.	Сбѣ. о. с.